

охота

и охотничье хозяйство

9

1990

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ПРИРОДЫ

Заповедники, как одна из самых эффективных форм сохранения природы, известны не только у нас в стране. Им посвящена огромная популярная и научная литература, свой вклад делают радио и телевидение. И вместе с тем даже у специалистов возникает много вопросов о размерах и количестве заповедных территорий, о их целях и задачах в быстро меняющихся условиях.

Заповедники как государственные учреждения существуют в нашей стране более 70 лет. Несмотря на периодические потрясения (например, дважды значительно уменьшалось число заповедников и размеры их площадей) сеть заповедников продолжала развиваться. Менялись принципы заповедности. Правда они не затрагивали основного — заповедники оставались наиболее эффективной формой сохранения быстро разрушающейся природы.

Теоретические и прикладные основы русских заповедников заложены очень давно, в самом начале XX века. Они были подготовлены работами наших видных ученых (И. П. Бородиным, В. В. Докучаевым, Г. Ф. Морозовым, А. П. Семеновым-Тянь-Шанским и другими), обобщены в ранних статьях по заповедному делу Г. А. Кожевниковым.

Кандалакшский заповедник — один из старейших в нашей стране.

Фото Г. Непиющего

Тупики.

Фото Ф. Шкляревича

последний считал, что для заповедников очень важно «в целях науки наблюдать природу в полной неприкосновенности, вне каких-либо искусственных влияний со стороны человека. Только при этих условиях мы можем выяснить закон природы, можем выяснить то биологическое равновесие, которое царит в ней».

Такой чрезвычайной прогрессивный подход можно назвать эколого-эволюционным. Он таил в себе большие возможности, но в силу ряда причин не был реализован. Сначала из-за слабости самих заповедников (главным образом из-за отсутствия квалифицированных кадров), а после, в 30-е и 40-е годы, из-за того, что в науке и практике стал реализовываться и широко внедряться ложный философский принцип о необходимости изменять мир заповедной природы, он был перенесен на все сферы научно-практической деятельности нашей жизни. Именно в это время оформилось и реализовывалось утилитарное представление о значении заповедников: в них следовало изменять природные комплексы и, применяя биотехнику, повышать биологическую продуктивность. В центре внимания находились охрана и изучение «полезных и ценных» (с точки зрения человека) животных и растений. Задача увеличения их численности становилась центральной. Заповедники рассматривались как своеобразные резервуары, питавшие ценными видами растений и животных соседние, эксплуатируемые территории. В этот отрезок времени, охватывающий более 20 лет, принципы заповедности с полным основанием можно назвать ресурсными.

С небольшими модификациями ресурсная концепция заповедного дела просуществовала до начала 70-х годов, когда многие специалисты стали осмысливать ее применительно к социально-экономическим условиям и новым достижениям в области экологии. Некоторые прежние постулаты были пересмотрены, снова стала очевидной правильность мысли, высказанной еще

И. А. Кожевниковым в 1910—1911 гг., о необходимости полного невмешательства человека в природные процессы в заповедниках. К этому времени во многих заповедниках человек сильно изменил природу различными мероприятиями (акклиматизация, биотехния, частичное пользование природными ресурсами — сенокосение, заготовка древесины и прочее), которые якобы поднимали экономический престиж заповедников. На это время приходится необычайно интенсивное, хищническое использование многих биологических ресурсов во всей стране, коренная ломка природы на огромных площадях, неконтролируемое развитие ряда производств, особенно химической и военной индустрии, тотальная химизация сельскохозяйственного производства, последствия которых носили уже характер национального кризиса природной среды. Это негативно отразилось на состоянии природы многих заповедников. Как реакция на этот техногенный процесс следует рассматривать попытку реализовать новую программу развития заповедного дела, в частности, дальнейшее расширение сети заповедников, а также увеличение их площади за счет охранных зон.

Интуитивное и реалистическое понимание перспектив развития заповедников как средства задержания деструктивных явлений в природной среде того или иного региона не было подкреплено какой-либо убедительной концепцией. В эти годы основное значение (и назначение) заповедников усматривали в их возможности сохранить редкие и исчезающие виды животных и растений, поддержать генотипический фон популяций и так далее. Взгляд правильный, но несколько суженный. Масштабы национального и глобального разрушения и загрязнения биосферы стали так велики, что решение даже этих частных природоохранных задач средствами существующей сети заповедников стало крайне затруднено. Возникло представление о том, что система природоохранных территорий, то есть организационно и функционально связанный комплекс природных участков различной естественной сохранности, режима, статуса, способна задержать стремительные и разрушительные техногенные процессы и вместе с тем поддержать относительную чистоту региональной среды. Короче говоря, появляется санитарно-экологический аспект охраняемых природных территорий.

Во второй половине 80-х годов благодаря гласности стала очевидной необычайно высокая степень разрушения биосферы на нашей территории. Зоны экологического бедствия выявились со всей очевидностью. Они имеют свою географическую и социально-экономическую историю. Осознается неотвратимость и близость экологической катастрофы в крупных масштабах, если процесс техногенного разрушения не

задержать какими-то эффективными контрмерами. Наступила эра срочных спасательных мер. Далеко не случаен тот факт, что в период экономического кризиса в стране правительство находит возможным создание Госкомитета по охране природы в союзном и республиканском масштабах. Верховный Совет СССР принимает постановление «О неотложных мерах экологического оздоровления страны». Однако положение и значение охраняемых территорий, в том числе и заповедников, с достаточной конкретностью еще не определены, а ведь именно им принадлежит ведущая роль в решении этой острой проблемы.

Известно, что новое — это хорошо забытое старое. Еще в 1944 г. В. В. Вернадский писал: «В гуще и интенсивности и в сложности современной жизни человек практически забывает, что он сам и все человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связаны с биосферой — с определенной частью планеты, на которой они живут». Вводя понятие о ноосфере как о новом состоянии биосферы, при котором интеллектуальная деятельность человека становится главным, определяющим фактором ее развития, В. В. Вернадский, по существу, заложил основы биосферной концепции природных охраняемых территорий. Говоря о ноосфере, он предполагал разумное соотношение элементов сохранившейся природы и элементов деятельности человека, их равновесие, позволяющее биосфере функционировать на том уровне, который обеспечит существование всего живого, в том числе и человека. Здесь может возникнуть противоречие между представлением В. В. Вернадского и широко используемым в последние десятилетия понятием научно-технического прогресса. Но то, что мы до сих пор называем научно-техническим прогрессом, — это скорее всего лишь научно-техническая необходимость в определенных исторических условиях, если вспомнить, что именно он поставил на карту здоровье и нормальное существование человека, а также судьбу многих тысяч видов растений и животных, без которых сохранение самого человека немислимо.

Допустим грубую аналогию с обожженным человеком и с истерзанной биосферой Земли. В этом случае становится ясным, что чем больше и обширнее площади участков сохранившейся кожи на теле человека, тем легче его лечить и тем быстрее и надежнее будет происходить реанимация. Точно такое же положение существует между количеством и площадью охраняемых природных территорий и их соотношением с техногенно нарушенными пространствами.

Сохраняющиеся ландшафты природы не просто должны находиться в каком-то неопределенном количественном соотношении с разрушенными ландшафтами и хаотически распределены по территории страны. Они должны обла-

Султанка, султанская курица, обитает в нашей стране только в Прикаспии от Ленкорани до дельты Волги. Редкий вид из Красной книги СССР, численность, видимо, не превышает 4—5 тысяч.

Фото В. Животченко

охота
и охотничье хозяйство 9 1990

Ежемесячный массово-производственный, спортивно-методический, иллюстрированный журнал Государственного комитета СССР по охране природы и Союза общества охотников и рыболовов РСФСР.

Основан в октябре 1955 г.

Москва ВО "Агропромиздат"

номностью, биологическим свойством саморегуляции, продуктивностью и другими) и в сумме представлять эколого-географическую систему, способную в какой-то степени гасить негативные последствия техногенной деятельности человека, которые создали для него в настоящее время крайне тяжелое положение. Вот почему одна из самых активных и результативных форм сохранения среды — территориальная — способна (конечно, при определенных социально-экономических условиях) обеспечить функционирование биосферы и ее участков хотя бы на самом нижнем, но экологически надежном пределе. Это одна из главных задач всей системы охраняемых территорий. Среди них, естественно, заповедникам принадлежит ведущая роль, поскольку они не только создают резерв биосферы, но и изучают закономерности природных процессов на отдельных участках тех или иных биомов, экосистемы которых подвержены разной степени антропогенной трансформации. В конечном счете данные, получаемые в результате многолетних исследований, могут быть использованы как исходные для реконструкции разрушенных или даже утраченных экосистем данного биома. Такой подход к пониманию проблем заповедного дела можно назвать биосферным.

Сколько заповедников должно быть в стране, чтобы вкупе с остальными охраняемыми территориями обеспечить их биосферные функции? На 1 января 1987 г. насчитывалось 155 заповедников, 6 заповедно-охотничьих хозяйств. Их площадь, кадровое и финансовое оснащение отражены в таблице. Заповедники, несмотря на большое их количество, в целом занимают ничтожно малую часть от площади страны — 0,88 %. Если учесть территории 19 национальных парков, то и в этом случае охраняемые территории едва составляют 1 %. Но, помимо выше названных типов охраняемых территорий, существуют еще

казники, близкие по своим функциям к резерватам. В общей сумме заповедники, национальные парки и республиканские заказники охватывают около 1,25 % территории страны.

Много это или мало? На этот вопрос можно ответить по-разному в зависимости от преследуемой цели. Если их рассматривать только как резервуары ценных и редких видов животных и растений, хранилища их генофонда, то, может быть, существующее количество допустимо расценивать как удовлетворительное. Но, как уже было замечено выше, суммарная площадь охраняемых территорий должна быть сбалансирована с антропогенно измененной территорией таким образом, чтобы не сломать общий веществоно-энергетический процесс в биосфере, не нарушить соотношение «живой» биосферы и преобразованной. Это не означает, что в таком случае между ними должно существовать арифметическое равенство. Работы западных ученых, в частности Ю. Одуме, показали, что для поддержания необходимого баланса между измененной природой и еще сохранившейся необходимо, чтобы последняя занимала не менее 30 % площади страны. В противном случае сила разрушительных процессов станет неизбежно возрастать, и на каком-то этапе своего развития они могут принять необратимый характер.

Существующая площадь заповедников и других охраняемых территорий даже в сумме еще не выполняет биосферной задачи, поэтому крайне необходимо расширение их сети и увеличение площади некоторых из них. В постановлении «О неотложных мерах оздоровления страны» предусмотрено доведение площади заповедников и природных национальных парков до 2 % к 1995 г. и до 3 % — к 2000 г. Если допустить, что остальные типы охраняемых природных территорий будут занимать такую же площадь, то и это не обеспечит не только сбалансированности терри-

го значения, но не сможет существенно изменить даже региональное санитарно-гигиеническое состояние среды. Площадь только одних заповедников должна составлять не менее 10 % территории страны, не считая всех прочих природоохранных территорий.

Среди охраняемых природных территорий заповедники пока занимают ведущее место, и поэтому их средоохраняющая роль значительно выше остальных типов охраняемых территорий. Если же учесть тот факт, что в основном в заповедниках ведется регулярная работа по слежению за процессами и явлениями, происходящими в природных экосистемах, то их научная и прикладная ценность увеличится в сто крат.

Научная работа в заповедниках методически и организационно отличается от исследований в других научных учреждениях биологического и географического профиля. Она лежит в основе всей деятельности заповедников и в целом сводится к многолетнему слежению за динамическими процессами в природе. В общих чертах это отражено в программе Летописи природы, чрезвычайно близкой к тому, что сейчас называют экологическим мониторингом. Работая по этой программе, заповедники накопили огромный фактический материал. Собранный многолетняя информация имеет уникальное научное и прикладное содержание и широко используется в различных целях. По оценке некоторых исследователей, к настоящему времени только книги Летописи природы содержат примерно 35 млн единиц информации, а если учесть архивные материалы, то общий объем их значительно увеличится.

Идеология заповедного дела с самых начальных этапов его формирования предполагала серьезное и углубленное изучение природных явлений, подчиняя его, естественно, задачам, которые с точки зрения развития науки и состояния окружающей среды того вре-

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАПОВЕДНИКОВ СССР НА 1 ЯНВАРЯ 1987 ГОДА (по данным Статуправления СССР, 1988)

Республика	Число заповедников	Общая площадь, га		Средняя площадь одного заповедника, га	Сотрудников		Среднее число сотрудников		Бюджет в тыс. руб.	
		абс.	в % площади республики		научных	лесников	научных	лесников	на все заповедники	в среднем на 1 заповедник
РСФСР	63	15 811 673	0,92	250 979	387	1388	9,3	23	20 368	323
Украина	16	281 783	0,47	17 612	106	512	6,7	32	4 233	265
Белоруссия	3	252 634	0,12	84 241	40	413	13,3	138	1 389	463
Казахстан	7	830 908	0,30	118 701	43	102	6	15	700	100
Киргизия	4	177 849	0,89	44 462	15	84	4	21	428	107
Узбекистан	9	212 776	0,48	23 642	48	117	5,3	20	859	95
Таджикистан	3	85 568	0,60	28 532	15	58	5	19	246	82
Туркмения	8	598 416	1,23	74 802	68	156	8,5	19	1 363	171
Грузия	16	167 943	2,83	10 496	28	192	1,7	12	794	50
Азербайджан	12	178 624	2,06	14 883	49	268	4	22	696	58
Армения	4	64 001	2,15	16 000	9	124	2,2	31	501	125
Литва	3	17 584	0,29	5 861	7	18	2,3	6	64	21
Латвия	3	39 281	0,58	7 856	15	44	3	9	332	70
Эстония	3	62 513	1,40	12 503	11	14	2,2	3	404	81
Молдавия	2	10 841	0,32	5 420	4	43	2	21	340	170
Всего по СССР	161	18 824 911	0,88	116 925	1043	3733	6,5	23	32 741	203

капливание научной информации было общей и перспективной целью, важность которой осознавалась интуитивно, но необычайно верно.

Огромный объем научных данных позволяет решать крайне важную задачу, о которой уже упоминалось выше: реконструкцию истребленных или восстановление сильно нарушенных экосистем. Заповедники приобретают значение своеобразных реинформационных лабораторий, уникальный инструмент которых (экологическая информация) позволяет восстанавливать утраченные в результате деятельности человека экосистемы того или иного биотопа. Но решать все задачи по сохранению биосферы заповедники (вкупе с другими охраняемыми природными территориями) в состоянии при условии оптимального финансирования и кадрового обеспечения. Однако, к сожалению, они очень слабо удовлетворяются и тем и другим (см. таблицу), поэтому их деятельность как экологических учреждений сильно затруднена.

В последние годы появилась опасная тенденция, время от времени возникающая на всем протяжении существования заповедников: получить от них хоть какую-то прибыль в натурном или денежном выражении. Этот процесс обсуждается в стенах различных ведомств, в том числе и по охране природы. (Видимо, действует принцип: с паршивой овцы хоть шерсти клок!) Предлагаются иностранный туризм, продажа за валюту первичной информации, создание дичепитомников и так далее. В связи с переходом на хозяйственный и самофинансирование усилилось стремление местных властей овладеть «богатствами» (?) заповедников. Они стараются использовать территорию заповедников для локальных хозяйственных целей: заготовки сена (Башкирский заповедник), выпаса скота (Дилижанский, Тебердинский); в некоторых случаях происходит прямое посягательство на территории заповедника (Азас, Байкало-Ленский, Красноводский заповедники). Неужели до сих пор некоторым радателям районного экономического благополучия не ясно, что крошечный доход, который они могут сорвать с заповедников, способен разрушить то, что во много раз дороже — их способность вместе с остальными охраняемыми территориями сохранить остатки биосферы, так необходимые для жизни человека? Видимо, печальная история Арала еще никого и ничему не научила!

Сохранение и упорядочение системы заповедников, а не ее нарушение под какими бы то ни было лозунгами — первостепенная задача всех местных властей. Любая попытка изменения статуса заповедника — его режима, площади — должна квалифицироваться как экологическое преступление.

К. ФИЛОНОВ,
доктор биологических наук

Из Псковской области поступили два письма. А. Е. Никандров из п. Стехово Новоржевского района и Ю. Г. Александров из д. Каменка Локнянского района сообщили о загрязнении реки Крапивки сохвом «Ругодево» и водоемов вблизи дер. Каменки колхозом «Новый труд». Хозяйства сбрасывали навозную жижу в водоемы. Кроме этого, правление колхоза «Новый путь» не соблюдало правила хранения и использования ядохимикатов и минеральных удобрений.

Для наведения надлежащего порядка письма Александрова и Никандрова редакция направила в Псковский областной комитет по охране природы. **Председатель комитета В. Н. Иванов** ответил, что изложенное в письмах подтвердилось. Комитет по охране природы дал предписания руководству совхоза и правлению колхоза произвести обваловку мест хранения навоза около свинарника, впредь не допускать скопления навозной жижи, своевременно производить компостирование навоза и вывозить его на поля. Кроме того, за непринятие мер по защите водоемов от загрязнения председатель колхоза «Новый путь» С. С. Натянчик привлечен к административной ответственности.

Н. В. Крупинский из с. Бур Катангского района Иркутской области сообщил нам о браконьерстве братьев Инешиных и Спиридонова Н. О. с использованием вертолета. В результате «полета» погибли члены экипажа, разбился вертолет, без лицензии отстреляны два лося.

Для проверки изложенного письма Н. В. Крупинского было направлено в Восточно-Сибирскую транспортную прокуратуру. **Восточно-Сибирский транспортный прокурор государственной советник юстиции 3-го класса Г. Я. Барский ответил:** «Действительно, указанное браконьерство имело место. По данному случаю Осетровская транспортная прокуратура возбудила уголовное дело по признакам ч. 2 ст. 166 УК РСФСР (незаконная охота с применением транспортного средства, причинившая крупный ущерб). В ходе расследования было установлено, что инициатор охоты — старший техник по авиаобслуживанию Ангаро-Ленской геофизической экспедиции Спиридонов Н. О. Его инициативу поддерживали члены экипажа вертолета. Начальник аэропорта Бур Инешин И. В. и его брат Инешин Н. В. (штатный охотник) приняли участие как охотники.

Полет был оформлен Спиридоновым Н. О. в соответствии с его правами — заявкой Ангаро-Ленской экспедиции по маршруту: Бур — буровая 265 — зимовье «Баня» для перевозки труб и попутной доставки на зимовье. При выполнении этого полета экипаж вертолета по предварительной договоренности со Спиридоновым

отклонение от маршрута для осуществления браконьерской охоты. Спиридонов Н. О., Инешин И. В. и Инешин Н. В., имея лицензию на отстрел одного северного оленя, с вертолета отстреливали двух лосей. После этого их высадили у одной из туш забитых животных по строповочному тросу, выпущенному из фюзеляжа зависшего вертолета.

Перейдя с режима зависания с выпущенным из фюзеляжа тросом в режим полета и маневрирования, вертолет потерпел катастрофу. Все члены экипажа погибли.

Как показало следствие, причина катастрофы — потеря управляемости вертолетом из-за отрыва рулевого винта с хвостовым редуктором в связи с попаданием в него строповочного троса.

В отношении членов экипажа вертолета уголовное дело, возбужденное по признакам ст. 85 ч. 1 УК РСФСР (нарушение правил безопасности полетов) было прекращено в связи с их гибелью.

Спиридонов Н. О. и братья Инешины были привлечены к уголовной ответственности по ст. 166 УК РСФСР, так как взаимная договоренность о браконьерской охоте полностью охватывается ч. 2 указанной статьи УК РСФСР.

Катангский районный народный суд рассмотрел уголовное дело в отношении Спиридонова и Инешиных. Спиридонов Н. О. и братья Инешины признаны виновными по ст. 166 ч. 2 УК РСФСР, и им с применением статьи 46¹ УК РСФСР назначены следующие меры наказания: Спиридонову — три года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года, Инешиным — по два года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговоров на год.

С виновных солидарно взыскано в пользу госохотфонда ПО «Иркутскохота» 2136 руб., а в пользу Усть-Кутского авиаотряда 789 руб.

Решение суда о применении отсрочки исполнения приговора обосновано тем, что указанные лица ранее не судимы, характеризовались только с положительной стороны и трудовые коллективы ходатайствовали перед судом не лишать их свободы.

Кроме того, решением госохотинспекции Спиридонов Н. О. лишен права охоты на три года, а Инешин И. В. — на один.

По результатам расследования в целях устранения причин, приведших к совершению преступлений, предусмотренных статьями 85 и 166 УК РСФСР, вносились представления.

Изданы приказы по Ангаро-Ленской экспедиции и Усть-Кутскому авиаотряду, которыми предусмотрены конкретные меры по укреплению трудовой и производственной дисциплины. Виновные в выявленных нарушениях привлечены к дисциплинарной ответственности».

НА ЛИСИЦУ В ОКТЯБРЕ

А. ТКАЧЕНКО

Как известно, лисицу добывают различными способами: с собаками (гончими и норными), окладом с флажками, с манком, на приваде, капканами, очень часто просто в процессе облавной охоты на копытных. Иногда ее отстреливают и случайно, когда заспавшись на лежке, она выскакивает буквально в 10—15 метрах от охотника. Но есть еще один способ добычи этого зверя, заслуживающий название «поединок», способ, при котором, как на дуэли, до предела обострены все твои чувства; способ, с помощью которого ты можешь только тогда добыть умного и хитрого зверя, когда сам на время станешь неотъемлемой частичкой окружающей тебя природы. Этот способ — охота с подхода. Многие из охотников пробуют применять его, но удача, как правило, приходит только к опытным.

Мне хочется поделиться с любителями лисьей охоты еще одним способом, который сочетает в себе охоту с подхода и засаду. Сразу оговорюсь, что применим он только в тех местах, где добыча лисицы разрешена с октября. Как правило, в это время года охоту с подхода не практикуют из-за отсутствия снежного покрова и трудности обнаружения лисицы среди

играющего осенними красками ландшафта. Но это время как раз и является, по моему мнению, самым добычливым.

Суть способа заключается в знании нюансов поведения лисицы в этот период. В сентябре лисий выводок распадается, молодые особи начинают вести самостоятельную жизнь. В октябре они ничем не отличаются от взрослых лисиц, за исключением отсутствия у них жизненного опыта, досконального знания своего индивидуального охотничьего участка (его у них еще просто нет), чувства реальной опасности, которая может подстергать на каждом шагу.

Особенность поведения молодых лисец в это время года заключается в том, что от норы, где появились на свет (как показывают мои неоднократные наблюдения), они не удаляются далее 1—1,5 км. Мышкуют по близлежащим к норе полям, лугам и полянам, они задерживаются на охоте довольно поздно, до 9 часов утра. Закончив мышкование, устраивают свою лежку в хорошо известном им месте, недалеко от норы. Поэтому охотнику, желающему добыть молодую лисицу в октябре, можно посоветовать следующее. Во-первых, прежде всего необходимо знать расположение выводковой норы и убедиться, что в ней

действительно летом имелся выводок, который никуда (из-за возможной опасности) лисица не перевела. Во-вторых, нужно в радиусе 1—1,5 км от норы обследовать все имеющиеся пашни, луговины, полянки и определить наличие там достаточного числа грызунов — объекта лисьей охоты. Делается это просто — по частоте встречаемости их свежих норок. Необходимо это для того, чтобы еще затемно прийти на место, где вероятнее всего будет лисица мышковать. Молодой зверь не имеет еще навыков, как матерый, и ищет добычу там, где ее больше и, следовательно, легче взять.

Но наличие этих факторов еще не означает, что охотника ожидает удача. Вся сложность в том, чтобы выявить маршрут следования лисицы от места мышкования до лежки, то есть практически до выводковой норы. Мои неоднократные наблюдения в процессе охоты в это время года показывают, что, задержавшись на жировке, молодые особи (опять же в силу своей неопытности) сразу после восхода солнца прекращают поиск грызунов и наикратчайшим путем идут к району расположения норы. Причем они никогда не идут открытым местом (лугом, полем), но не идут также и захламленной лесной чащей или кустар-

КОХЮРТОВСКИЙ КОРДОН

И. АРСЕНТЬЕВ,
охотник-любитель

По дороге на кордон с пригорка открывается широкая панорама. Падь раздвоена на два рукава, кругом хребты, распадки, тайга местами с редким мелким сосняком (это следы лесорубов). На ровной площадке, недалеко от горной речки Большая Кохюрта, в которую вливаются речушки Алекар и Малая Кохюрта, стоят два новых добротных дома с верандами, огороженными фасонно вырезанным мелким жердевым штакетником. Это дома коллектива автоколонны 1255.

Комнаты отдыха на 20 мест, между койками коврики, кровати заправлены крахмальным бельем. В хорошо оформленных рамках висят разнообразные стенды, стенгазеты, фотогазе-

ты и даже сатирическая «Колючка». На столах специальные книги, журналы. Есть просторная кухня, баня с парной, постройки, гараж, вольер для собак, навесы для сена и веников. За металлической оградой живет полугодовалый медвежонок, растая его для натаски собак. В распоряжении егерей имеется автомашинка ГАЗ-66, дизельная электростанция, необходимый набор слесарных и строительных инструментов, пила «Дружба».

Это охотхозяйство имеет площадь 25 тыс. га. Вот уже более 20 лет коллектив автоколонны 1255 избирает председателем первичного охотколлектива Владимира Ивановича Шевченко. Первоклассный шофер, переводчик производства, работает в автоколонне 27 лет. «Когда в 1981 году нам выделили участок», — рассказывает В. И. Шевченко, — здесь даже увидеть

след какого-нибудь зверя было редкостью». И тогда В. И. Шевченко задался целью возродить этот уголок природы, вернуть сюда хотя бы некоторых животных. Потребовалось много усилий, каждодневной работы, материальных затрат. Исходил он десятки километров, все осматривал, записал, наметил места, где что сделать. И колесо работ закрутилось. Члены охотколлектива проводили регулярные рейды, делали подкормочные площадки, готовили солонцы, косили сено, заготавливали веники и развозили по участкам.

«Увы, — с горечью вспоминает Владимир Иванович, — в первые годы зверь не приходил, сильно был напуган. Бывало, месяцами жил я на кордоне, домой некогда было съездить, работали с раннего утра до поздней

ет вдоль опушек лесного массива, по лесным тропам, проселочным дорогам, просекам, то есть там, где можно быстро пройти до лежки и одновременно иметь возможность вовремя заметить опасность. И только подходя к норе на расстояние 100—200 м, молодые лисицы стараются придерживаться закрытых от посторонних глаз мест (овражки, кустарник, бурьян). Дело в том, что в возрасте 6 месяцев зверь (особенно хорошо это прослеживается в поведении собак) больше полагается на зрение, чем на обоняние и слух, хотя как раз зрение у него развито хуже всего. В такой ситуации от думающего охотника требуется только одно: определить, каким именно маршрутом пойдет молодая лисица на лежку, и выбрать соответствующее место для засады.

Практически охота протекает так. Рано утром, до рассвета, охотник с биноклем выходит в район расположения выводковой норы и на близлежащих открытых пространствах определяет наличие зверя. Увидев его, необходимо, не теряя времени (так как восход солнца не заставит себя ждать), быстро и осторожно, используя защитный рельеф местности, продвигаться к лисице. Подойдя на безопасное расстояние 300—500 метров (конечно, с учетом господствующего ветра), надо затаиться на опушке леса, примыкающего к месту жировки лисицы, или просто лечь у проселочной дороги, ведущей в сторону выводковой норы, и терпеливо ждать. При этом пользоваться манком необходимости нет, так как идущая на

необходимо спокойно и терпеливо ждать, заранее приготовив для стрельбы ружье. Нет смысла напоминать, что одежда охотника должна сливаться с фоном местности. Стрелять приходится обычно с близкого расстояния, поэтому достаточно иметь в одном из стволов патрон, снаряженный дробью № 3.

При достаточном терпении и вдумчивом осмыслении поведения зверя можно без особого труда в течение 2—3 недель добыть большую часть лисьего выводка. Матерые лисицы в силу своей осторожности под выстрел не попадают, и в следующем году вновь в выводковой норе, если она не была потревожена, появится молодежь.

Освоить этот способ охоты мне помог случай. Как-то в октябре (охота на лисицу уже была открыта) решил походить за зайцами. Только начинало светать, когда я подошел к опушке леса. В лесу было еще темно и, ожидая рассвета, я устроился на поваленном дереве, слушая, как просыпается лес. Неожиданно в 200 метрах на лугу заметил мышкующую лисицу. Время от времени совершая грациозные прыжки, она постепенно удалялась от меня. Я последовал за ней на почтительном расстоянии. Манка у меня не было, подойти на открытой местности к лисице я не мог, поэтому в моих действиях было больше желания полюбоваться красивым зверем, чем добыть его.

Лисица мышковала, вокруг становилось все светлей, а я шел не спеша по проселочной дороге, которая отделяла луг от леса. Внезапно из при-

меня, высочила и моментально скрылась в лесу другая лисица. Мне стало понятно, что здесь, на лугу, мышкует часть лисьего выводка. Чертыхнувшись, я опустил лису вниз, и на высохшей после дождей дороге увидел отчетливые лисьи следы.

И тут я стал думать: скоро взойдет солнце, лисица пойдет на лежку, а куда и каким маршрутом? Выводковая нора находилась за спиной в 1 км от меня (я ее нашел весной, готовясь к зимней норной охоте). Ответ нашелся сам собой: молодая лисица пойдет на лежку в сторону норы, по этой проселочной дороге, а значит, и мимо меня. Солнце уже показалось над лесом, и я, не мешкая, отошел на 15 метров в сторону от дороги и лег на землю. Через 10 минут появилась лисица. Щелкнула кнопка предохранителя, и она застыла, повернув голову в мою сторону. Как ни красив был рыжий зверь на фоне изумрудного, посеребренного инеем луга, освещенного лучами восходящего солнца, я нажал на спусковой крючок... Думаю, охотники меня поймут и не осудят. Я честно выиграл поединка.

В дальнейшем я с успехом охотился подобным способом и практически всегда удачно, правда трофеев было мало, так как не всегда и не везде можно поохотиться на лисицу в октябре.

Думающий охотник может значительно, если можно так сказать, модернизировать многие общеизвестные способы охоты на любую дичь, если к охоте относиться не только как к процессу добывания мяса и шкур.

го вечера, а результатов работы не было видно». Но В. И. Шевченко оказался настоящим. К тому же он ощущал постоянную поддержку руководства автоколонны (директор С. Ю. Часовитин, председатель профкомитета А. А. Хаиров).

Охотники-любители этого коллектива неплохо трудились. На трудоустройство в охотхозяйство выезжают обычно 10—12 человек. Только в этом году отработано 250 человеко-дней. Теперь насчитывается 12 подкормочных площадок и кормушек, а солонцов — более 30. Все они ежегодно обновляются. Есть грязевые ванны для кабанов. Охотники вместе со специалистами на кордоне занимаются расселением зайцев и куропаток. Разных растительных кормов для подкормки животных в зимнее время выкладывают более 3 тонн, веников — несколько сотен. Члены охотколлектива все пищевые отходы собирают и также вывозят на подкормку. В разных местах обновили дороги и мосты, очистили лес. На кордоне всерьез взялись за браконьеров. Во время рейдов изъяли 5 нарезных, 15 гладкоствольных ружей, составили 45 протоколов.

И вернулись на старые места кабаны, косули, изюбры, возросла их численность. Если раньше рев гуранов был большой редкостью, то теперь утром и вечером вокруг кордона раздаются их басистые голоса, слышен рев изюбров во время гона. Иногда наносит свой визит хозяин тайги — медведь. А в весеннем лесу хохочут кукушки, токут глухари и косачи. В охотхозяйстве ведется постоянный учет численности диких животных. Отстреливают зверей строго по лицензиям и в определенное время. Для сезонных охотников в разных местах сделаны зимовья. Охотколлектив принимает участие в областном конкурсе «Лучшая первичная организация облохотрыболовобщества» и на протяжении пяти лет награждается дипломом первой степени и денежной премией, а также бесплатными лицензиями на отстрел копытных.

Награжден коллектив вымпелом Всероссийского общества охраны природы.

Конечно, многое зависело от инициативы и энергии председателя охотколлектива. Владимир Иванович не поседа, трудага, любого скептика может увлечь. Но, конечно, без едино-

мысленников он вряд ли смог бы возродить этот природный уголок. И не ради какой-то наживы он уехал на кордон, его влечет любовь к природе. Шевченко наизусть знает окрестности своего кордона и его границы. Труд егера для него стал источником радости, он видит в нем духовное творчество, раскрытие своих способностей. И так из утра в утро, изо дня в день работает он на кордоне уже девятый год. Вместе с ним пятый год работает старший егерь В. И. Водорацкий.

Не так давно на кордоне был проведен семинар областного общества охотников и рыболовов, в котором участвовали охотоведы и егеря области. Сегодня здесь понимают, что активность охотника должна проявляться не только в приобретении путевок и лицензий на отстрел животных, но и в защите родной природы и сохранении угодий.

Мне кажется, не нужно быть большим специалистом, чтобы сделать вывод в отношении ведения этого охотничьего хозяйства, и, думаю, оно является образцовым для многих других охотничьих хозяйств Читинской области.

ОХОТНИКИ ИЗ-ЗА РУБЕЖА. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

С. ЕВТИХОВ

Северная зональная лаборатория
ВНИИОЗ

На территории Советского Союза представлены арктические пустыни, тундра, тайга, широколиственные леса, степи, пустыни, горы, водные угодья — от чистейших северных рек до переполненных жизнью южных озер и речных дельт.

Разнообразие природных условий определяет богатство охотничьей фауны. В тундровой и таежной зоне можно охотиться на северного оленя, лося, бурого медведя, волка, кабаргу, глухаря, белую куропатку, рябчика, тетерева. На побережье северных морей привлекательна охота на тюленей. В степной зоне и в горах колоритна охота на сайгака, горных козлов и баранов. Своеобразна охота на пушных зверей — белку, соболя, лесную куницу и на редких таежных хищников — россомаху и рысь.

Нет сомнения, что СССР может принимать на охоту зарубежных охотников. Однако такой перспективный путь развития международных контактов и получения валюты почти не используется, что вызывает искреннее и справедливое удивление наших зарубежных коллег-охотоведов. В 1988 г. в СССР имело всего 6—7 охотхозяйств, которые посещали в разные годы от 70 до 250 иностранных охот-

ников. А, например, Венгрия ежегодно предоставляет охоту 8000 иностранным охотникам, в Испании в 1969 г. охотилось 82 000 иностранцев, в 70-е годы их число превышало 100 000 (Дежкин, 1983). ЧССР за 1981—1984 годы от иностранных охотников ежегодно получала 18—21 млн крон.

Из-за богатства охотничьей фауны

Маралы.

Фото В. Нетисова

и разнообразия природно-климатических условий охота на территории СССР даже в пределах ныне существующих официально установленных сроков не прекращается практически круглый год, лишь несколько затихая

СФЕРА УСЛУГ. КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ?

В. БОЛОГОВ,
лесничий Центрально-Лесного
биосферного заповедника,
биолог-охотовед

К первоочередным мерам, способствующим развитию экономики и престижа охотничьего хозяйства, я отношу создание сферы услуг, которая позволяла бы максимально удовлетворять заявки советских и зарубежных охотников. Эта тема у нас никогда

не обсуждалась, что вынуждает меня не столько вносить предложения, сколько контурно наметить вопросы для решения. Определенную помощь в разговоре окажут сведения о зарубежном охотничьем туризме из книги В. В. Дежкина «Охота и охотничье хозяйство мира» (М., 1983). В последнее время заметно стремление расширить прием зарубежных охотников, что же касается советских охотников, то их пожелания мало кого заботят. Как отладить сферу услуг? Попробуем

найти ответ, ориентируясь на три конечные цели.

Во-первых, сфера услуг должна быть такой, чтобы охотник, подав заявку в свой район или в то место, которое он хочет посетить, знал, что на его просьбу быстро и конкретно ответят и сделают все возможное для удовлетворения его пожеланий. Во-вторых, прием и обслуживание охотника должны быть престижны и выгодны всем организаторам и участникам. В-треть-

дины августа. Но и в эти два месяца в некоторых регионах страны официально разрешена охота на марала и изюбра на солонцах, на некоторых других животных, и повсеместно — на волка. В пользу приглашения зарубежных охотников в СССР говорят и те обстоятельства, что на большей части страны имеет место хронический недопромысел, в том числе крупных и чисто спортивных видов животных. Так, ежегодно недопромышляется поголовье бурого медведя, лоса, кабана, северного оленя, зайца-беляка, некоторых других пушных видов; уже много лет в стране не удается увеличить добычу волка. В таежной зоне недопромышляются запасы глухаря, рябчика, белой куропатки.

Условия для зарубежных охотников в СССР могут быть различными. Традиционный способ приема — на базе охотничьего хозяйства с обеспеченным питанием, ежедневным возвращением для ночлега на базу, с обслуживанием егерями и охотоведом. Обслуживание индивидуальное или в группе.

Кроме традиционного, предлагается два новых способа обслуживания:

1. Экзотический — охота индивидуальная (или в паре с соотечественником) с проживанием в угодьях в обычных охотничьих избушках без каких-либо удобств, с типичным охотничьим бивачным бытом (не исключая палатки и ночлега у костра). Обслуживание — егеря и переводчик, но желательно совмещение этих должностей в одном лице, для чего необходимо готовить кадры таких работников.

2. На участках охотников-промысловиков. Охота индивидуальная (как исключение — парная) с профессиональным советским траппером, занятым на своем промысловом участке каждодневной охотой, с проживанием в таежной охотничьей избушке также с егерем и переводчиком (итого 3—4 человека в избушке).

их, надо иметь ясное представление о цели: спрос — цена — предложение.

Я думаю, что нужна единая хозяйственная служба по принципу: район — область — республика — страна. Такая служба могла бы собирать сведения о спросе и предложении, соединяя их, то есть быть посреднической. К приему и обслуживанию гостей, в том числе и иностранных, должны быть допущены все, кто хочет и может этим заниматься: хозяйства, первичные коллективы, охотники. Это принципиальный момент, дающий возможность без дополнительных затрат многократно расширить сферу услуг и ввести в нее конкуренцию.

Наш заповедник имеет охранную зону в 40 тыс. га, где под контролем научного отдела разрешена охота сотрудникам заповедника, местным охот-

На гусиной охоте в районе Воркуты.
Фото А. Алексеева

Такое разнообразие условий охоты и быта важно обеспечить не только в расчете на разные финансовые возможности наших гостей, но и исходя из добровольного желания зарубежного охотника пожить несколько дней в совершенно необычных, экзотических условиях. Для охотников из густонаселенной Европы может быть привлекательной сама возможность поохотиться и отдохнуть в совершенно безлюдной местности. Важно лишь заранее предупредить об условиях охоты и быта, например, в рекламном проспекте.

Несложно подготовить контингент профессиональных трапперов, которые за дополнительную плату могут принимать на своем участке зарубежных охотников. В этом варианте наиболее удобно организовывать динамичные охоты с использованием собак на обычные пушные виды — белку, ку-

ницу, соболя, норку. Поскольку профессиональная охота в СССР ведется исключительно на индивидуальных промысловых участках, для зарубежных охотников при наличии радиосвязи с промысловиками могут быть гарантированы редкие охоты на россомаха, рысь или медведя на берлоге, поскольку организатор охоты из областного центра всегда может выбрать трапперский участок, где эти звери в данный момент есть.

Учитывая природно-климатические зоны и времена года, для обслуживания зарубежных охотников могут использоваться различные виды транспорта, что само по себе вносит специфический колорит в процесс охоты. В снежный период это могут быть мотонарты, собачьи или оленьи упряжки,

никам и, как водится, работникам Главка с друзьями. Для всех охота бесплатная. Без ущемления прав охотников, а скорее, в их интересах в этой зоне на гостевую охоту можно выделять 2—3 медведя и 10—15 глухарей на токах. Кроме того, можно предложить охоту на копытных, на волков, на вальдшнепа и рябчика, охоту с лайками и гончими. Работающие в заповеднике пять охотоведов, пять егжей и коллектив охотников способны обеспечить высокую результативность этих охот. Заповедник финансируется из бюджета и заинтересован в доходах, которыми мог бы свободно распоряжаться для улучшения своей основной деятельности. Почему не предоставить ему такую возможность?

Встречаясь с коллегами со всех концов страны, я слышал сотни раз, что

почти у всех есть что показать и предложить гостям: охота, рыбалка, историко-культурные ценности, быт местных жителей и ее величество Природа. Тогда почему реализуем эти возможности на доли процента? В ответ слышу: негде принимать, нет техники, нет стопроцентной гарантии в успехе охоты, нет заинтересованности. У меня, как у жителя деревни, тоже ничего этого нет, но я готов принять хоть 80-летнего соотечественника, хоть министра из другой страны. В приеме и обслуживании гостей мне помогут сельсовет и колхоз, а если потребуется, то и район. Разумеется, доходы распределятся между всеми. В этом как раз и проявится частица совместно согласованного природопользования.

При охотах на крупных зверей требуются высокие гарантии в успехе. Его

вертолет. В регионах традиционного коневодства — на Алтае, в Саянах, Якутии — верховые лошади. По водным угодьям — лодки различного класса, от моторных до весельных и с шестом, возможен сплав по сибирским рекам. В числе колоритных, уже редко встречающихся для зарубежных охотников могут быть организованы и национальные русские охоты — на лосях с борзыми на зайца и лисицу, с ловчими птицами, в том числе в степных районах с беркутом, за лисицей.

Есть условия для предоставления иностранным охотникам как любительских (спортивных) охот в обычном понимании этого слова, так и промысловых. В последнем случае подразумевается возможность для зарубежных охотников создавать национальные или интернациональные охотничьи бригады по отстрелу, например, копытных животных. Можно заключать с зарубежными союзами охотников договоры на формирование ими для охоты в СССР промысловых охотничьих бригад. Существуют же и прекрасно работают в других странах интернациональные бригады по уборке цитрусовых, сахарного тростника и др. Таким бригадам может предоставляться право промыслового освоения всего охотничьего хозяйства или его части. Подобные договоры с зарубежными союзами охотников могут заключаться на долгосрочной основе на несколько лет с закреплением за ними одних и тех же охотхозяйств. Национальные (интернациональные) промысловые бригады должны сопровождать советский охотовед-консультант, а в их состав иногда (или на постоянной основе) могут включаться опытные советские охотники для проведения совместных охот по принципу профессионального сотрудничества, распространяемого в других отраслях народного хозяйства (совместные стройки, работа в космосе и т. п.). Финансовые условия предоставления зарубежным охотникам

промысловых охот по сравнению с чисто спортивными охотами могут быть льготными, так как в результате промысла советские хозяйства будут получать охотпродукцию.

Перспективной для нашего охотничьего хозяйства может стать организация совместных с иностранцами охотхозяйственных предприятий, законодательно разрешенная у нас с 13 января 1987 г. Вообще предприятия со смешанным капиталом могут заниматься любым делом — от изготовления поплавков до разведения фазанов. Совместные же охотхозяйства могут создаваться как для промыслового освоения ресурсов (совместные промхозы), так и целевым назначением для приема иностранных охотников. В последнем варианте нам будет выгодно использовать богатый опыт в этом вопросе наших зарубежных коллег — компаньонов. Но тема создания совместных охотхозяйственных предприятий требует отдельного разговора.

Попутно с охотой зарубежным охотникам в СССР можно предоставить право рыбной ловли, сбора ягод и грибов. Возможность собрать за день одно-два ведра брусники, черники, голубики, морозики, клюквы или нескольких ведер грибов усилит привлекательность таких путешествий — сафари. Привезенный домой в качестве «трофея» красивый деревянный жбанчик с собственноручно собранными ягодами будет хорошей памятью о поездке в Советский Союз.

Одним из элементов обслуживания зарубежных охотников должны быть таксидермические услуги, художественное оформление добытых трофеев.

Финансовые вопросы предоставления охоты зарубежным охотникам в СССР, а также правила пользования продукцией охоты не должны быть какалькими ни для одной стороны. Сейчас в расчете в основном на западных охотников из капстран стоимость «зарубежных» охот довольно вы-

сокая как в СССР, так и в других странах.

Наряду с приглашением зарубежных охотников в СССР следует учитывать аналогичный интерес советских охотников к охоте в других странах. Прежде всего этот интерес будет касаться охот, которые в СССР не практикуются или малодобычливы. В Европе, в том числе в соцстранах, для советских охотников привлекательны охоты на косулю, оленя, кабана. Охотникам СССР, например, заманчиво стать участниками коллективных охот, поучаствовать в торжественных и памятных охотничьих ритуалах, перенять опыт и традиции трофейного дела. Автору этих строк, за 20 лет работы в системе охотничьего хозяйства бывавшему во многих областных охотничьих организациях, ни разу не довелось видеть охотничий prospect, приглашающий советских охотников в какую-либо страну. Впрочем, как и prospectов, приглашающих в СССР. А почему, собственно, нет? Мы в силах наладить, на первых порах хотя бы со странами соцсодружества, систематический обмен группами охотников на взаимовыгодной безвалютной основе. То есть отправляем на 10—15 дней 500 своих охотников и столько же и на такой же срок принимаем зарубежных.

Эта идея, высказанная автором в июне 1988 г. на охотоведческой конференции в Болгарии, получила поддержку участников и была включена в резолюцию этой конференции. Было принято решение направить резолюцию союзам охотников всех социалистических стран, чтобы каждый проявлял встречную инициативу. Хочется надеяться, что в недалеком будущем зарубежные охотники смогут свободно приезжать на охоту в СССР, впрочем, как и советские охотники — в другие страны. Учитывая перестройку и выдвижение новых принципов хозяйствования, для таких надежд и расчетов есть реальные основания.

определяют три фактора: подготовительная работа, квалификация главного исполнителя и количество дней охоты. В 1984 г. доктор биологических наук А. А. Никольский и ученый из ГДР К. Х. Фроммольт попросили меня пристроить их к выводку волков, чтобы записать на магнитофон естественные (без вабы) звуковые сигналы этих зверей. Такая работа сложнее охоты. Ученые месяц прожили бок о бок с семьей волков, перевыполнив намеченные цели.

Повышению гарантии успеха способствуют еще два момента: подготовка исполнителя запасных мест для охоты и согласие гостя на разные виды охот.

Организационные, кадровые, технические и бытовые стороны в сфере услуг решаемы уже сейчас. А как же главное — заинтересованность? Преж-

де всего я не сводил бы ее только к деньгам. Ощущение своего вклада в помощь сотоварищам по увлечению, в межнациональное общение, удовлетворение от красиво выполненной работы — немалый довод в счастье и достоинство человека. Будет совсем хорошо, если к этим стимулам удастся разработать в сфере услуг толковую экономико-правовую основу, опираясь на мировой и отечественные опыт.

Видимо, повсеместно оплату охоты надо вести за добытые трофеи. Прибыль от использования охотничьих ресурсов должна распределяться, включая и валюту, между исполнителем, охотпользователем и сельским или районным Советом народных депутатов, а как ей лучше распорядиться, они и без советчиков знают. Не следует забывать, что уровень жизни в районах

заметьно ниже, чем в областных и республиканских центрах, а кроме того, вряд ли мы поднимем одну из самых запущенных отраслей без интереса к ней местных жителей и Советов.

В заключение два организационных замечания. В тех случаях, когда заявка охотника нельзя быстро удовлетворить (например, охота на медведя), его надо поставить на очередь, строго ее соблюдая и предоставляя только общепринятые льготы.

Не могу говорить за всех охотников, берущихся за прием и обслуживание гостей, но в нашем охотколлективе склонны принимать в первую очередь ветеранов войны и труда, вынесших на своих плечах тяготы истории страны. Надеюсь, что коллеги нас в этом поддержат, поскольку мы все в неоплатном долгу перед этими людьми.

ПАПА СОЗДАН, ЧТОБЫ ПЛАВАТЬ, МАМА — ЧТОБЫ ЖДАТЬ

В пятом номере за этот год было опубликовано письмо Александра П. из Удмуртской АССР, в котором он рассказал о своей нелегкой семейной жизни, о полном непонимании со стороны жены, о ее отрицательном отношении к его увлечению охотой. Он просил откликнуться читателей на письмо и посоветовать, как быть дальше.

Эльвира С. из Ульяновска написала, что «я отказываюсь понимать вашу жену. Я раньше думала, что только мужчины способны на измену. Я не понимаю людей, которые не умеют принимать своих дорогих, любимых такими, какие они есть: с их достоинствами и недостатками».

Н. П. Гусарева из Волоколамского района Московской области говорит, что у нее возникло к жене Александра чувство симпатии. «По-моему, она хорошая женщина и очень любит вас... А думали ли вы, что и жене надо морально и духовно отдохнуть и тоже получить заряд бодрости. Мой муж с начала нашей совместной жизни постоянно тянул меня за собой в лес, на речку, озеро. Каково же ему было заставлять меня аваставать в два часа ночи, чтобы идти бог знает куда, смотреть тетеревиный ток, а ведь я так люблю поспать, да и по дому хватаю дел. Муж старался помочь с ними справиться, чтобы и я могла пойти с ним на охоту».

Т. Ю. Елькина советует Александру «не замыкаться в себе и не концентрировать все внимание на одной охоте. Нужно было хоть иногда выехать всей семьей на природу, посидеть у костра, чтобы дать жене понять, чем же его привлекает охота и рыбалка. Стоило бы лишний раз прийти с охоты и, несмотря на усталость, сказать «Люблю». Это никогда не бывает лишним». Об этом же пишет и Татьяна В. из Ленинграда: «Говорите, что женились по любви. А может спустя несколько лет вы стали реже говорить жене: «Дорогая, какая же ты все-таки у меня красивая» или «Ты самая лучшая в мире женщина».

Полина Ш. из г. Ревда Свердловской обл. категорически заявляет, что у жены Александра П. «нет совести и она

всегда предаст мужа. Она не жена мужу и не мать детям. Мы с мужем, — рассказывает она, — живем 45 лет совместной жизнью. Я очень довольна, когда муж на выходной идет на охоту, и знаю, что он занят, старается для семьи. У нас три сына, тоже охотники. Я рада, что муж отвлекает сыновей от дурных привычек».

«У нас выросли два сына, — пишет Р. С. Баташова из Зейского района Амурской обл., — и у них такой же, как и у мужа, интерес к охоте. Я очень благодарна ему за это. Сыновья выросли не хулиганами и не пьяницами, а все потому, что всегда были заняты делом. Ратую за то, чтобы, живя в деревне, дети увлекались охотой. Ведь, кроме этого, некуда ребятам деть свободное время. Вот старший сын, когда учился в шестом классе, любил с ребятами пойти в ночь на рыбалку. Он придет из школы, вымоет полы и сидит с такой милой мордочкой, ждет нас с работы, чтобы его отпустили. Вот и отпускали, понимали его. В десятом классе учился, на танцы никогда не просился, а только на рыбалку или охоту. Сейчас он уже закончил сельхозинститут и уехал к звенкам работать ветврачом, а второй сын учится в Рижском летном училище гражданской авиации. Оба парня мечтают в свободное время сбегать на охоту. Я, конечно, сердчаю, возмущаюсь, говорю, что скучаю без них и лучше бы они посидели дома, на что они начинают мне петь: «Папа создан, чтобы плавать, мама — чтобы ждать». И так я все время их жду.

Мои сыновьям и мужу охота не дает материальных благ. Я им доверяю, что куплю курочку, приготовлю ее и накормлю — все это будет дешевле, чем путевки и снаряжение. Но они только снисходительно посмеиваются надо мной... Осенью придут с охоты все мокрые, снимут болотные сапоги, натрясут в кате листья, ну и что ж: затопляем печь, я стираю, сушу, и все равно все довольны, и я с ними. Думаю, мне все равно лучше, чем тем матерям, которые по тюрьмам ездят...»

«Когда мы поженились, — рассказывает Л. М. Гуторова из г. Заводоуковска Тюменской области, — я поняла, что охота для мужа не просто увлечение, а что-то большее. И чтобы быть с ним вместе, я согласилась вступить в общество охотников и рыболовов, хотя у меня есть и свои увлечения: люблю шить, вязать. Теперь я равноправная с ним охотница и стреляю неплохо. Когда случается, еду в

областной центр, где продают охотприпасы, я без мужа знаю, что нужно нам к открытию охоты. Сейчас научились сами лить дробь, и все это делаем вместе, с удовольствием... Мы с мужем живем уже не первый год, а все еще не можем нарадоваться, что нашли друг друга. А какое удовольствие спать на подушках и укрываться одеялом, сделанными из утиного пуха — тех уток, которых вместе добыли на охоте».

В отличие от женщин мужчины более категоричны в своих суждениях. Александру П., например, советуют: «Если я тебя правильно понял и все правда, что ты пишешь, у тебя есть один выход: стукни ее по башке, чтобы она очоурилась. Самое худшее получишь два года условно, и дело с концом. А на остальные провокации не поддавайся и любимое занятие не бросай. Я лично охочусь 42 года. Совет я тебе дал самый деликатный. С уважением Семен. Г. Маринск».

А. Г. Селиванов из Холмогорского района Архангельской области категорически не одобряет отмену решения первичной парторганизации. «Этим самым открыли зеленую улицу прелюбодеянию. Если бы я был на месте Александра, то, убедившись в измене жены, взял бы сына и ушел от нее». А дальше А. Г. Селиванов очень тепло и нежно пишет о своей покойной жене — Александре Константиновне, с которой прожили в мире и согласии 34 года. «Утром, в 5 часов она каждый раз вместе вставала. Снестное, котелок и другие мелочи готовила и укладывала в вещевой мешок она. Перед выходом из квартиры, бывало, спросит: «Компас, спички не забыл взять?» Иногда с охоты возвращался поздно. А она у крыльца стоит и говорит: «Ждала-ждала, и уже заждались!» Трое детей бросаются в обнимку ко мне с вопросом: что у тебя в вещевом мешке? А жена не спускает с меня глаз. Быстро подает на стол очередное блюдо изголодавшемуся охотнику... Сердечно встречает жена, в обнимку бросаются дети, — какое это блаженство после дневной физической нагрузки! Только 4 января этого года не стало моей любимой, забыванной жены — помощницы охотнику-любителю».

И вот в заключение разговора еще письмо.

«Мы с мужем поженились в 1980 году, а уже в следующем муж вступил в общество охотников. Даже с появлением детей (а их у нас пятеро — 8, 7, 5 лет, 3 года и один малыш 6 месяцев) мы все выходные дни пропадем на озерах. Сопровождаем своего папу. Вам, Александр, скоро будет 35 лет, а нам по 31 году. Мы не отказываемся от своего увлечения и вам не советуем. Не делайте поспешных выводов, сделайте снисхождение для жены. Распад семьи может оказаться трагичным и для жены, и для детей. Очень хочется верить в то, что у вас в семье все будет хорошо. Посылаем фотографию из нашего семейного альбома. Это было в 1989 году. В. Роголь, г. Севастополь».

«Чужую беду рукой разведу», — так гласит народная мудрость. Со стороны, кажется, все просто: поступись, Александр, своей гордостью, определи окончательно свои отношения с женой, попытайся он понять и простить жену — и все останется на свои места. Но жизнь тысячекратно сложнее. И все же только взаимопонимание, взаимные уступки и терпение могут спасти вашу семью.

Обзор писем подготовила
Л. ЯГОВКИНА

В. ПИМИНОВ,
старший научный сотрудник ВНИИ
охотничьего хозяйства
и звероводства
им. профессора Б. М. Житкова,
кандидат биологических наук

Тундряная куропатка (*Lagopus mutus*) относится к роду Белые куропатки семейства тетеревиных птиц отряда куриных.

Тундряная куропатка обитает в арктических и моховых тундрах, субальпийском и альпийском поясах гор и к северу проникает дальше других тетеревиных птиц. Как и белая куропатка, вид этот имеет циркумполярное распространение, однако ареал его менее обширный и имеет более сложную конфигурацию. В СССР тундряная куропатка обитает на севере Колыского полуострова, северных частях Уральских гор и Ямало-Ненецкого и Гыданского полуостровов, на Таймыре и в Якутских тундрах. Далее северная граница ареала проходит большей частью по побережью материка, а южная граница захватывает Верхоянский хребт и Алданское нагорье и по южным склонам Станового хребта выходит к побережью Охотского моря. В указанных границах нет куропаток в низинных районах Камчатки, долинах Анадыря и Пенжины, тундрах низовьев Колымы и Алазеи. Тундряная куропатка населяет также горные системы Алтая, Саян и Хамар-Дабана, встречается на Командорских и Курильских островах и Земле Франца-Иосифа. Вне СССР этот вид обитает в Северной Америке, Гренландии, Исландии, на Шпицбергене, в северных частях Великобритании и Скандинавии, в Альпах и Пиринеях. В пределах ареала у куропаток выделяют 26 подвидов, из них 9 обитает на территории нашей страны (Потапов, 1986).

Тундряная куропатка — птица средних размеров. Телосложение плотное, голова небольшая, относительно длинн крылья несколько больше, чем у других тетеревиных птиц, хвост сравнительно короткий и слегка закруглен. Зимой пальцы полностью оперены.

Окраска оперения в зимний период белая, за исключением черных рулевых перьев (на их концах — белые вершинные полоски), черного клюва и темных когтей. Стержни первостепенных маховых перьев также темные. У самцов есть так называемая «узденка» — черная полоска, проходящая по бокам головы от угла рта через глаз. У самок таких полос нет, лишь у некоторых особей на этих местах встречаются отдельные черные перышки.

Весной самцы приобретают брачный наряд, характеризующийся наличием бурых перьев, разбросанных по голове, шее и плечам. У самок весеннего наряда нет. Летний наряд пестрый: окраску большей части тела формируют серые перья с поперечными черными, белыми и желтоватыми полосками, брюхо и крылья остаются белыми.

Осенний наряд похож на летний, но в нем уже появляются белые зимние перья. Зимняя линька растянута, что является адаптацией птиц к обитанию в ландшафтах, где бесснежные участки тундры чередуются с пространствами, покрытыми снегом (Кишинский, 1975).

В целом по внешнему виду тундряная куропатка очень напоминает своего сородича — белую куропатку, и в полевых условиях (особенно зимой) их различить непросто. От последней тундрянка отличается более серой окраской оперения в бесснежный период, темными когтями и стержнями первостепенных маховых перьев, наличием «узденки» у самцов, более тонким и изящным клювом и несколько меньшими размерами. Вес тела самцов тундряных куропаток, добытых зимой на юге Ямала (п-40), колебался от 435 до 651 г (в среднем — 552 г), самок (п-34) — от 408 до 570 г (в среднем — 499 г). В летний период вес птиц уменьшается.

Тундряная куропатка ведет преимущественно наземный образ жизни и хорошо передвигается как по твердому

Самец тундряной куропатки в летнем наряде. Командорские острова.

Фото С. Иванова

рых им стациях — ивняках, становятся более осторожными и при опасности ориентируются на реакцию своих более «бдительных» сородичей. Сами же по себе тундряные куропатки — очень доверчивые птицы: даже к сравнительно крупной стайке их в каждом втором случае можно совершенно открыто подойти на 40—50 метров, прежде чем они начинают проявлять признаки беспокойства. Одиночные птицы еще ближе подпускают человека, и нередко удается приблизиться к ним на 5—10 м. Если не делать резких движений, птицы не взлетают, а пытаются убежать.

Тундряные куропатки молчаливы. Лишь в период размножения или накануне его можно услышать голос самца, напоминающий раскатистое «Кр-р-р...». Самка издает тихие стонущие звуки. Излюбленные места обитания тундряных куропаток — каменистые тундры, характеризующиеся чередованием

ТУНДРЯНАЯ КУРОПАТКА

грунту, так и по рыхлому снегу. Зимой нагрузка на след у нее составляет 13,6 г/см² (Андреев, 1980). Летают птицы сравнительно мало, хотя и хорошо. Полет такой же, как и у других тетеревиных птиц, и характеризуется чередованием частых взмахов и планирования. Коряются тундряные куропатки, как правило, на земле, перебегая от куста к кусту и склевывая почки и другие части растений на высоте своего роста. Скорость передвижения птиц при этом — 125—250 метров в час (Андреев, 1980). Как и белые куропатки, зимой птицы при кормежке иногда взлетают на деревья, однако такое поведение у тундрянок наблюдается значительно реже. Периоды кормовой активности — утро и вечер. Зимой, когда световой день короток и время кормежки ограничено, дневной отдых выражен слабо.

Зимой тундряные куропатки держатся стаями, которые, однако, меньше по размеру, чем у белых, и, как правило, не превышают 60—80 особей. На более же часто встречаются стаи в 5—10 птиц. В местах совместного обитания белые и тундряные куропатки нередко держатся в одних стаях; соотношение видов при этом, как правило, в пользу первых. Обитая в смешанных стаях, тундряные во многом перенимают черты поведения белых куропаток: держатся в малосвойствен-

каменных россыпей и участков с травянистым, моховым, лишайниковым или разреженным кустарничковым покровом. В равнинных тундрах куропатки обычно держатся по вершинам и склонам холмов. Зарослей кустарников в бесснежный период эти птицы избегают. Зимой распределение куропаток определяется обнаженными от снега участками тундр, где птицы могут находить корм. Во многих районах они совершают откочевки из гнездовой области. В местах зимовок придерживаются кустарников (олшаников, ерников, зарослей кедрового стланика, реже — ивняка), поскольку почки и сережки их составляют основу питания птиц в этот период.

Питание тундряных куропаток в пределах ареала весьма разнообразно. В бесснежный период основу рациона составляют семена различных растений, цветы и листья голубики, черники, андромеды, луковички гречиши живородящей, ягоды, листья и стебли вороники, ягоды черники, брусники и толокнянки, листья дриады и различных видов ив, корябчичи мхов. На севере Дальнего Востока наряду с перечисленными кормами птицы поедают орешки кедрового стланика (Кишинский, 1975). Животные корма в рационе взрослых куропаток встречаются редко, у птенцов — чаще, хотя и в их питании не имеют такого значения, как у других

тетеревиных птиц (Семенов-Тянь-Шанский, 1960).

Зимой в большинстве районов своего обитания куропатки переходят на древесно-веточные корма. В низовьях р. Оби птицы питаются преимущественно сережками кустарниковой ольхи: они были обнаружены в 34 из 36 просмотренных зобов. У отдельных особей нами отмечены ольховые и ивовые почки, сережки карликовой березы, листья водяники. В других районах Севера птицы наряду с ольхой потребляют почки и сережки различных видов берез, почки и побеги ивы, побеги вечнозеленых растений (Семенов-Тянь-Шанский, 1960; Павлов, 1974; Андреев, 1980). На океанических островах основу зимнего питания куропаток составляют семена недревесных растений и ягоды (Мараков, 1962).

Максимальное наполнение зоба — вечером, перед ночным отдыхом, и в зимний период вес его содержимого достигает 60 граммов. В остальное время зоб наполнен пищей незначительно. Суточная потребность тундряных куропаток в корме зимой составляет 80—90 г.

Как и другие тетеревиные птицы, для механической переработки пищи тундряные куропатки собирают гастролиты. Значение их наиболее велико зимой в связи с переходом птиц на питание грубыми растительными кормами. На юге Ямала в этот период камешки обнаружены нами в желудках всех просмотренных куропаток. (n-13). Содержание гастролитов у одной птицы колебалось от 3,5 до 6,6 грамма. В отличие от белых тундряных куропатки заглатывают камешки значительно меньшего размера, и количество их намного больше: в среднем у одной особи содержалось 519 штук, максимум — 943.

Тундряные куропатки — моногамы. Половозрелыми птицы становятся к концу первого года жизни. Весной самец занимает гнездовой участок, который охраняет от вторжения других. В первую очередь птицы занимают освободившиеся от снега территории. Как правило, токует самцы в утренние и вечерние часы.

Плотность гнездования тундряной куропатки обычно составляет 1—6 пар на 100 га (Кречмар, 1966; Павлов, 1974; Кишинский, 1975). Максимальная весенняя плотность населения птиц отмечена в Колымском нагорье и на Командорских островах, где достигает 10—12 пар на 100 га (Мараков, 1962; Кишинский, 1975).

Сроки гнездования определяются географическим положением местности и погодными условиями весны. Гнездо примитивно и мало чем отличается от гнезд других тетеревиных птиц. Обычно самка устраивает его на открытом месте среди камней или низких кустарничков, иногда — среди кочкарника; пестрая сероватая окраска оперения самки делает ее незаметной на фоне окружающей местности. Подстилки в гнезде обычно нет, хотя иногда встречается небольшое количество сухой травы и перьев. Лоток неглубокий. Диаметр лотка — около 13 см, глубина — 2 см (Кишинский, 1975).

Размер полной кладки колеблется обычно в пределах от 5 до 9 яиц (Павлов, 1974; Перфильев, 1975), хотя в отдельных случаях может быть и больше. Так, на Командорских островах куропатки откладывают 7—15 яиц (Мараков, 1962). Размер яиц — 41 на 30 мм, средний вес — 19,6 г (Павлов, 1974). Окраска яиц — охристая с многочисленными темными пятнами неправильной формы.

Продолжительность насиживания — 20 дней (Павлов, 1974). Самка сидит на гнезде очень крепко. Гнездо она покидает 4—7 раз в сутки, но отлучки ее непродолжительны и большей частью составляют 8—17 минут (Семенов-Тянь-Шанский, 1983).

Птенцы покидают гнездо через несколько часов после вылупления. Однодневные птенцы весят 13—14 г (Семенов-Тянь-Шанский, 1960; Павлов, 1974). Растут птенцы быстро и в возрасте 10 дней уже могут перепархивать, а через полтора-два месяца достигают размеров родителей. В начале осени после смены темных маховых перьев крыла на белые молодые уже неотличимы в полете от взрослых птиц. Самцы тундряных куропаток участия в воспитании молодняка не принимают, и лишь в отдельных случаях их можно встретить вместе с выводком. Тогда они наравне с самкой охраняют птенцов (Павлов, 1974; Кишинский, 1980). Иногда при одном выводке может держаться несколько взрослых птиц. Отход молодняка значителен, и в конце лета в выводках куропаток обычно насчитывается 3—7 птенцов.

На успешность размножения птиц оказывают влияние многие факторы. Погодные условия наибольшее значение имеют в периоды яйцекладки и насиживания яиц, а также в первые дни после появления птенцов. В это время сильные похолодания могут существенно снизить репродуктивный успех птиц (Семенов-Тянь-Шанский, 1960). Другая причина, определяющая значительный отход куропаток, особенно в первые месяцы их жизни — воздействие хищников. В связи с обедненностью видового состава млекопитающих и птиц в местах обитания тундряной куропатки врагов у нее меньше, чем у других тетеревиных. Из птиц к ним можно отнести кречета, сапсана, мохноногого канюка, белую сову, поморников, из млекопитающих — песца и лисицу.

Половозрастная структура популяции тундряной куропатки в осенний период не изучена. Зимой в низовьях Оби на промысловых пробах (n-710) самцов было 52,3 % (в среднем за 7 лет), а молодых — 38 %. Максимальная доля сеголетков была равной 65 %.

На большей части своего ареала тундряные куропатки совершают сезонные миграции. В горных районах — главным образом вертикальные перемещения. Явление это вызывается в первую очередь ухудшением кормовой обстановки в местах гнездования с наступлением зимы. По мере нарастания высоты снежного покрова и исчезновения под ним низкорослых тундровых растений куропатки спускаются в нижние части склонов гор или перемещаются в долины рек и ручьев с хорошо развитой кустарниковой растительностью, где могут добывать себе корм. Начало миграции куропаток определяется характером зимы — чем она многоснежнее, тем раньше начинается от-

кочекки и тем интенсивнее она проходит. В малоснежные зимы птицы могут совсем не мигрировать и оставаться всю зиму в местах гнездования. В этом случае они кормятся на выдувах — обнаженных участках земли, где снег сдувается ветром.

Направление откочек куропаток определяется в первую очередь направлением русел рек, по долинам которых куропатки мигрируют. Пути откочек в основном постоянны из года в год. Дальность миграции неодинакова в разных местах ареала. На севере Дальнего Востока, например, сезонные перемещения невелики и носят в основном сезонный характер (Кищинский, 1975). Тундряные куропатки Таймырского полуострова зимой появляются в низовьях р. Енисей (Павлов, 1974). Птицы с восточных склонов Полярного Урала, мигрируя по долинам Щучей, Лонготыгана и других, менее крупных рек, достигают низовьев Оби.

Возвращение тундряных куропаток на места гнездования приурочено к началу интенсивного снеготаяния. Массовый отлет птиц проходит в сжатые сроки и занимает, как правило, несколько дней.

В период зимних откочек тундряные куропатки частично разделяются по полу. Первыми и на большое расстояние мигрируют в основном самки. Большинство самцов начинает откочевку позднее и зимует севернее по сравнению с самками. На юге Ямала процент самцов в промысловых пробах тундряных куропаток изменялся от 29 до 69 %, причем увеличение их доли происходило к концу зимы, а максимальные значения этого показателя отмечены в годы наиболее интенсивной подкочевки птиц с Полярного Урала. Разделение птиц по полу с началом откочек отмечено также на Таймыре (Павлов, 1974).

Тундряные куропатки обитают в труднодоступных и мало освоенных человеком местах. Поэтому использование ресурсов вида на большей части его ареала ограничено и возможно лишь во время зимних миграций, когда птицы подкочевывают в кустарниковые поймы равнинных рек. В этих районах тундряная куропатка, как и белая, является важным объектом заготовок, хотя по значимости и уступает последней. На Ямале, например, доля тундрной в заготовках обоих видов куропаток изменяется по годам от 4 до 24 % и составляет в среднем 11 %.

Как объект ружейной охоты тундряная более доступна охотникам и относительно чаще становится их добычей, чем белая, в местах совместного обитания. Объясняется это свойственной ей доверчивостью и меньшей осторожностью. При самоловном промысле вследствие особенностей стационального размещения и питания тундряные куропатки чаще попадают в петли с приманкой из концевых побегов ольхи, установленные по краям ольховых зарослей.

ОГАРЬ НА СТАВРОПОЛЬЕ

А. ХОХЛОВ,
доцент Ставропольского пединститута,
кандидат биологических наук
Л. АФАНАСОВА,
аспирантка кафедры зоологии
МГПИ им. В. И. Ленина

Ставропольского края.

На Новотроицком водохранилище от пос. Солнечнодольска до станицы Каменнобродской в 1988 г. было обнаружено 11 нор, занятых огарем. Два гнезда располагались в естественных углублениях на берегу водохранилища на расстоянии семи метров друг от друга; четыре гнезда — в норах лисицы (три из них в песчаном и одно в глиняном карьере) в 700 метрах от воды; одно гнездо расположено в старой норе лисицы в кургане триангуляционного пункта; четыре пары гнездились в старом заброшенном глиняном карьере (в старых лисьих норах). В последнем случае пары огарей располагались на расстоянии 50—120 м друг от друга. Совместного обитания птиц с лисицей или барсуком нами не отмечено. Лишь один раз в 1988 г. у хутора Родионова мы обнаружили гнездо огаря в трех метрах от жилой норы лисицы.

Кладка яиц проходит с конца марта до середины июня. Гнезда огаря в двух лисьих норах были выставлены перьями самих птиц. Самец помогает самке в сборе строительного материала. Диаметр осмотренных гнезд — 40—55 см.

Огари — моногамы. Спаривание у них происходит на земле. Полные кладки (6—10 яиц) нами были осмотрены в середине апреля. В течение тридцати дней самка насиживает кладку. Самец в это время сидит на каком-нибудь выступе или рядом у норы. Когда самка покидает гнездо, самец сопровождает ее в полетах на кормежку и водопой. Кормятся огари в репродуктивный период на посевах озимых, на вспаханных полях, на агроценозах, где проходят различные сельскохозяйственные работы. Поедают различных почвенных беспозвоночных животных и фитомассу культурных и диких растений. Реже птицы кормятся на воде. Если в одном карьере гнездится несколько пар, то на кормежку они уле-

В последнее десятилетие произошли качественные изменения естественных природных ландшафтов Ставропольского края. Хозяйственная деятельность людей привела к изменению особенностей размещения, численности и экологии многих видов птиц.

Один из обычных видов новых антропогенных ландшафтов исследуемого нами региона — огарь. Изучение его экологии представляет несомненный интерес. Наблюдения по огарю были проведены нами в 1983—1988 годах.

Прилетают огари в места гнездования, как правило, парами, обычно в конце февраля — начале марта. В это время некоторые пары держатся у мест гнездования, другие образуют небольшие табунки от восьми до двадцати, иногда до ста птиц.

Места гнездования огаря — норы лисиц, барсуков, ниши оврагов и обрывов, изредка старые силосные ямы и скирды. Отмечен случай успешного гнездования одной пары на крыше кошары близ пос. Чограйского Арзгирского района. При выборе места гнездования важное значение имеет близость воды. Все известные нам гнездовья находились от нее не далее 2—2,5 км. В ряде случаев огари гнездились в непосредственной близости от человека: в станице Новомарьевской (близ г. Ставрополя) в 1984—1988 гг. — до жилья 150—250 м; совхоз «Пригородный» (с. Татарка — окрестности г. Ставрополя) 1988 г. — до жилья 1000 метров; с. Сергеевское Александровского района (система рыбозаводных прудов) — до жилья 600 м. На таком же расстоянии птицы гнездились в хуторах Жукове и Родионове на северо-западе

тают вместе и вместе возвращаются.

Активность огаря начинается около шести часов. Гнездовая пара улетает кормиться на 20—30 мин. Потом птицы возвращаются к гнезду, после чего самка насиживает кладку в течение полутора-двух часов. Подобная ритмика выдерживается на протяжении всего дня. Заканчивается активность огаря к 21 часу.

Когда самка на гнезде, самец в хорошую погоду находится на возвышенном участке поблизости от гнезда. В ненастную погоду он заходит в нору. Так, например, 9 мая 1988 г. на Новотроицком водохранилище мы зарегистрировали три захода самца к насиживающей кладку самке. День был прохладным, дождливым, и самка долго оставалась на гнезде.

Поведение огаря существенно отличается от поведения других уток. Даже там, где огарей мало беспокоят, они два-три раза совершают облет гнезда, издавая характерные крики. По такому гнездовому поведению мы легко устанавливали места расположения их гнезд на Ставропольской возвышенности.

После вылупления птенцы способны передвигаться самостоятельно, но нору не покидают. Лишь через пять — семь дней после вылупления самка выводит их из гнезда. Обычно это происходит рано утром или вечером после захода солнца.

Удалось пронаблюдать, как птенцы покидают гнездо в обрыве, расположенном в трехстах метрах от Новотроицкого водохранилища. 17 мая 1988 г. в 20 часов 45 мин взрослая пара пролетела над обрывом, подавая голос, отличающийся от обычно издаваемого крика. Затем самец остался на выступе обрыва, а самка вошла в нору. Самец осмотрелся, спустился к норе и, вытянув шею, заглядывая в нору, стал подавать короткие приглушенные звуки. Самка вышла из норы, оглядываясь в течение полутора минут, зашла обратно и сразу же вывела 10 утят. Через вспаханное поле она повела их в густую лесополосу.

В это время сидящая на ветке лоха серая ворона набросилась на одного из птенцов, схватила клювом и унесла. Самец с тревожным криком погнался

за хищницей, но полет его был тяжелым и безуспешным. Все птенцы притаились, прижались к земле. После возвращения самца семья продолжила путь. Самец при этом перелетал с одного возвышенного участка на другой или сопровождал выводок сзади или немного в стороне. Самка шла все время впереди выводка. Семья добралась до небольшого озера у кошары, затратив на этот путь протяженностью около 800 м более двух часов.

27 мая 1987 г. в урочище «Сухой Лиман» в пяти километрах от станции Новомарьевской наблюдали, как огари защищали свой выводок от двух лисиц. Взрослые птицы пикировали на них. В выводке осталось четыре птенца из восьми. Спасением для них послужило крупное озеро.

В настоящее время большое количество птенцов огаря в Ставропольском крае отлавливают местные жители для содержания в домашних условиях. Некоторые были оштрафованы за это на 300—400 руб. работниками краевой сохотинспекции (Хохлов, 1989). Однако эта форма браконьерства сохраняется. Так, при опросе жителей хутора Родионова Новоалександровского района было выяснено, что огарята содержатся в шести дворах (на 100 дворов). Оказалось, что утята гибли на второй-третий день. Иногда их подпускали к мускусной утке. В таком случае они активно питались, употребляя в пищу фуражную массу, зерно, различных насекомых, щипали траву. Огарята очень любили купаться, хорошо ели и быстро росли, но были очень пугливы. Когда их беспокоили, старались укрыться в отдаленной части хозяйственных построек и в конце концов убегали, возвращаясь к диким соплеменникам. Легко приучались огарята, выведенные из яиц, подложенных под домашнюю птицу. Во многих ставропольских селах и станицах в стаях водоплавающих птиц можно видеть одомашненных, размножающихся в неволе огарей (станция Новомарьевская, пос. Краснооктябрьский, с. Тищенское и другие).

В начале 80-х годов гнездовая популяция огарей в Ставропольском крае составляла 400—450 пар (Хохлов, Кукиш, 1984). Но в последние годы этот вид расселялся не только на Ставрополье, но и в других районах Северного

Кавказа (Белик, Казаков, 1988). Ныне в Ставропольском крае гнездится не менее 800—900 пар огарей (Хохлов, 1989). Гнездовая численность этого вида в Предкавказье продолжает нарастать.

С июля на озерах вдоль Кумо-Манычской впадины наблюдаются крупные скопления огарей, собравшихся на линьку (Кривенко и другие, 1977; Казаков, 1982; Белик, Казаков, 1988; Хохлов, 1989). Но наиболее крупные скопления этих птиц на Ставрополье наблюдаются в сентябре, что связано с прилетом сюда огарей из более северных и восточных районов Советского Союза. Так, в третьей декаде сентября 1983 г. на Новотроицком водохранилище держалось около 1000 огарей, а на озерах Бирючья Сага и Дадинском в 1982—1983 и 1985 гг. держалось в это же время до 10—12 тысяч особей. В конце сентября 1983 г. стаи по 200—700—1000 особей отмечались на полях скошенного проса, суданской травы, на свежей пашне в Апанасенковском районе (северная часть Ставрополья). До 10 тыс. огарей держалось во второй половине октября 1984 г. на оз. Соленом в Арзгирском районе, осенью 1985 г. здесь же было учтено 5 тыс. особей (Хохлов, 1989).

Осенью в местах концентрации огари зачастую держатся вместе с гусями. Кормятся на полях кукурузы, озимых и подсолнечника. Утром появляются на кормежке раньше гусей, в 7—8 часов. В 10—11 часов они возвращаются на озера и водохранилища, вечером в 18 часов огари вновь летят кормиться, преимущественно на убранные агроценозы, и возвращаются с наступлением темноты.

Сроки отлета огарей с территории Ставропольского края непостоянны и зависят от состояния погоды. Основная масса птиц мигрирует после установления снежного покрова (середина декабря — середина января). Часть огарей остается на зимовку. Впервые этот вид отмечен на зимовке на западе Ставрополья, на незамерзающем Новотроицком водохранилище (Хохлов, 1982). Теперь этот водоем стал местом стабильной зимовки огарей в Центральном Предкавказье. В январе — феврале огари стали встречаться на незамерзающих участках р. Кубань и ее притоков, р. Куры, а также в других районах Ставропольского края (Хохлов и другие, 1988; Хохлов, 1989).

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

Находясь в состоянии алкогольного опьянения, братья Николай и Владимир Хрюкины, на закрепленной за Хрюкиным В. автомашине КАМАЗ, приехали в д. Круглянка Хлебенского района Липецкой области. При себе они имели два охотничьих ружья. В деревне они встретились с несовершеннолетними Кузнецовым В. и Васильевым И. и договорились поохотиться. Васильев И. и Кузнецов В. у отца Васильева угнали «Москвич» и дружной

компанией отправились на поля Хлебенского и Липецкого районов. Из-под фар они отстреляли двух зайцев.

Рано утром следующего дня на полях колхоза им. Орджоникидзе Липецкого района их заметили работники охотинспекции А. В. Милованов и Н. А. Штильмарк и светом фар подали сигналы остановиться. Однако нарушители не подчинились. Тогда Милованов дважды выстрелил из сигнального пистолета вверх. Но браконьеров и это не остановило: они скрылись, дважды выстрелив в сторону работников охотинспекции.

И все-таки с помощью милиции нарушителей нашли. Липецкий районный народ-

ный суд рассмотрел дело о нарушении правил охоты и приговорил Хрюкина В. к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с отбыванием наказания на стройках народного хозяйства, Хрюкина Н. — к двум годам исправительных работ с удержанием из зарплаты в доход государства ежемесячно 20 %; подростков Васильева И. и Кузнецова В. — оштрафовать на 500 рублей каждого. Ружья у браконьеров конфискованы и переданы в Липецкий РОВД.

Н. ЧЕСНOKОВ,
прокурор Липецкого района,
советник юстиции

Фото автора

Этот кулик относится к королевской, красной, общепризнанной изысканной дичи, которую жарили, тушили, парили и даже запекали в глине под костром, но тем не менее знали о нем куда меньше, чем о более скромной добыче. Данному обстоятельству способствовали особая скрытность птицы, разреженное обитание в лесах и сумеречно-ночная активность.

Даже в орнитологических монографиях сведения о нем были довольно скупы и не отвечали на очень важные практические вопросы. В последние десятилетия положение наконец-то резко изменилось: вальдшнепов не только ели, но и серьезно изучали, применяя технические суперновинки.

Хотите верьте, хотите нет, но в начале 80-х гг. нашего столетия еще никто не мог ответить на вопрос, полигам или моногам вальдшнеп. Так, Н. А. Гладков (Птицы СССР, 1952, т. 3) считал вальдшнепа полигамом; через 10 лет Э. Шмит («Охота и охотничье хозяйство», 1962, № 4) и Ю. Романов (там же, 1966, № 6) утверждали, что вальдшнеп моногам и образует прочные пары. А ведь от того, моногам или полигам вальдшнеп, зависела самая красочная весенняя охота — на тяге. Если он моногам, то весенняя охота приведет к прохолостанию самок, если же полигам, то некоторую часть можно изымать. Данный вопрос нуждался в безотлагательном решении, так как из всех охот, хотя они по-своему хороши, если бы пришлось ограничиться одной, то лично я выбрал бы тягу. Однако знакомые крымчане, побывавшие на тяге, хотя и согласились, что она интересна, однако добавили: «Но сама птица мало чего стоит».

Дело, конечно, не в упитанности, а в самой охоте, ее неповторимости. Воздействие уникальной «песни» вальдшнепа на фоне звуков засыпающего леса столь эмоционально, что запоминается навсегда. Если прослушать взамен лишь запись голосов, то это далеко не то. Пережить вновь таинственный вечер может лишь тот, кто был в весеннем лесу, вдыхал его запахи, слушал журчанье ручейков, редящий хор удивительно сочных голосов дроздов и зарянок, изредка вплетающуюся в него барабанную дробь дятлов, голоса пролетающих уток и гусей, трубную переключку журавлей...

Вальдшнеп — вторая охотничья птица (после крякши), с которой мне пришлось познакомиться в детстве. Тогда мы с товарищем весь вечер пробродили по весеннему лесу, принимая пролетающих соек, сорок, дятлов, рябчиков за вальдшнепов. На обратном пути в сгущившихся сумерках послышалось быстро настигавшее

ТАИНСТВЕННЫЙ ВАЛЬДШНЕП

нас резкое циканье, но перегруженные впечатлениями головы никак не реагировали на них. Наконец, необычные звуки, преодолев преграды, ворвались в нас, заставили мгновенно развернуться. От резких движений налетевшая вплотную, чуть выше роста, большая, как нам показалось, кургузая птица метнулась по крутой дуге в сторону и вверх, четко проявилась на фоне неба и, резко двоя «цик-цик, цик-цик», скрылась за черной громадой сосняка. И тут же послышалось хорканье: «Вальдшнеп, вальдшнеп!» — завопили мы, забыв о ружьях, и запомнили эту птицу на всю жизнь.

С тех пор меня не покидал особый интерес к вальдшнепу. Прошло время. Изучая на юге страны характер пролета разных половых и возрастных групп этого вида, сравнивая полученные результаты с особенностями пролета явных полигамов, в том числе среди куликов, а также учитывая беспрецедентную продолжительность тяги, я пришел к выводу, что лесной кулик полигам. Эти данные были высказаны на I Всесоюзном совещании по куликам (1973) в докладе по экологии вальдшнепа и вызвали скепсис у собравшихся орнитологов; впоследствии едкие шутки в мой адрес ходили по Москве.

Однако уже в начале 80-х гг. английские орнитологи предоставили миру неопровержимые доказательства, что вальдшнеп — полигам. Они прикрепляли оловянным птицам ми-

ниатюрные радиопередатчики и следили за перемещениями конкретных особей. Данный метод (впервые применен в 1976 г. при изучении американского вальдшнепа) позволил не только получить исчерпывающий ответ о брачных отношениях, но и глубже осветить некоторые стороны экологии этих птиц, с исключительной точностью проследить суточные и сезонные перемещения в пределах местобитания. При этом выяснилось, что не все самцы (особенно годовалые) участвуют в тяге и, может быть, в размножении этого сезона, поскольку непременным условием готовности самки к спариванию является песня самца.

Из приведенного вытекает, по крайней мере, два вывода: учет на тяге дает неполные результаты численности популяции; необходимо более бережное отношение к токовицам-производителям. Вместе с тем изучение сезонного созревания семенников взрослых и молодых самцов американского вальдшнепа позволяет, учитывая большое биоэкологическое сходство видов, предполагать, что молодые самцы евроазиатских вальдшнепов на первом году жизни включаются в половой цикл популяции, но уже после прохождения пика гнездования и спаривания, обеспечивая повторные кладки. Если все совпадает, то вполне возможно рассматривать вопрос о смешении сроков охоты или разбивке ее на два этапа для целенаправленного

воздействия на различные возрастные группы самцов. Таким образом, весенняя охота может и должна быть сохранена в разумных пределах и, вероятно, существенно изменена.

Среди прочих куликов вальдшнеп выделяется довольно крупными размерами, общим тоном оперения ржавчато-бурого цвета, близким к тону увядших листьев. Издали он невзрачен, но если внимательно рассматривать его, то окажется, что вальдшнеп изумительно красив, и сыскать двух одинаково окрашенных особей, пожалуй, так же сложно, как и двух весенних самцов турухтанов. Более общее деление по расцветке и размеру бытует, по крайней мере, у южноукраинских охотников, которые твердо уверены: существуют светлые с красноватым оттенком птицы, так называемые «королевские вальдшнепы», и более мелкие, темные «цыганки». По их наблюдениям, первый поднимается свечой, второй старается уйти низом, медленно набирая высоту, делая зигза-

После охоты с мюнстерландером.

ги, прячась за стволы деревьев и кусты. Однако когда наиболее авторитетным охотникам предлагали определить среди добытых птиц королевских и «цыганок», их мнения расходились, разные лица одну и ту же птицу относили то к королевской, то к «цыганке».

В лесополосах одного и того же вальдшнепа удается поднять несколько раз, и в каждом случае он поднимается по-разному: в зависимости от того, где затаился: из чащи — свечой, в редколесье — низом, хоронясь за укрытия, с края — мягко и летит вдоль лесополосы, чаще в рост человека. С каждым разом птица становится все строже и после трех-четырех

подъемов вообще не подпускает на выстрел и часто улетает в поле на свеклу, помидоры или даже на пашню. Лишь один уж очень хитрый «цыганок» изрядно помучил меня, уходя низом и всегда неудобно, но при осмотре оказалось, что это подранок и подниматься выше чем на метр ему, видимо, было просто нелегко.

Педантичное взвешивание около 600 птиц показало, что вес их колеблется от 270 до 420 г (в среднем 320—340 г) и не зависит от интенсивности окраски. Среди попавших в мои руки особей были взрослые со средними размерами и молодые, резко отличающиеся гренадерской статью: по сравнению с ними средние казались просто мелкими. Окраска взрослых крупных была самой различной: светлой, средней и темной. Данное обстоятельство, хотя и не подтверждает корреляцию окраски и веса вальдшнепов, тем не менее свидетельствует в пользу существования популяций, отличающихся по размерам. Географическое распространение в нашей стране таких популяций может быть установлено либо с помощью кольцевания, либо обмерами достаточных серий птиц в разных частях ареала, охватывающего лесную зону Евразии от Атлантического до Тихого океана. Наряду с этим имеются места спорадического гнездования в южных горных лесах. На всем этом пространстве обитает один подвид — северный вальдшнеп. В Северной Америке живет экологически близкий нашему свой вальдшнеп. Данные ученых ГДР подтверждают наши выводы о существовании популяций, различающихся размерами: на побережье страны средний вес птиц составляет 310 г, а на северо-востоке — 350 г!

Если сравнить окраску молодых и взрослых птиц, то она, как правило, у молодых — яркая, вялых тонов, отчего те кажутся темнее. Кроме такой общей оценки, имеется ряд конкретных признаков, позволяющих прижизненно определить возраст и даже пол, что особенно важно при кольцевании. У молодых к осени перьевые маховые перья не меняются, и на них сохраняются как бы шерстистые лохматые У-образные края на концах бородок, в то время как у взрослых птиц края маховых перьев четко ограничены. С достоверностью в 90 % возраст птиц определяется по ширине светлой каймы на перьевых кроющих крыла (у взрослых она больше 1,5 мм, у молодых меньше). Кроме того, у взрослых рулевые перья с нижней стороны имеют чисто белое пятно, а у молодых оно серовато-белое, и к тому же на них четко просматриваются светло-бурые пятна. Следовательно, оперируя рядом наружных признаков, можно с высокой степенью достоверности определить возраст добычи.

Пол определяется в основном по длине клюва и хвоста. Так, средняя длина клюва взрослых самок состав-

ляет 71,2 мм, самцов — 74,5 мм, хвоста — соответственно 82,4 и 85,9 мм. Пол молодых устанавливается сложнее, ибо хвост у них короче. Самое надежное определение возраста и пола получается после вскрытия при учете состояния фабрициевой сумки и половых органов. Эти данные необходимы для контроля состояния популяции.

В поведении темноокрашенных особей, завершивших осенний пролет, имеются свои особенности, которые следует знать охотникам, а именно — они начинают предпочитать лесополосам и лескам заросшие виноградники и огороды. В поймах рек часть птиц укрывается в тростнике, окаймляющем плавневый лес.

Весь необычный облик вальдшнепа свидетельствует о его узкой пищевой специализации: отнесенные к затылку большие («сумеречные») глаза и очень длинный клюв-пинцет, специально сконструированный природой для зондирования потных мест, при котором этот инструмент целиком входит мелкими быстрыми движениями в мягкую влажную землю сомкнутым (иначе не получится!), причем его конец способен различать живность, раскрываться и прочно захватывать добычу, состоящую преимущественно из червей. Доступность червей имеет особое значение и определяет у этой птицы миграции и кормовые перелеты, размещение на пролетных станциях и местах гнездования, количество выводков в году и их территориальную приуроченность.

И тем не менее, оказывается, вальдшнеп имеет запасной вариант, позволяющий ему пережить неблагоприятное время, собирая корм с поверхности. К этому выводу мы пришли, анализируя содержимое пищеводов и желудков, когда обнаружили в них ряд водных (плавунцы, гладыши, плавты, личинки стрекоз), поверхностных и подстилочных форм (сверчки, уховертки, жуки, жулики, долгоносики), которых можно заполучить лишь в лужах и на поверхности почвы. Эти выводы были подтверждены при пердержке птиц, пострадавших на пролете.

Миграции вальдшнепов проходят широким фронтом, который сгущается в довольно мощные потоки вдоль экологических русел (морские побережья, речные долины). Раз начавшись, они идут почти без перерывов до полного окончания. Погода вносит свои коррективы в ход перелетов, замедляя их или ускоряя, но стратегическое влияние, по мнению ряда авторов, оказывают влажность и температура, определяющие вертикальное распределение червей. В связи с чем весной пролет, как правило, идет при 4—9 °С, а осенью сначала при 6—10 °С, а в ноябре и при 4—6 °С.

Осенью на юге СССР вальдшнепы начинают регулярно встречаться с третьей декады сентября, а 30.09.70 был даже отмечен пролет средней

силы, когда на 1 км лесополосы встречали по одной птице. В первой-второй декадах октября пролет усиливается, достигая максимума в третьей-четвертой декаде, и завершается во второй-третьей декаде ноября. При резких похолоданиях нередко пролет прекращается в первой декаде ноября.

Изучить пролет вальдшнепов нам помогли многолетние наблюдения на десятикилометровом маршруте, пролегающем по характерным лесополосам, который регулярно обследовали с ирландкой через день.

Итак, с первой декады октября вальдшнеп мигрирует почти без перерывов, образуя массовые волны в особо благоприятные ночи с попутным ветром северных направлений, облачностью и даже с небольшими осадками. Перед и в период резких похолоданий происходит массовое сваливание птиц к югу.

На суходолах лишь в дни выраженных пролетов можно успешно поохотиться, в другие же дни исходишь десятки километров, прежде чем встретишь хоть одну птицу. Однако в плавневых лесах Днестра, Днепра на одних и тех же местах (станциях) из года в год постепенно концентрируются вальдшнепы, и там их можно встретить, когда в поле этой дичи нет и в помине. Обследование таких пролетных станций показало, что на них, по крайней мере, вдвое больше червей, чем на контрольных участках.

На суходолах (богарах) мигрирующие вальдшнепы тоже встречаются из года в год на одних и тех же участках лесополос, а другие, наоборот, игнорируются. Наблюдения показали, что птицы не сразу садятся, где придется, а, как правило, летают поутру вдоль лесополос и выбирают место для дневки. В хорошие пролеты за утро их может налететь несколько. Выбирая дневку, птица летит, не торопясь, часто машет крыльями и в ней не сразу угадаешь вальдшнепа. Если волна пролета незначительная и захватывает только одну ночь, то через день, несмотря на сильный южный ветер и, следовательно, непорядочную погоду, их в лесополосах уже не сыщешь; лишь в мокрую осень, когда можно поживиться червями поблизости, вальдшнепы оседают на богарах.

В Крыму, по наблюдениям в Симферополе А. В. Стоячко, первые вальдшнепы появляются с 5 октября и концентрируются в горах на уровне 1000 м по сырым местам. С каждым днем их становится больше, и к концу декады уже образуются значительные скопления. В середине месяца они появляются по речкам, садам, дубнякам, но больше вдоль Каркинитского залива и на Тарханкуте. С 15 по 25 октября наступает пик численности по яйлам. В это время по кромке леса, карстовым воронкам их так много, что за час собака может сделать до 20 работ. В конце месяца вальдшнеп рассредоточивается по лесу, придерживаясь в ноябре гушин с подлеском;

много птиц в это время перемещаются на южные склоны гор к Черному морю.

На юге СССР, когда земля замерзает, птицы все же ухитряются находить свой любимый корм у родников. В теплые зимы на юго-западе Украины зимуют преимущественно молодые (до 2 %).

С зимовок самцы чаще возвращаются домой, у самок чувство дома размыто, и они запросто могут менять место жительства. Сразу после прилета они нередко участвуют в токовом пролете, поднимаясь с земли, увлекая за собой самцов, поэтому нельзя стрелять в двух летящих друг за другом птиц: велик риск убить самку, которая обычно находится впереди. В Западной Европе на тяге убивают от 1 до 16 %, даже до 20 % самок.

Хотя самцы и занимают свою территорию, но вопреки устоявшимся в орнитологии воззрениям они не охраняют ее, и участки разных особей значительно перекрываются. Более того, один и тот же самец в разные дни летает над разными территориями. При полигамии данное обстоятельство имеет большой биологический смысл. Радиомечением показано, что тяга каждого самца состоит из 2—4 полетов за вечер и редко продолжается более 20 минут. Найдя подружку, самец задерживается с ней от 3 до 11 дней, а затем, предоставив ей расхлебывать последствия, вновь извещает лес, что он свободен. За сезон наиболее ретивые токовики создают до четырех временных союзов, не участвуя ни в насиживании, ни в воспитании потомства. Таким образом, пока один самец занят мужским делом, другие патрулируют его участок, предлагая себя, и прохождение самок практически исключается.

Меченых самок после потери кладки уже через 24—36 часов, а после гибели выводка — через 12 дней обнаруживали в парах с самцами, что свидетельствует о целесообразности такой организации тяги. Местами тяга длится до июля, а в дождливые годы вплоть до августа. В этом случае также прослеживается удивительная корректировка. Действительно, насиживание занимает 21—23 дня, птенцы становятся на крыло еще через 21 день, и самка сопровождает выводок после этого 17—18 дней, то есть всего 60 дней. Таким образом, времени хватает, теоретически возможны две кладки: в марте — апреле и июле, но вероятность успешного выведения птенцов из второй кладки низка из-за недостаточной обеспеченности червями, доступность которых зависит от влажности и температуры.

Пока самка занимается потомством, самцы, закончив брачную страду, отъедаются, вылетая вечерами на опушки леса, пастбища и в поля, а днем на обычные места в лесу. Они раньше накапливают перелетный жир и пускаются к югу. На зимовках им тоже не сидится, и они опять

первыми, когда в лесу образуются только проталины, появляются дома. Таким образом, в миграциях вальдшнепов прослеживается особенность, характерная для многих полигамов: их начинают как весной, так и осенью взрослые самцы, затем к ним присоединяются самки и молодежь.

В структуре популяций вальдшнепов, пролетающих на юго-западе СССР, значимых сдвигов не наблюдается. В период с 1959 по 1973 г. отмечен некоторый избыток взрослых (53,3 %) и молодых (53,1 %) самцов. В дальнейшем преобладали в добыче самки (2—3 %), так что в целом за 30 лет количество самцов и самок оказалось одинаковым.

Следовательно, падение численности этих птиц зависит не столько от весенней охоты, сколько от иных причин (ухудшение среды, химические обработки леса и примыкающих полей), в том числе от осенне-зимней охоты. Кстати, в прошлом интенсивные обработки угодий ядохимикатами уже приводили к резкому падению численности американского вальдшнепа и сокращению охоты на него.

Как показывает анализ литературных данных, основная добыча вальдшнепов происходит на зимовках. Только в Западной Европе их отстреливают ежегодно около 4 млн особей. Вполне естественно, что ряд стран (например, ГДР) ставят вопрос о квотах на добычу вальдшнепов для разных стран континента.

В последние годы численность вальдшнепов, пролетающих на юго-западе СССР, заметно сократилась, но тем не менее крымчане считают, что численность этих куликов на пролете еще достаточно велика, а в последнее время даже несколько повысилась. Мы также отметили колебания численности по годам. Ограничение охоты на пролетную дичь двумя днями в неделю не позволяет охотникам юга СССР осваивать популяцию вальдшнепов.

Наиболее яркая осенняя охота на вальдшнепов, несомненно, с легавой: красивая работа в опавшем лесу, крепкая стойка, взрывной подъем... и волнение таково, что нередки промахи даже по удобно взлетевшей птице. Один мой знакомый еще до посылки собаки настолько волновался и бледнел, что вызывал самые серьезные опасения, особенно когда после очередного пуделя хватался за сердце, садился и долго приходил в себя. Так и пришлось ему продавать легаша...

В лесу собака должна держать контакт с хозяином, а в идеале приходить с докладом (анонс), иначе пойди отыщи собаку на стойке по крепко запавшей птице. Английский сеттер Аза по второму полю в свои полтора года по собственному почину сходила со стойки, делала полукруг и вновь становилась, указывая устремленным в точку на земле всем своим видом и дьявольски горящими глазами. Напряжение достигало такой кульминации, что «поданный в руки»

даже после пятого выстрела из полуавтомата. Без собаки не то, хоть и вздрагиваешь от внезапного взлета, но самообладания не теряешь, и результативность стрельбы выше.

В лесополосах, особенно в нешироких, предпочтительнее уравновешенная, опытная собака (по 4—6 полу). При боковом ветре, не тратя лишних сил, она неспеша пронюхивает все с подветра и становится на стойку. Охотник двигается по наветренной стороне, выбирает удобное место и посылает собаку. Птица поднимается против ветра, вылетает из посадки и становится доступной даже посредственному стрелку.

Со спланием охота весьма добычлива, но эмоциональность несравненно меньше. Кроме того, бич длинношерстных собак на юге — репьяки и катышки чернозема, растирающие в кровь пальцы, создают досадные помехи. Поэтому местные охотники либо стригут своих питомцев (чем, несомненно, наносят ущерб внешнему виду), либо постоянно обирают шерсть и по несколько раз в день вымывают катышки земли из лап.

Следует помнить, что после выстрела необходимо сначала перезарядить ружье и лишь после этого посылать собаку или идти самому разыскивать добычу, поскольку нередко поблизости находятся еще одна или несколько птиц. У меня было немало случаев, когда после выстрелов по далеко взлетевшему вальдшнепу я замечал других, затаявшихся на чистине буквально у самых ног.

Казалось бы странным, что стрелять вальдшнепов легче в равномерно густом молодом лесу, чем в спелом редколесье, но в гуще птицы стараются подняться свечой или полого вверх. В плавневом же редколесье она обычно норовит защититься огромными стволами, и пока выбегаешь в сторону, вальдшнеп, зорко следя за человеком, корректирует ситуацию, оставаясь за прикрытием, и в считанные мгновенья уходит за выстрел.

Как ни говори, но бессобачники обкрадывают себя. Их охота непривлекательна. Обычно такие добытчики группируются по трое. Одного посылают в центр лесополосы, другие идут с боков. После подбега птицы центрального меняют. Пожалуй, спортивнее идти одному. При этом необходимо продвигаться зигзагами, с остановками, обслеживая в лесополосе кусты, гушники у крайков, валежины, где обычно хоронится птица.

На такой охоте необходимо предельное внимание: взлет птицы чаще бывает накоротке, она мгновенно исчезает из вида. В отведенное время необходимо угадать траекторию птицы, провести по ней навскидку стволами (как на круглом стенде), обогатить и выстрелить, не обращая внимания на мешающие ветки и листья. Нередко приходится срубать дробью целые деревья и одновременно убивать

вальдшнепа. Однако скоростная стрельба должна быть безопасной, для чего необходимо постоянно контролировать окружающую обстановку, и если есть хоть малейшие опасения ранить кого-либо, то необходимо отказаться от выстрела, особенно по низко уходящей цели.

В широких лесополосах с густым подростом одному бывает трудно, и тогда собираются по 5—7 человек, что позволяет им вспугивать довольно много птиц. Однажды в средней по густоте, но довольно широкой посадке мы попали на хорошую высыпку и прекрасно поохотились. Каково же было удивление, когда в конце ее мы обнаружили охотника. В свою очередь, он был несказанно удивлен и спросил: «Не по бутылкам ли вы пилили? Я эту посадку прошел, не торопясь, останавливаясь, зигзагом, как положено, и не поднял ни одного вальдшнепа!»

Оказывается, вальдшнеп не лежит камнем в лесополосе, а весьма активен и старается избежать опасности. Как-то раз, поджидая компаньона, я услышал довольно шумный топот. Вскоре появился вальдшнеп, который мчался во весь дух, виляя среди кустов и деревьев. Возле края лесополосы он притормозил в растерянности, метнулся туда-сюда и... спрятался за пенек! Из-за этого укрытия он следил за приближающимся человеком и осторожно перемещался на противоположную сторону, оставаясь незамеченным.

Имеются сообщения об осенней тяге, которая проходит вяло в тех же местах, что и весной. Вечерами происходят вылеты птиц к местам кормежки, при этом вальдшнепы летят молча, иногда буквально пулей, и стрельба внезапно появляющихся в сумерках птиц по плечу лишь опытному охотнику.

Стрельбу осенних вальдшнепов следует отнести к весьма сложной. Поэтому, учитывая ее особенности, надо специально готовиться к ней (регулярная домашняя тренировка с ружьем, удобная легкая одежда, специальная зарядка патронов).

Даже отличному стрелку лучше применять ружья с широкой осыпью, поскольку, как правило, приходится стрелять быстро и накоротке. Хорошие результаты у меня получались из ружьев, не хуже из штатных стволов МЦ6 для траншейного стенда, но со специальной снарядкой патронов. Однако самые лучшие — из полуавтомата (МЦ21-12) с цилиндром или раструбом, поскольку в кустах случается дважды промазать по виляющей в просветах цели.

В самой густой чаще полезно в первый ствол заряжать так называемый «фауст-патрон», применявшийся в прошлом на центральном (восьмом) номере круглого стенда, для поражения мишени с 4—5 м. Для его снаряжения брали навеску «Сокола» 2,5 г, на порох досылали одну жест-

кую прокладку 2—3 мм, которую решитили шилом, засыпали на нее дробь и уже сверху помещали все прокладки и войлочные пыжи. Более универсальным для чоков является разбирающийся патрон с дробовым снарядом, разделенным пятью прокладками на 6 частей.

Заслуживают внимания при современном дефиците «Жевело» и ограниченном наборе в магазинных пыжей разных калибров патроны, применяемые мной более 30 лет при охоте на перепела и вальдшнепа. Эти патроны самые экономичные и не требуют фабричных пыжей. Для их снаряжения в металлическую гильзу 16-го калибра под капсулу «Центробой» насыпают зимний заряд «Сокола» (2,0 г), на него досылают 2—3 прочных прокладки, затем насыпают доверху опилки, на которые помещают еще 2—3 прокладки, и спрессовывают сыпучий пыж, пока он не будет подаваться под наводником. Далее насыпают 10 г дробин № 10—9 и закрывают 2—3 прокладками. Для 12-го калибра заряд соответственно будет 2,3 г пороха и 12—13 г дробин. Выстрел таким патроном мягкий, но обеспечивает повышенную резкость боя и равномерную осыпь, которая нивелирует даже грубые ошибки в прицеливании.

Вальдшнеп довольно крепок на рану, о чем свидетельствует большое количество птиц с тяжелыми ранениями на теле и сросшимися костями, в том числе ног. У меня было немало случаев, когда, следуя в направлении полета, казалось, промазанной птицы, собака находила ее уже мертвой. Одного вальдшнепа пришлось стрелять в угон метров за 35 (дробь № 7), после чего птица начала набирать высоту, и, когда очень сильный ветер снес ее на нас, я выстрелил из нижнего ствола ИЖ-12, но вальдшнеп продолжал лететь, теперь уже по ветру, все забирая вверх. Метров через 100 он упал замертво. При осмотре и вскрытии оказалось, что после первого выстрела одна дробина, войдя возле анального отверстия, прошла полостью тела вдоль позвоночника и остановилась под кожей у шви. После второго выстрела были множественные попадания снизу по туловищу, в том числе три дробины прошли сердцем.

Учитывая приведенное, на предельных расстояниях (далее 35 м) лучше использовать дробь № 7 (2,5 мм), а из кучных и резких ружей — № 8 (2,25 мм). Однако накоротке для первого выстрела прекрасные результаты, как уже говорилось, дает дробь № 9 (2,0 мм) или даже № 10 (1,75 мм).

В заключение хочу выразить уверенность, что знание основных особенностей экологии вальдшнепа, способов охоты и снаряжения патронов, а также регулярная тренировка с ружьем дома сделают охоту на него более увлекательной и успешной. Тем более, что гастрономические свойства лесных куликов великолепны.

ЖЕСТОКОСТЬ И БЕЗЗАКОННИЕ

Н. АСТАФЬЕВ,
старший советник юстиции

Среди многочисленных писем, поступающих в редакцию журнала, есть и такие, которые нельзя читать спокойно. Это письма о жестоком отношении к собакам и бездействии тех, кто призван с этим бороться.

«Здравствуйте,— пишут ученики школы № 1 г. Добруша Гомельской области Белоруссии.— Мы очень возмущены тем, что творится в городе с братьями нашими меньшими. Вчера прочитали в районной газете «Ленинец» сообщение о предстоящем отстреле собак. У многих есть четвероногие друзья, которые провожают нас в школу и встречают.

Мы еще не забыли случай, как военрук школы из малокалиберной винтовки на глазах учеников сначала ранил собаку, которая жила во дворе школы, а потом гонялся за ней, пока не убил. Мы кормили эту собаку, она дружила с нами. Мы похоронили ее, долго на могилу носили цветы. Этого военрука даже никто не наказал, он числится среди лучших «воспитателей». Сейчас много пишут о милосердии, а что на деле-то получается?»

К письму, к сожалению не подписанному, приложена вырезка из газеты «Ленинец» на белорусском языке. Под рубрикой «Резонанс» напечатана вот такая заметка: «И лай, и опасность». В газете «Ленинец» за 17 февраля текущего года (1990 г.—Прим. авт.) под таким заголовком было опубликовано письмо жителя г. Добруша А. М. Цыганкова. Он сообщает, что на улицах города своры бродячих собак, в связи с чем иной раз небезопасно пройти по ним.

Критическое письмо было направлено для рассмотрения руководству городского производственного объединения жилищно-коммунального хозяйства. Получен ответ от директора объединения У. И. Боброва. Вот что он пишет: «Добрушское городское производственное объединение жилищно-коммунального хозяйства сообщает, что в марте текущего года в городе будет произведен отстрел бродячих собак».

Поместив эту заметку, редакция газеты каким-либо комментарием ее не сопроводила. Будет произведен отстрел — и все тут. Как это согласуется с законом, никого не интересует.

Как производится отстрел собак по

городам и весям Белоруссии, видно из письма в редакцию И. И. Язвинского. «23 декабря 1988 г. в г. Столбцы Минской области был организован отстрел собак. В этот день была убита и моя лайка Лада, у которой было два щенка. Она случайно оказалась на улице. Вели отстрел работник милиции Швако В. И., а также члены общества охотников Конколович Н. И. и Уласик А. П.». Далее в письме рассказывается, что отстрел производился на основании решения горисполкома. Считая, что отстрел собак в городе — это нарушение закона, Язвинский стал обращаться с жалобами в органы прокуратуры и внутренних дел с просьбой восстановить законность.

Вот что ему ответил прокурор Столбцовского района Пилинкевич Н. И. «На ваше заявление отвечаю, что уничтожение бродячих собак не должно производиться в пределах городской черты. Решение Совета народных депутатов от 26 февраля 1988 г. не противоречит закону и оснований для его опротестования не нахожу. По вопросу установления лиц, виновных в уничтожении вашей собаки, предлагаю обратиться в РОВД или УВД Миноблсполкома. Розыск лиц, уничтоживших собаку, прокуратура не производит».

Вот так прокурор отмахнулся от Язвинского, как от назойливой мухи.

Язвинский обратился в отдел внутренних дел исполкома Столбцовского горсовета народных депутатов. Начальник отдела майор милиции Рыбальченко В. Е. ответил на его обращение так: «Проверкой установлено, что 23 декабря 1988 г. охотниками Столбцовского охотхозяйства за пределами городской черты был произведен отстрел бродячих собак. Во время отстрела присутствовал старший участковый инспектор милиции Швако В. И. Данных о том, что охотниками была отстрелена ваша собака, в процессе проверки не добыто. Где дедалась ваша собака, установить не представилось возможным». Так и написано. Как видим, начальник милиции тоже от Язвинского отмахнулся.

Язвинский обратился с жалобами в прокуратуру Минской области и в УВД Минского облисполкома. Из прокуратуры Минской области пришел ответ, подписанный прокурором области Сирош В. А. «Установлено,— пишет он,— что 26.02.88 г. исполком Столбцовского городского Совета народных депутатов принял решение № 8, которым обязал районный совет БООР в соот-

ветствии с действующим законодательством ежемесячно производить отлов (отстрел) бродячих собак и кошек. Охотниками Конколовичем Н. И. и Уласиком А. П. 23.12.88 г. по указанию райсовета БООР во исполнение названного решения был произведен отстрел 13 бродячих собак. Во время отстрела присутствовал старший участковый инспектор РОВД Швако В. И., который при этом обеспечивал безопасность граждан.

Действительно, некоторые собаки были отстреляны в пределах города, в том числе и ваша собака, которая находилась без присмотра на территории городского базара (в установленном порядке зарегистрирована не была).

Прокуратура области не находит оснований для опротестования вышеуказанного решения горисполкома, принятого в пределах полномочий. Одновременно разъясняется, что вы вправе обратиться в народный суд о возыскании с райсовета БООР причиненного вам ущерба отстрелом собак».

Вот ведь как получается. Собаку отстреляли незаконно, прокуратура это подтверждает, а вот чтобы до конца восторжествовала справедливость, в данном случае — принесение извинений Язвинскому и возмещение ущерба, об этом никто не думает. Все действует по принципу: да, закон нарушен, но вы, Язвинский, теперь побегайте и попробуйте добиться восстановления этой самой справедливости. А если учесть, что Язвинский переехал жить в г. Одессу, то это становится для него очень сложным. А чтобы он не был слишком уверенным, напомнили, что собака-то не была зарегистрирована.

В заключении УВД Минского облисполкома по результатам проверки заявления Язвинского отмечено, что «22 декабря 1988 г. председатель исполкома Столбцовского городского Совета народных депутатов Цвирко В. М. на основании решения № 8 от 26.02.88 г. предложил начальнику РОВД Рыбальченко В. Г. и председателю районного совета БООР Лойко В. В. организовать отлов (отстрел) бродячих собак. С охотниками Конколовичем и Уласиком провел инструктаж по соблюдению правил отстрела бродячих собак старший участковый инспектор милиции капитан милиции Швако В. И. Около 11 часов бригада находилась в переулке Мичурина. Охотник Уласик увидел собаку, бежавшую в сторону базара, и, выстрелив, ранил. Собака забежала за базар, где была Уласиком дострелена. Во время отстрела собаки, принадлежащей Язвинскому, Швако не было. Он находился в дежурной части. (А как это согласуется с утверждением в ответе прокурора области, что Швако обеспечивал безопасность граждан?) Заявление Язвинского в Столбцовский РОВД для проверки было поручено участковому инспектору капитану милиции Осипенко Н. И., который к рассмотрению заявления отнесся недобросовестно».

В заключение сделаны такие выводы: в связи с тем, что факт отстрела собаки, принадлежащей Язвинскому, подтвердился, предложить ему по поводу возмещения ущерба обратиться в народный суд, факт недобросовестного отношения Осипенко к рассмотрению заявления Язвинского обсудить на партийном собрании, проинформировать прокуратуру Минской области о необходимости проверить законность принятого исполкомом решения.

Как видим, в УВД тоже возникли сомнения в законности принятого решения в части отстрела собак. Да и не удивительно, ведь в ст. 157 Кодекса Белорусской ССР об административных правонарушениях за стрельбу из огнестрельного оружия в населенных пунктах предусмотрена административная ответственность. Разрешать такую стрельбу исполком не имеет права.

Нигилистическое отношение к закону и жестокость по отношению к собакам проявляются не только в Белоруссии. Вот письмо из пос. Улькан Иркутской области от О. В. Михайловой. «10 февраля 1990 г. у нас в поселке стали отстреливать собак. Занимался отстрелом старший лейтенант милиции Савченко В. Объявления об отстреле мы не видели. 10 февраля был субботний день, и мы с мужем, младшей дочерью трех лет, сыном 12 лет пошли прогулять собак, которых у нас две, обе охотничьи. Собаки бежали рядом с нами. Навстречу ехала машина «Нива». Вдруг из машины выскакивает Савченко и целится в собаку. Муж закричал, чтобы не стрелял, бросил санки с дочерью и побежал к собаке, но не добежал 3—4 метра. Савченко выстрелил ей в голову. Дети заплакали, муж упал на колени перед собакой. Савченко стал целиться в другую, но я закричала, стал кричать муж, и Савченко не выстрелил. Он спросил, разве мы не знаем об отстреле сегодня собак? До сих пор не могу забыть, как умирал наш Амур».

Об отстреле принадлежавшей ему гончей сообщает житель села Червого Кытмановского района Алтайского края В. М. Макашенец.

Во всех приведенных фактах просматривается грубое нарушение действующих законов и других нормативных актов как владельцами собак, так и лицами, совершившими отстрел. Единого общесоюзного законодательства, регламентирующего все эти вопросы, нет. Они регулируются республиканскими законами и другими нормативными актами.

Вот как они разрешены в РСФСР. Еще 23 сентября 1980 г. Совет Министров РСФСР принял постановление № 449 «Об упорядочении содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах РСФСР».

В соответствии с этим постановлением в 1981 г. соответствующими министерствами и ведомствами РСФСР утверждены «Правила содержания собак и кошек в городах и дру-

гих населенных пунктах РСФСР». Основные требования этих правил по содержанию собак сводятся к следующему. Содержать собак в квартирах, занятых несколькими семьями, разрешается с согласия всех проживающих в этой квартире лиц. Не разрешается содержать собак в местах общего пользования жилых домов, например, на чердаках, в подвалах и тому подобное и коммунальных квартирах, а также на балконах и лоджиях.

Независимо от породы собак с 3-месячного возраста они подлежат регистрации и перерегистрации, а вновь приобретенные собаки должны быть зарегистрированы в недельный срок в ветеринарных учреждениях. За регистрацию и перерегистрацию собак вносится плата, размер которой устанавливается Советами Министров автономных республик, край(обл)исполкомами, но эта плата не должна превышать 15 рублей в год. Постановлением Совета Министров РСФСР от 28 марта 1986 г. «О мерах по дальнейшему развитию и повышению эффективности охотничьего хозяйства РСФСР» члены обществ охотников освобождены от внесения платы при регистрации и перерегистрации чистопородных охотничьих собак. Кроме того, исполкомы местных Советов народных депутатов с учетом материального положения владельца собаки, ее назначения и других обстоятельств могут снижать плату при регистрации или вообще освобождать от уплаты.

О приобретении, регистрации (перерегистрации) собаки владелец ее должен сообщить в жилищно-эксплуатационную организацию.

По санитарным соображениям, с учетом местных условий райисполкомы могут ограничивать количество собак, которых разрешено содержать гражданам, а в исключительных случаях и запрещать их содержание.

Имеющие земельные участки владельцы могут содержать собак в свободном выгуле, но на хорошо огороженной территории или на привязи. О наличии собаки должна быть сделана предупредительная надпись при входе на участок.

Собаки, находящиеся на улицах и других общественных местах, подлежат отлову, хотелось бы особо подчеркнуть это — отлову, но не отстрелу. Порядок отлова установлен соответствующей инструкцией.

Порядок перевозки собак в общественном транспорте определен соответствующими правилами, но это особая тема.

Иметь собаку — очень ответственное дело. На владельцев собак налагается Правилами ряд обязанностей. Владелец должен принимать меры по обеспечению безопасности окружающих, не допускать загрязнения собаками квартир, мест общего пользования в жилых домах, в также дворов, тротуаров, улиц и т. п. Загрязнения этих мест должны устраняться владельцами собак.

Нельзя допускать собак на детские площадки, в магазины, столовые и другие места общего пользования. Обязанность владельцев — гуманно обращаться с собаками (не выбрасывать, не оставлять их без присмотра, пищи, воды, не избивать их и т. п.).

Очень важно строго соблюдать порядок выгула собак. Выводить собак следует во дворы и на улицы только на коротком поводке или в наморднике, с номерным знаком на ошейнике. Выгуливать собак следует только на специально отведенной площадке. Если площадка огорожена, то выводить собаку можно без поводка и намордника. При отсутствии специальной площадки можно выгуливать собаку на пустыре и других местах, которые должны быть определены исполкомами местных советов народных депутатов. Выгуливать собак следует, как правило, с 7 часов утра до 23 часов вечера. При выгуле в другое время надо позаботиться о тишине. Запрещается выгул собак лицами в нетрезвом состоянии.

Инструкция по отлову, содержанию и контролю безнадзорных собак и кошек в городах и других населенных пунктах РСФСР утверждена соответствующими министерствами и ведомствами РСФСР в июне 1981 г. Инструкция предусматривает только отлов собак, отстрел не предусмотрен. При этом в городах, рабочих, курортных и дачных поселках отлов производится организациями жилищно-коммунального хозяйства, а в сельской местности — организациями потребительской кооперации при содействии органов ветеринарного и санитарного надзора, обществ охотников и рыболовов, домовых комитетов и других общественных организаций. Из этого видно, что участие милиции в этом деле даже не предусмотрено. Отлову подлежат собаки всех пород, которые находятся на улице и других общественных местах без сопровождающего лица. Инструкция членов бригады по отлову собак проводится органами ветеринарного и санитарного надзора. Членам бригады должны быть выданы специальные удостоверения на право отлова собак и кошек.

Отлов рекомендуется проводить в утренние часы до начала рабочего времени, когда на улицах и других общественных местах еще мало людей. Запрещается жестокое обращение с собаками при их отлове и дальнейшем содержании. Отловленные собаки не должны находиться в транспортных средствах более 8 часов. В день отлова они должны доставляться в организации, определяемые Советами Министров автономных республик, край(обл)-исполкомами. Бригадам по отлову животных запрещается передавать отловленных собак гражданам и организациям, изымать собак из квартир или огражденной территории домовладения, принадлежащих гражданам на праве личной собственности. Только специалистам ветслужбы дано право освидетельствовать отловленных собак

и решать вопрос об их дальнейшем использовании, возможной передаче заинтересованным организациям, а также при необходимости о методах уничтожения и утилизации. Организации, в которые доставлены отловленные охотничьи, служебные и другие породистые собаки, а также собаки, имеющие регистрационные знаки, обязаны содержать их отдельно от остальных животных в течение трех дней и с разрешения органов ветанадзора возвращать владельцам по их просьбе, а при отсутствии таких просьб могут передавать их заинтересованным организациям или продавать.

Владельцы собак оплачивают расходы по отлову собак, их кормлению и содержанию.

Советы Министров автономных республик, край(обл)исполкомы с учетом местных условий принимают свои решения по названному вопросу. Например, в Московской области 31.12.80 г. принято решение исполкомом областного Совета народных депутатов «Об упорядочении содержания собак и кошек в городах, рабочих, курортных и дачных поселках, а также в сельских населенных пунктах». С утверждением названной Инструкции по отлову собак исполком Мособлсовета принял решение «О дополнении к решению от 31.12.80 г. «Об упорядочении содержания собак и кошек в городах, рабочих, курортных и дачных поселках, а также в сельских населенных пунктах Московской области».

Исполкомы гор(рай)советов тоже могут принимать по названному вопросу свои решения, но только конкретизировать положения Правил и Инструкции с учетом местных условий.

Владельцы собак вправе обратиться в народный суд и требовать возмещения ущерба за счет лиц, организаций, по чьей вине с нарушением существующих правил уничтожена собака. Вместе с тем владельцы собак за нарушение правил их содержания могут быть привлечены в соответствии со ст. 102 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях к административной ответственности. За жестокое обращение с животными, в том числе и собаками, а также их истязание, если это повлекло их гибель или увечье, предусмотрена административная ответственность (ст. 102¹ Кодекса).

А вот за жестокое обращение с собаками, если это повлекло их гибель или увечье, а также за истязание собак лицом, которое в течение года за такие же действия уже привлекалось к административной ответственности, предусмотрена уголовная ответственность (ст. 230¹ Уголовного Кодекса РСФСР).

В связи с поступающими с мест сообщениями, что в населенных пунктах производится отстрел собак, следует, видимо, напомнить, что в соответствии со ст. 159 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях за такую стрельбу из огнестрельного оружия предусмотрена административная ответственность.

М. А. СЕРГЕЕВ

(К 90-летию со дня рождения)

П. ЛЕОНОВ, В. ПОДСЕВАЛОВ

В этом году исполняется 90 лет со дня рождения эксперта-кинолога всесоюзной категории, талантливого знатока и заводчика русской гончей, ученого-зоотехника Михаила Александровича Сергеева.

Михаил Александрович родился 11 октября 1900 года в Москве в семье фабрично-заводского служащего. В 1918 г. после окончания Московской реальной гимназии он поступил в Петровскую (ныне Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию, которую окончил в 1924 г. (с перерывом в 1919—1920 г., когда находился в Красной армии), где он активно начал работать в студенческом кружке любителей природы и охоты, председателем которого был избран.

В 1922 г. в академии при активной поддержке студенческого кружка были организованы Московские курсы охотоведения. Заведующим курсами вначале был профессор Н. М. Кулагин, а затем профессор Б. М. Житков. Заместителем по учебной части стал М. А. Сергеев. Московские курсы охотоведения стали первым учебным заведением по охотничьему делу в нашей стране. Они просуществовали

до 1926 года. В результате работы курсов народное хозяйство получило более ста первых охотоведов. Исключительно энергичную деятельность М. А. Сергеева на этом посту отмечает и Д. К. Соловьев («Основы охотоведения», ч. 5, стр. 944, 1929 г.).

В 1927 году М. А. Сергеев работал в экспедиции Наркомзема РСФСР по изучению сайского оленеводства. С 1928 по 1930 г. он работал старшим зоотехником по оленеводству и звероводству в Животноводсоюзе, изучая состояние мараловодства на Алтае и в Северном Казахстане.

В 1929 году М. А. Сергеев вступил в члены Военно-охотничьего общества и разработал план организации сети приписных хозяйств ВВОО. На основе его плана были организованы приписные хозяйства: в Московской области — Фрязовское, в Калининской области — Завидовское, которые существуют по сей день. В 1929—1930 г. М. А. Сергеевым была заложена основа стаи русских гончих в Завидовском охотхозяйстве, успешно работавшей по волкам, для чего он передал во временное пользование своих гончих. В дальнейшем он работает старшим научным сотрудником Нарьян-Марской оленеводческой станции, затем Саранпаульского оленеводческого пункта Арктического института.

В конце 1938 года вернулся в Москву. В 1939 году организовал успешно прошедшие первые всесоюзные состязания легавых под Ярославлем и гончих во Фрязовском охотхозяйстве.

ГОНЧАЯ НА ТРЕХ КОНЕЧНОСТЯХ

А. КАШИН
эксперт II категории,
профессор

Пространственное перемещение животных, и в частности охотничьих собак, — сложный биологический процесс, некоторые стороны которого еще недостаточно изучены. Без знания анатомо-функциональных особенностей аппарата движения собаки невозможно его совершенствование, то есть рациональная подготовка собаки для того или иного использования. Без четкого представления об особенностях статичности и динамики поступательного движения собаки трудно обоснованно оценить ее экстерьерные достоинства и недостатки при судействе на ринге. Наконец, сведения о строении и функциях опорно-двигательного аппарата собаки и оказании помощи при его повреждении необходимы каждому владельцу.

Нередко при тяжелых повреждениях конечностей с оказанием помощи опаздывают или ее осуществляют в недостаточных размерах, несоответственно тяжести повреждения. В результате пострада-

давшие собаки утрачивают (частично или полностью) хозяйственную ценность, что наносит экономический ущерб и огорчение владельцу. Бывают случаи, когда собак с тяжелыми повреждениями конечностей без достаточных оснований уничтожают.

Считаю нужным привести случай, имевший место в нашей практике и представляющий интерес не только для любителей собак, но и для ветеринарных специалистов, у которых собака является частым пациентом.

В 1967 году Алтайским краевым обществом охотников были приобретены два щенка породы русская гончая, которых отправили для выращивания и наганивания на егерский участок.

Выжловка Милка, рождения 11 марта 1967 года, очень породная, конституционно прочная, рано принялась за работу и еще в возрасте до года показала большие способности. 10 февраля 1968 года Милка из леса не вернулась. 15 февраля собака пришла домой с проволочной петлей на шее и отмороженной правой грудной конечностью (оледенение). По-видимому, собака попала в петлю, поставленную на зайца. На задней поверхности пораженной конечности на 6—7 см ниже локтевого сустава имелось повреждение кожи, напоминающее неглубокую резаную рану.

В период 18—20 февраля произошло отторжение поврежденных тканей и смещение их вниз от середины предплечья (демаркация). 16 марта 1968 года собаку доставили в клинику Алтайского СХИ. Общее состояние у собаки было угне-

Активно участвовал в организации и проведении Всесоюзного кинологического совещания 1939 года. Редактировал стандарты, правила выставок и испытаний охотничьих собак и другие материалы совещания.

С 1940 по 1946 г. (с перерывом с 1942 по 1944 г., когда находился в армии) работал сначала ученым секретарем, затем старшим научным сотрудником ЦНИЛ Заготживсырья, потом ВНИО Министерства заготовок. По предложению М. А. Сергеева был организован опытный питомник охот-

ничьих собак, которым он руководил с 1944 по 1946 год.

В 1948—1953 гг. он — главный зоотехник управления районов Крайнего Севера Министерства сельского хозяйства РСФСР. С 1954 по 1957 г. — научный сотрудник Якутского филиала Академии наук СССР. Позже старший научный сотрудник научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера в Норильске. Таким образом, четверть века трудовой жизни М. А. Сергеев провел на Крайнем Севере, тесно связав свою деятельность с решением различных вопросов основного направления хозяйства — оленеводства.

М. А. Сергеев опубликовал в различных изданиях 67 статей по различным вопросам охотничьего дела, всегда актуальных, интересных и содержательных. Так, в изданной в 1966 году издательством «Колос» книге «Охотничье собаководство» под общей редакцией А. В. Платонова раздел о лайках блестяще написан М. А. Сергеевым.

Особенно много сотрудничал он с журналом «Охота и охотничье хозяйство», где опубликовано немало его статей по результатам выставок и испытаний, по истории возникновения русских гончих, по улучшению голосов гончих и другим вопросам. Он вел обширную переписку с приверженцами русской гончей — экспертами, заводчиками и просто гончатниками, фанатично, как и он, влюбленными в эту замечательную породу.

52 года М. А. Сергеев совместно со своим сокурником Э. В. Шмитом из Ульяновска являлся заводчиком русских гончей. Гончие этого семейства, как правило, отличались и отличаются сильным чутьем, доносчивыми и красивыми голосами (среди них встречаются с заливом и с зарёвом) и исключительной вязкостью. Отдельные гончатники г. Москвы приобретали гонцов из этого семейства, но, переночевав несколько раз в лесу из-за их чрезмерной вязкости, с ними расставались.

В краткой статье невозможно перечислить всех гончих, внесших громадный вклад в развитие породы. До конца своей жизни, несмотря на материальные трудности, Михаил Александрович держал стайку русских гончих. Он был полон различных творческих планов, писал даже книгу о гончих собаках, сохранял работоспособность, жизнелюбность, любовь к природе, охоте и людям, осенью собирался на любимую охоту с гончими. И глядя на него, вспоминались строки Н. А. Некрасова:

«И до седни молодые порывы
В нем сохраняются прекрасны и живы...»

Со смертью М. А. Сергеева 2 сентября 1977 года охотничья общественность лишилась высококвалифицированного эксперта, талантливого заводчика, охотничьего публициста и прекрасной души человека.

Добрая и светлая память сохранилась у многих, кто общался с ним, учился у него.

тением, она опиралась на три конечности, пораженную конечность волочила. Кости предплечья были оголены на участке 6—7 см, образовавшаяся культя имела значительную рубцовую поверхность. Периферический участок конечности сухой, холодный, чувствительность отсутствует. Диагноз: посттравматическая, термическая, сухая гангрена правой грудной конечности.

Была проведена операция — ампутация конечности по локтевой сустав (экзартикуляция). Операцией преследовались цели: убрать некротизированный участок конечности, создать короткую

культю, которую надежно закрыть кожей, что важно при содержании собаки на улице и при работе в лесу. Предполагалось, что ампутация пораженной конечности и последующая атрофия мускулатуры плечевого пояса с правой стороны будут способствовать уравниванию собаки на трех конечностях.

Вопрос использования оперированной собаки для племенных целей представлял интерес не только хозяйственный, но и специальный. Как отразится операция на воспроизводительной способности? Как животное будет переносить беременность при таком дефекте опорно-

двигательного аппарата? После операции общее состояние у собаки значительно улучшилось, аппетит восстановился, через четыре дня собака выглядела бодрой, подвижной, и 29 марта ее из клиники выписали.

Выжловку дважды вязали: в июне 1968 года и в 1970 г. В обоих пометах было получено по семь щенков. Собака хорошо переносила беременность, роды проходили благополучно, народившиеся щенки отличались жизнеспособностью, а в последующем показали хорошую работу, и многие из них стали полевыми победителями.

Сама Милка в осенне-зимние периоды 1968/69 гг. и 1969/70 гг. неоднократно использовалась на охоте. При этом участники охот отмечали исключительное мастерство, вязкость и хорошую подвижность. Осенью 1969 года собака была выставлена на полевые испытания, где при трудных метеорологических условиях сработала на диплом третьей степени.

Нами было проведено лечение еще двух гончих собак с переломами конечностей, у которых полностью восстановилась работоспособность. Описанный и упомянутые случаи свидетельствуют о том, что при повреждении опорно-двигательного аппарата после своевременного и соответствующего лечения собаки могут быть использованы для воспроизводства и охоты, так что не следует спешить с высказыванием неблагоприятных (безнадежных) прогнозов и, тем более, с уничтожением собаки, которая может еще принести пользу.

Милка через десять дней после операции. Культя надежно закрыта кожей, видны следы швов.

Милка с фанерным воротником, препятствующим разлизыванию раны

Фото автора

ДРОБЬ: КАКАЯ ЕСТЬ, КАКАЯ НУЖНА

Дробь вызывает острый интерес у охотников. Это неудивительно: дробь — один из основных элементов патрона, охота без нее невозможна. С элементом же этим далеко не все в порядке, вопросов, связанных с дробью, множество.

Где взять дробь? Почему в магазины поступают не те номера, на которые наибольший спрос? Нужна нам мягкая дробь или твердая? Почему в торговую сеть иногда попадает дробь низкого качества? Как самому изготовить дробь? Стоит ли переходить на стальную дробь? Таков далеко не полный перечень вопросов, которые содержатся в письмах охотников, поступающих в редакцию нашего журнала.

В настоящем номере мы помещаем подборку материалов по дробь, в которых высказываются различные точки зрения.

ТИПЫ ОХОТНИЧЬЕЙ ДРОБИ

В. БАБКИН,
инженер

Дробь применяется при снаряжении охотничьих патронов и для стрельбы на стенде. Свинцовая дробь в зависимости от содержания в ней сурьмы и соединений мышьяка производится следующих типов: охотничья твердая (ОТ); охотничья мягкая (ОМ); спортивная твердая (СТ). По способу изготовления дробь может быть штампованной (Ш), литой (Л), канатой (К).

В зависимости от норм отклонений диаметров при изготовлении и норм твердости дробь разделяется на первую и высшую категории качества. Дробь должна иметь правильную шарообразную форму с гладкой полированной поверхностью, в обязательном порядке графитованной. Спортивная дробь может иметь никелевое покрытие («плакированная» дробь) толщиной до 0,01 мм. Овальность, плоские бока, наплывы и раковины возможны только

в пределах норм допускаемых отклонений размеров диаметров дробь.

Размеры дробь по диаметрам и допускаемые отклонения размеров установлены нормативно-технической документацией, причем номера и типы дробь промышленностью могут изготавливаться не в полном ассортименте.

Согласно ГОСТ 7837—76, в СССР производят дробь шестнадцати номеров — от № 11 до 0000. Диаметр дробинки № 11 — 1,5 мм, далее, диаметр увеличивается на 0,25 мм с каждым номером, так что диаметр № 0000 равен 5 мм. Особняком стоит дробь № 7^{1/2} диаметром 2,4 мм.

Плотность материала твердой дробь должна быть: при изготовлении штамповкой или катанием — не менее 11 г/см³; при изготовлении литьем — не менее 10,4 г/см³. Плотность материала для мягкой дробь: при изготовлении штамповкой или катанием — порядка 11,3 г/см³; при изготовлении литьем — порядка 11,1 г/см³.

Для определения номера дробь можно пользоваться мерной линейкой с миллиметровыми делениями, прикрепив (при помощи клея, например) со стороны нулевого деления и со стороны, где нанесены деления, две однородные по материалу планочки, которые должны образовать бортики высотой порядка 5 мм. Длина линейки должна быть рассчитана на одновременное измерение 20 шт. дробин. Уложив их на мерной линейке, устанавливая полученную длину, которую делят на 20 и в результате получают средний диаметр дробь.

НУЖНА ЛИ МЯГКАЯ ДРОБЬ?

Ю. ПЯТРУСЯВИЧУС,
инженер

В настоящее время охотничья мягкая дробь (ОМ) и картечь (КО) производятся из почти чистого свинца и имеют твердость 5—6 кг/мм². Твердая

дробь должна быть тверже более чем в два раза — до 13—16 кг/мм². Благодаря твердости эта дробь меньше деформируется при движении по каналу ствола и, сохраняя форму шара, дает большую убойность и лучшую осыпь по сравнению с мягкой дробью.

Казалось, все ясно, необходимо применять только твердую дробь, чтобы максимально использовать возможности дробового выстрела. Однако приобрести патроны, снаряженные твердой дробью, или саму твердую дробь практически нельзя. Наша промышленность многие десятилетия выпускала и выпускает в основном мягкую дробь и картечь. Это делается потому, что в технологическом отношении выпускать мягкую дробь и картечь проще и производительнее.

Многолетняя стрельба мягкой дробью привела к тому, что из-за неэффективности выстрела многие охотники стали применять дробь на несколько номеров более крупную, чем это необходимо для определенной дичи. При такой дробь в снарядах размещается меньше дробин, в дичь на нормальной дистанции попадают лишь одна-две дробинки, и она часто погибает вне досягаемости охотника. В масштабах страны получается большой убыток от неэффективного применения цветного металла и потери дичи.

Как показали измерения твердости дробь производства иностранных фирм, эта дробь имеет среднюю твердость 15 кг/мм². Измерения твердости картечи фирм «Ротвайль» и «Ремингтон» показали, что она имеет твердость в среднем 9 кг/мм². Во время испытаний патроны с картечью фирм «Ротвайль» и «Ремингтон» показали в среднем до 15 % большую кучность и до 25 % большую пробиваемость, чем аналогичные патроны отечественного производства.

Совершенно непригодна мягкая дробь для патронов типа «Магнум»: из-за большей высоты столбика дробь в заряде уже во время выстрела мягкая дробь будет значительно деформирована, что сведет на нет эффективность выстрела.

Пришло время, когда потребители должны ставить свои условия произво-

дителям, и поэтому необходимо исключить из стандарта охотничью дробь мягкую (ОМ), а твердость картечи должна быть на уровне мировых стандартов. Тем более, что для этого не требуются дополнительные капиталовложения и средства.

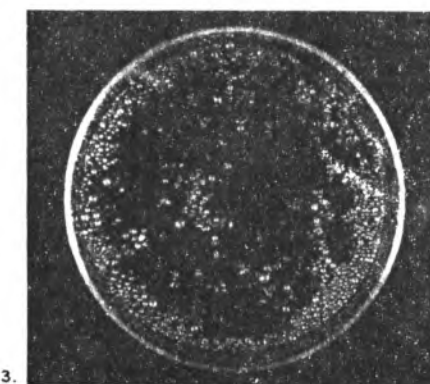
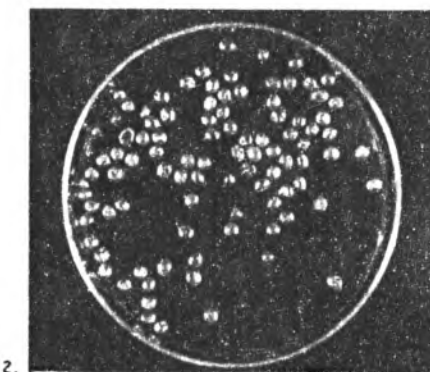
КАК САМОМУ ЛИТЬ ДРОБЬ?

М. ШИШЛОВ,
Ю. ШИШЛОВ,

Хотим предложить охотникам давно известный, но усовершенствованный нами способ изготовления дробы путем литья через фильеру в воду. В зависимости от условий (температура расплавленного свинца, температура воды, диаметр отверстия фильеры, слой расплавленного свинца над фильерой, расстояние от фильеры до поверхности воды) можно получать дробь разных размеров и конфигурации — каплевидную, с различной формой хвостовой части, плоскокаплевидную, шаровидную, плоскошаровидную, а также дробь со всевозможными переходами между этими формами.

Каплевидная дробь имеет свои недостатки и преимущества перед шаровидной. У каплевидной дробы более выгодная аэродинамическая форма, что позволяет ей в максимальной степени сохранять свою скорость, а значит, и более высокую пробиваемость за счет более высокой скорости и поперечной нагрузки, так как каплевидная дробинка одного диаметра с шаровидной будет иметь больший вес. Экспериментальный отстрел показал, что каплевидные дробинки, как правило, входят в мишень головной частью вперед; видимо, встречный поток воздуха выталкивает их в наиболее выгодное аэродинамическое положение. К недостаткам можно отнести несколько меньшее количество дробы в снаряде ввиду их более высокого индивидуального веса и образующихся пустот между дробинками.

Для получения дробы диаметром 2,9—3,2 и 3,2—3,5 мм, что примерно соответствует номерам дробы 5 и 3, следует изготовить фильеры с диаметром отверстия 0,8 и 1,2 мм. Отвер-

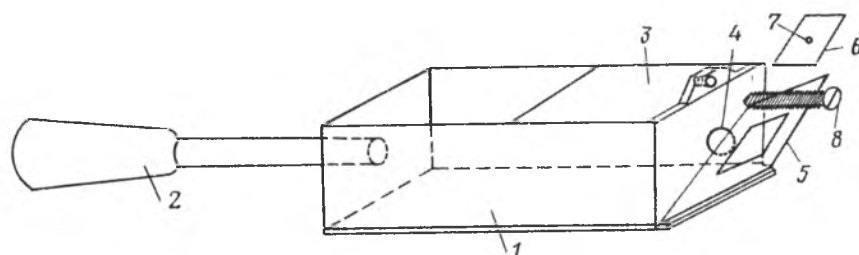

1. Плоскокаплевидная дробь.
2. Крупная шаровидная дробь.
3. Мелкая шаровидная дробь разного диаметра.

4. Схема устройства для непрерывной отливки дробы.

1 — ковш, 2 — ручка, 3 — крышка, 4 — отверстие, 5 — рамка, 6 — фильера, 7 — отверстие в фильере, 8 — винт.

Рис. авторов

стия легко изготовить иглой. Расплавленный в банке свинец выливают через отверстие в банку или миску с водой с высоты 1—3 см. Высота легко определяется экспериментальным путем по звуку, капли будут входить в воду с характерным щелчком. При малой высоте дробинки иногда вспениваются и получается губчатая масса, при большой — они разбиваются и получаются лепешки. Минимальный хвост у дробин получается при относительно быстром прокапывании и при высокой температуре расплавленного свинца, а длинные хвосты — при относительно медленном прокапывании вязкого, с низкой температурой расплава свинца.

Оптимальная скорость прокапывания, при которой получается наилучшей формы дробь, достигается при малом слое расплавленного свинца над фильерой. Плоско-каплевидная дробь получается при накапывании расплавленного свинца в горячую воду с температурой 50—70 °С. Эту дробь можно использовать для стрельбы в тех условиях, где необходима широкая осыпь и низкая кучность.

Шаровидная дробь получается при накапывании в сосуд с горячей или кипящей водой (температура воды 90—100 °С), на дне которого находится тонкий поролон. Поролон необходим для того, чтобы дробь не мялась при ударе о дно сосуда, так как она не успевает полностью затвердеть в очень горячей воде.

Накапывать следует круговыми движениями, чтобы дробинки не попадали сразу одна на другую, иначе всегда возможно их сплавление. Для литья такой дробы будет удобна широкая миска или кастрюля, на дно которой положен поролон. При накапывании в кипящую воду с большой высоты, приблизительно 0,5 м, получается очень мелкая, разного диаметра, шаровидная дробь. При желании ее можно рассортировать на ситах.

При отстреле каплевидной дробы, соответствующей по диаметру номерам 3 и 5, из ружья ИЖ-54 получены удовлетворительные результаты по кучности: полчок — 45—55 %, чок — 55—72 %.

Следует отметить, что таким способом нам не удалось получить дробь более крупного диаметра, даже при увеличении диаметра отверстия фильеры.

Для изготовления капельной дробы в простейшем случае подойдет любая консервная банка с пробитым иглой отверстием, но лучше для этого использовать разработанное нами специальное устройство (см. схему). Оно представляет собой емкость из толстостенного металла в виде прямоугольного ковша (1) с ручкой (2). Верхняя половина емкости закрыта крышкой (3) для исключения выливания свинца при наклоне ковша во время литья дробы. В противоположном от ручки торце ковша имеется отверстие (4) и рамка (5) для крепления фильеры (6). Фильера изготавливается

из тонкой жести, в которой пробивается иголкой необходимое по диаметру отверстие (7). Фильтр помещается на отверстие в торцевой стороне ковш, прижимается рамкой и фиксируется винтом (8). В зависимости от того, какую необходимо изготовить дробь, такую и ставят фильтру.

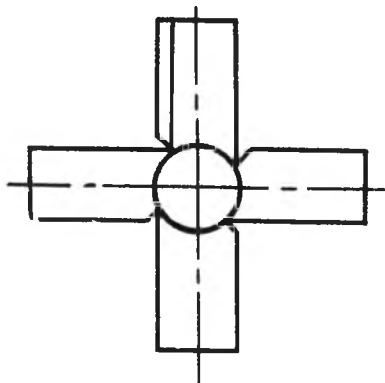
Способ очень производителен, технически доступен любому, и с помощью такого устройства можно за один час изготовить до 10 кг дроби.

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТАЯ ДРОБЬ

Г. МАРЧЕНКО, Г. ВАЛЕЕВ,
доктора технических наук
Л. ГРОЛЬМАН, Р. АХМАДУЛЛИН,
кандидаты технических наук
С. ШАМСУДИНОВА
Казанский НИИ химических продуктов

Все охотничьи патроны отечественного производства снаряжаются свинцовой дробью, оказывающей неблагоприятное воздействие на окружающую среду (водоемы, угодья). Все более возрастающие с каждым годом требования к защите окружающей среды обуславливают необходимость разработки охотничьих дробовых патронов, комплектующие элементы которых после выстрела не нарушают экологическое равновесие в природе.

С этой целью КазНИИХП были проведены исследования по возможности разработки экологически чистых охотничьих патронов 12-го калибра в бумажных гильзах с войлочными пыжами и со стальной дробью, которая для защиты от нее ствола оружия размещена в экологически чистых картонных пыжах-контейнерах специальной конструкции. Этот пыж представляет

Картонный пыж-контейнер.

собой четырехлепестковую развертку крестообразной формы толщиной 1 мм, в центре которой по окружности сделан сплошной или прерывистый надрез для облегчения сгибания лепестков (см. рис.).

Отечественная промышленность выпускает стальные шарики по ГОСТ 3722—81, по своим размерам (диаметру) полностью соответствующие номерам свинцовой дроби 4/0, 2/0, 1, 3, 5, 7, 9, 11 или близкие к номерам 3/0, 0, 4, 6, 7, 1/2. При одинаковом номере дроби использование стального дробового снаряда с одинаковым свинцовым снарядом весом 32—36 г, хотя и с большим количеством стальных дробинок, малоэффективно, так как в этом случае при одинаковом уровне начальных скоростей снарядов на дульном срезе ствола (v_0) скорость стальной дроби у цели будет значительно ниже из-за большой потери скорости стальной дробины на траектории. С уменьшением веса стальной дробины потеря снарядом скорости на траектории увеличивается. По результатам расчетно-экспериментальных проработок, при

практически одинаковой начальной скорости снаряда (v_0) падение скорости для стальной дроби диаметром 3 мм на дистанции 35 м происходит примерно в 1,3 раза быстрее по сравнению со стальной дробью диаметром 4 мм.

Для приближения эффективности поражающего действия стальной дроби к уровню свинцовой целесообразно сохранить одинаковое количество дробинок в снаряде. В этом случае общий вес стального дробового снаряда уменьшится с 32—36 до 21—25 г, что обеспечит повышение его начальной скорости при использовании порохового заряда с более быстрым газообразованием по сравнению с патроном с более тяжелым (примерно на 10 г) свинцовым снарядом при сохранении уровня максимального давления.

Для проведения сравнительных баллистических испытаний были собраны опытные охотничьи патроны 12-го калибра со стальной дробью и штатные патроны со свинцовой дробью и войлочными пыжами; и те и другие — в бумажных гильзах. При этом использовались образцы стальных шариков (из стали ШХ15) различного диаметра и степени обработки. Опытные патроны собирались с зарядами из пороха «Сунар» ТУ 75 06 804-77—89, разработанного КазНИИХП, штатные патроны — из пороха «Сокол» ГОСТ 22781—77.

Результаты определения баллистических характеристик испытанных охотничьих патронов 12-го калибра при нормальной температуре, а также оценки характеристик рассеивания снарядов (кучности боя К и равномерности расположения пробойн ПД) и эффективности поражающего действия стальной дроби в сравнении со свинцовой дробью по силе удара дроби в цель на дистанции 35 м представлены в таблице. Оценка поражающего действия дроби производилась в

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИСПЫТАНИЙ ОПЫТНЫХ ОХОТНИЧЬИХ ПАТРОНОВ

Порох, партия, вес	Дробь, материал, диаметр, вес, количество шариков	Твер- дость дроби, кгс/мм ²	Обтюрация	V_0 , м/с	P_m ср., кгс/см ²	$P_{дср.}$, кгс/см ²	К, %	ПД, %	Эф- фек- тив- ность пора- же- ния цели, %
Сокол, 50/89Р, 2,15 г	Свинцовая, № 6, 2,75 мм, 35 г, 289 шт.	9,3	3 войлочных пыжа	318	611	51	60,6	78,0	59
Сунар, 11/89К, 2,00 г	Стальная из ШХ15 (без термообра- ботки), 2,75 мм, 24,2 г, 286 шт.	226,0	2 войлочных пыжа, картонный кон- тейнер	330	615	33	55,0	74,8	51
То же	Стальная из ШХ15 (без термообра- ботки), 3,10 мм, 24,2 г, 198 шт.	160,1	То же	338	618	45	52,3	60,0	59
"	Стальная из ШХ15 3,00 мм, 24,2 г, 218 шт.	804,8	"	335	648	43	48,1	55,8	28
Сунар, 11/89К, 1,85 г	Стальная из ШХ15 (без термообра- ботки), 4,06 мм, 24,2 г, 89 шт.	184,4	"	350	604	39	58,9	34,4	94
"	Стальная из ШХ15 4,00 мм, 24,2 г, 92 шт.	764,2	"	347	608	38	51,1	35,4	86

соответствии с общепринятой методикой по глубине проникновения дроби в сухую сосновую доску толщиной 2,5 см при стрельбе из баллистического ружья 12-го калибра.

Как следует из полученных данных, на опытных патронах со стальной дробью в картонных пыхах-контейнерах при большем на 50 м/с уровне начальной скорости v_0 значения скорости стальной дроби на дистанции 10 м (v_{10}) получены примерно на 12—30 м/с выше по сравнению с патронами со свинцовой дробью штатной конструкции. Значения среднего дульного давления при стрельбе опытными патронами меньше, чем на штатных патронах, и находятся в пределах 33—45 кгс/см².

Наилучшие значения характеристик рассеивания (К, ПД) получены на стальных снарядах из шариков диаметром 2,75 и 3,10 мм, не прошедших термообработку и имеющих твердость 226,0 и 160,1 кгс/см². Кучность боя повышается при увеличении диаметра стальных шариков без термообработки, однако при этом величина ПД снижается, что обусловлено уменьшением количества дроби в снаряде.

Из сравнения приведенных в таблице результатов следует, что патроны со стальной дробью без термообработки обеспечивают большую эффективность поражения цели по сравнению с патронами со стальной дробью, прошедшей термообработку и имеющей твердость пределах 764,2—804,8 кгс/мм². При увеличении диаметра стальной дроби эффективность поражения повышается.

По результатам оценки состояния баллистического оружия 12-го калибра, после выстрела опытными патронами со стальной дробью в объеме 480 выстрелов повреждения канала ствола от стальной дроби не произошло. При этом кучность боя дробового снаряда в начале, конце и середине настрела практически не изменилась и удовлетворяет требованиям ГОСТ 7840—78 на охотничьи патроны.

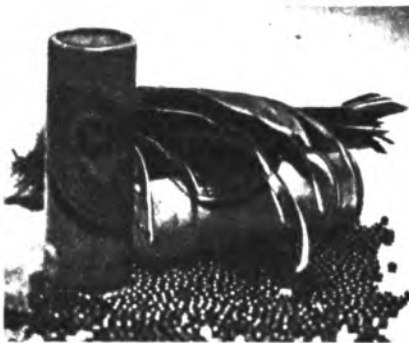
Проведенными исследованиями показана принципиальная возможность создания экологически чистых охотничьих патронов со стальной дробью в картонных пыхах-контейнерах.

КТО ЖЕ НАРУШАЕТ РАВНОВЕСИЕ В ПРИРОДЕ?

М. БЛЮМ, И. ШИШКИН

Вопросы материально-технического снабжения охотников освещались недавно в передовой статье нашего журнала (см. «Охота и охотничье

хозяйство», № 7, 1990). Поэтому не будем останавливаться на этом: если дроби не хватает, ее надо производить больше и именно тех номеров, которые нужны охотникам. А охотничьи общества должны заказывать дробь для своих магазинов в необходимых ассортименте и количестве. Но пока дефицит налицо, и охотники проявляют повышенный интерес (такого не наблюдалось с момента основания нашего журнала в 1955 г.) к домашнему изготовлению дроби. Обстановка на рынке буквально заставляет охотников заниматься этим делом. Об изготовлении канатной дроби мы уже давали материал («Охота», № 9, 1982), о литье ее в домашних условиях помещаем статью в этом номере.

Без дроби невозможна охота на пернатую и многие виды четвероногой дичи.

Фото А. Житенева

Ю. Пятрусявичус прав в том, что нужна твердая дробь. Однако с его утверждением, что мягкую дробь следует исключить из стандарта, то есть прекратить ее производство, согласиться невозможно. Действительно, твердая дробь дает лучшие показатели при стрельбе на дальние и предельные дистанции, но при отстреле зверя и птицы на близком и среднем расстояниях охотнику практически безразлично, какая дробь в его патронах — твердая или мягкая. Это относится к стрельбе по пернатой дичи из под собак, при отстреле мелкого пушного зверя в темнохвойной тайге. Тем более, что на промысле до сих пор широко применяется дымный порох, при котором деформация дроби в процессе выстрела меньше, чем при использовании пороха бездымного. Ю. Пятрусявичус не учитывает и того, что мягкую дробь можно применять и для стрельбы на дальние дистанции при условии использования контейнеров и пересыпки дроби крахмалом: это снижает деформацию дроби при выстреле. Кроме того, исключение мягкой дроби из производства приведет к значительному сокращению общего объема изготовления дроби, так как далеко не всегда у завода имеются все компоненты для изготовления твердой дроби.

Наиболее сложна и далека от реше-

ния проблема стальной дроби. Вопрос этот не нов, как кажется многим охотникам и ревнителям охраны природы. В течение примерно 150 лет, а возможно и больше свинцовую дробь пытались заменить железной, чугунной, медной. Проблема эта даже попала в художественную литературу: герои знаменитого романа Ж. Верна «Таинственный остров» (написан в 1875 г.), испытывая недостаток настоящей, свинцовой дроби, вынуждены были изготавливать дробь из железа. «Зерна железа», пишет Ж. Верн, — были легче дроби, поэтому каждое зерно должно было быть крупнее, а количество их на каждый заряд — меньше...» (ч. II, гл. 8). В этих словах — вся баллистическая суть проблемы, но отсутствует ее природоохранный аспект, то есть появление большого количества подранков. Если железная дробь мелкая, она быстро теряет скорость и тем самым убийность; если крупная, то скорость теряет не столь быстро, но уменьшается количество дроби в снаряде, и осыпь становится слишком редкой. Результат в обоих случаях один — большее количество подранков, чем при использовании свинцовой дроби.

Это было строго научно установлено во время обширных опытов, проведенных в 1932 г. в СССР. Стреляли литой чугунной дробью, как неотожженной так и отожженной. Для ружей 16-го калибра брали снаряд чугунной дроби в 23 г; для сравнения отстреливались патроны с 30 г свинцовой дроби. При одинаковых навесках пороха чугунная дробь показывала большую начальную скорость и меньшую на расстоянии 35 м по сравнению со свинцовой. Иначе говоря, на 35 м резкость боя чугунной дроби была неприемлемой. Да что там стандартная дистанция 35 м: падение скорости полета легких чугунных дробинок происходило настолько быстро, что уже на расстоянии 30 м от дула скорость чугунной дроби была всего 154 м/с, свинцовой — 196 м/с. Стоит напомнить, что дичь надежно поражается при скоростях около 200 м/с. Словом, стало ясно, что чугунная дробь способна надежно поразить дичь лишь на дистанциях до 20 м...

Ныне вопрос о стальной дроби усиленно муссируют защитники природы во многих странах. Они утверждают, что свинцовая дробь, попадая в водоемы, почву, отравляет их, животных, прежде всего — водоплавающих птиц, а через них и людей. Авторы опубликованной выше статьи об экологически чистой дроби, подыгрывая этим настроениям, утверждают, что свинцовая дробь нарушает «экологическое равновесие в природе».

Оно действительно нарушено, но не свинцовой дробью, а отходами промышленности (прежде всего химической), сельского хозяйства (стоки с полей, ферм), прокладкой железных и шоссейных дорог, нефте- и газопроводов, а также многими другими сторонами деятельности человека. Преж-

де чем делать какие-либо заключения об отравлении водоемов свинцовой дробью, надо провести исследования в разных регионах на реках и водоемах — озерах, прудах, водохранилищах, морских лиманах, после чего опубликовать точные сравнительные данные, дающие ясную картину того, кто и чем отравляет водоемы и их обитателей.

Следует также установить, как влияет дробь на организм животного при ранении и заглатывании; привести статистически достоверные цифры, показывающие, какой процент животных погибает именно от попадания в него дроби по отношению ко всем особям данного вида, погибшим от разных причин. И, наконец, сколько людей, где, когда заболело, умерло в результате употребления в пищу дичи, отравленной свинцовой дробью.

Без анализа всех этих данных кампании против свинцовой дроби даст лишь один эффект: прикроет подлинных нарушителей «экологического равновесия в природе», сосредоточив гнев наивных природоохранителей на том, что не играет практически никакой роли в нарушении экологического баланса.

Да и где, собственно, утки могут заглатывать дробинки? Только там, где твердое песчаное дно, небольшая глубина, где много и часто стреляют. Сколько в мире мест с сочетанием всех названных факторов? Очень мало. На большей части водоемов, на которых ведется острел уток и гусей, дно илистое, и дробинки, естественно, тонут в иле.

По нашей стране нет достоверных данных о гибели недоплавающих от отравления свинцовой дробью, по другим странам они отрывочны и противоречивы. Сведения об отравлении уток и гусей свинцовой дробью есть по США, черных лебедей — по Австралии. Однако в той же Австралии установлено, что содержание свинца в крови черных лебедей возвращается к норме через месяц после отравления. Исследования, проведенные в Швеции,

не дали достоверных данных по отравлению птиц свинцовой дробью.

Теперь о баллистике и ружьях. Некоторые сведения из истории мы уже приводили, пора переходить к современным данным. Американские охотники отмечают, что эффективность поражения стальной дробью с увеличением расстояния падает быстрее, чем при стрельбе свинцовой. На дистанциях свыше 37 м свинцовая дробь сохраняет примерно вдвое большую энергию по сравнению со стальной. Американские охотники, применяя стальную дробь, вынуждены брать ее на два номера больше, чем при свинцовой. Есть данные по некоторым районам США, свидетельствующие о том, что применение стальной дроби увеличивает число подранков до 50 % по сравнению с 30 % при использовании дроби свинцовой. Поэтому американские охотники выступают против применения стальной дроби, указывая на ее низкую убийность, увеличение количества подранков, порчу ружейных стволов.

Что же предлагают нам советские сторонники стальной дроби?

В статье «Экологически чистая дробь» авторы применили, по их мнению, «общепринятую методику» по оценке поражающего действия дроби на дальности 35 м путем определения глубины проникновения дроби в сухую сосновую доску. Такая методика используется только охотниками в домашних условиях. Для постановки точного эксперимента по оценке поражающего действия дроби необходимо определить скорость в 35 м от дульного среза и сравнить ее со скоростью, необходимой для надежного поражения дичи (не менее 200 м/с). Далее, в таблице приведена графа «эффективность поражения цели, %», но не указано, по отношению к чему. В тексте об этом так же ничего не говорится. В таблице есть скорости v_{10} , но скорости v_{35} отсутствуют, то есть сравнивать не с чем. Кроме того, в статье приводится довольно странное утверждение, что уменьшение равномерно-

сти расположения дроби обусловлено уменьшением количества дроби в снаряде.

Надо сказать также, что уменьшение значения среднего дульного давления при стрельбе патронами со стальной дробью может быть обусловлено не сменой дроби, а изменением способа снаряжения и типа пороха.

В конечном счете статья не дает охотнику главного: представления о том, какова скорость стальной дроби у цели.

Прежде чем начать выпускать стальную дробь, следует провести работы в двух направлениях: изменения конструкции оружия и разработки новых типов патронов. Оружие должно иметь патронники, которые позволяли бы разместить патроны с удлиненными гильзами, в которых бы поместилась литая стальная дробь в том же количестве, что и свинцовая, или сохранила бы ее вес. Что именно выгоднее, следует определить опытной стрельбой.

Далее, следует упрочнить внутреннюю поверхность ствола, исключить возможность оставлять следы в стволе при перемещении стальной дроби. В США, например, все это проделано, и выпускается оружие типа «Магнум» с более толстыми стволами.

Необходимо также разработать защитные меры, изолирующие канал ствола от стальных дробин, — это можно сделать как за счет покрытия отдельных дробин, так и за счет размещения всего дробового снаряда в контейнере. Видимо, придется разработать целую серию порохов: при одном и том же количестве дробинок снаряд из стальной дроби будет легче, а это значит, что для создания условий, при которых происходит полное сгорание порохового заряда, необходимо более быстрогогорящий порох.

Применение стальной дроби на охоте нанесет немалый ущерб природе, резко увеличив число подранков, и приведет к выводу из строя большую часть ружей.

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ

О СИГНАЛЬНЫХ ПАТРОНАХ

В редакцию поступило письмо П. Осипяна (г. Пятигорск Ставропольского края), в котором он пишет: «В 1960-е гг. в нашей стране выпускали сигнальные патроны разного калибра. В настоящее время их выпуск

прекращен, а ведь они нужны любому охотнику, попавшему в тяжелую ситуацию. Хотелось бы узнать, будет ли возобновлен выпуск сигнальных патронов!».

Из фирмы «Рассвет», куда мы направили письмо читателя П. Осипяна, пришел следующий ответ.

С 1990 г. Краснозаводский химический завод Московской области приступил к выпуску специального 15 мм сигнального патрона с пусковым устрой-

ством. Договорная цена комплекта 24 руб. Указанные комплекты для изучения покупательского спроса поступают в магазины «Охотник» г. Москвы.

На предстоящей Межреспубликанской оптовой ярмарке по продаже товаров на 1991 г. завод-изготовитель будет заключать договоры на поставку указанного комплекта всем торгующим организациям.

И. о. начальника организации
Н. ЖАРКОВ

ЖИВОТНЫЙ МИР США И КАНАДЫ: охрана и рациональное использование

ДВА УРОВНЯ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Ю. ФЕЙГИН

ВНИИ охраны природы и заповедного
дела Госкомприроды СССР

Европейцев, впервые попавших на территорию будущих Соединенных Штатов Америки и Канады, поразило богатство и разнообразие животного мира Нового Света. Фауна Северной Америки была представлена в то далекое время огромными скоплениями бизонов, многочисленными лосями, вапити, волками, гризли, гигантскими стаями странствующих голубей, бобрами и другими животными. Хозяйничание пришельцев из Европы привело к заметному оскудению местной фауны. Некоторые виды животных, например,

странствующий голубь, лабрадорская гага навсегда исчезли с лица Земли. Значительный ущерб был нанесен ресурсам бизонов, вапити, гризли, бобров, каланов. Чрезмерная охота привела к резкому снижению численности водоплавающих.

Реакцией на бесконтрольную хищническую эксплуатацию ресурсов диких животных Северной Америки стало движение за их охрану и рациональное использование. Защита диких животных в США и Канаде обеспечивается действующими в этих странах законами, регулирующими охрану и использование животного мира. Из наиболее старых законов, регулирующих отношения по охране животного мира в США, следует назвать принятый в 1934 г. Закон о координации действий в области охраны диких животных. Это была очень робкая попытка экологизировать хозяйственную деятельность. Единственное обязательное требование закона заключалось в том, что он предписывал частным фирмам при получении разрешения на строительство плотин консультироваться с Бюро ры-

боловства о возможном воздействии строительства на рыб. Правда, допущенная оговорка («если это экономически возможно») свела к минимуму значение закона. Неудивительно, что при реализации 28 проектов по использованию водных ресурсов основные положения закона вообще не соблюдались.

К нормативным актам, регулирующим охрану и использование животного мира в США, относятся Закон об охране морских млекопитающих и Закон об исчезающих видах животных.

Принятые законы об охране животного мира отражают изменения в подходе к управлению ресурсами диких животных. На смену регулированию охраны отдельных видов животных пришло регулирование охраны экосистем, составными частями которых являются эти животные.

Остановимся на некоторых законах, имеющих принципиальное значение для сохранения животного мира в США. Возьмем, например, Закон о национальной политике в области охраны окружающей среды. Хотя этот закон не ставит своей непосредственной целью охрану животного мира, основные положения закона, обязывающего природопользователей «делать все возможное, чтобы предупредить или исключить ущерб, наносимый окружающей среде, ...использовать все средства, чтобы человек и биосфера могли существовать в состоянии продуктивной гармонии...», позволяют использовать этот закон для регулирования общественных отношений в области охраны и использования диких животных.

Закон об охране морских млекопитающих — первый за всю историю законодательства об охране животного мира, который предоставил федеральному правительству преимущественное право распоряжаться ресурсами оседлых видов животных (каланов, моржей, ламантинов, дюгоней).

Предоставив федеральному правительству исключительное право распоряжаться ресурсами морских млекопитающих, Конгресс мотивировал свое решение отсутствием в отдельных штатах программ по управлению этими видами животных. Однако, не будучи в состоянии должным образом контролировать ресурсы этих животных в таких штатах, как Калифорния, Вашингтон, Флорида, федеральное правительство, в сущности, лишило этих животных надлежащего надзора со стороны местных органов власти, так как, по Закону об охране морских млекопитающих, местные органы власти лишались полномочий по регулированию их использования и охраны.

Следует отметить, что с принятием Закона об охране морских млекопитающих в законодательство США впер-

Бизоны в Национальном парке Вуд-Баффало (Канада)

вые вошло понятие «жизнеспособная экосистема». Через весь закон красной нитью проходит мысль о том, что охрана «жизнеспособных экосистем» — неременное условие сохранения диких животных. Этот принцип лежит в основе всего действующего законодательства об охране животного мира.

Наиболее жестким за всю историю развития законодательства об охране животного мира в США является Закон об исчезающих видах животных, провозгласивший их эстетическое, экологическое, воспитательное, рекреационное и научное значение для нации. Один из разделов этого закона обязывает «все ведомства, выдающие разрешения, финансирующие или осуществляющие хозяйственные проекты, не наносить ущерб исчезающим видам и не изменять критические местообитания таких видов». Правда, принятые впоследствии поправки к Закону об исчезающих видах значительно смягчили бескомпромиссные экологически жесткие нормы этого закона.

Управление ресурсами животного мира в США осуществляется на двух уровнях: федерального правительства и отдельных штатов. На уровне федерального правительства ответственность за охрану и надлежащее использование животного мира несут министерство природных ресурсов и министерство сельского хозяйства. Все подразделения, входящие в состав министерства природных ресурсов, ответственные за состояние животного мира на подведомственных им землях. Так, Служба диких животных управляет системой национальных заказников диких животных. Служба национальных парков отвечает за состояние диких животных в национальных парках. Бюро землепользования отвечает за диких животных, обитающих на землях, подведомственных этому ведомству. Кроме того, Служба диких животных управляет ресурсами морских млекопитающих и исчезающих видов животных. Входящая в состав министерства сельского хозяйства Лесная служба

США отвечает за состояние животного мира в национальных лесах. На уровне отдельных штатов контроль за надлежащим использованием ресурсов диких животных осуществляют управления по рыболовству и охоте.

Значительные трудности в управлении ресурсами животного мира связаны с очень серьезными противоречиями между федеральным правительством и администрацией отдельных штатов. Федеральное правительство считает, что только оно в состоянии охватить природную сеть в целом. Администрация отдельных штатов, со своей стороны, утверждает, что только на местах можно гибко и маневренно управлять ресурсами диких животных.

Из законов, обеспечивающих охрану диких животных в Канаде, следует прежде всего назвать Закон об охране животного мира. Одно из основных положений закона — предоставление статуса «территорий диких животных» участкам природной среды, имеющим жизненно важное значение для сохранения диких животных.

В Канаде, как и в США, управление ресурсами животного мира осуществляется на двух уровнях: на уровне федерального правительства и на уровне отдельных провинций. К компетенции федерального правительства относится управление мигрирующими животными, включая все виды морских млекопитающих и морских рыб, а также всех диких животных, обитающих на территории национальных парков и заказников федерального значения. Контроль за состоянием этих видов животных осуществляет министерство охраны окружающей среды Канады. Так, управление ресурсами диких животных в заказниках федерального значения относится к ведению Службы диких животных Канады — одному из подразделений этого министерства.

Особое внимание в Канаде обращается на виды животных, находящихся под угрозой исчезновения, выживание которых представляется невозможным, если не будут устранены факторы, вызывающие эту угрозу. В Канаде управление исчезающими видами животных не является исключительным правом центральных органов власти. Некоторые провинции, например, Нью-Браунсуик и Онтарио, имеют собственное законодательство, предусматривающее принятие особых мер для охраны исчезающих видов животных и восстановления их численности. В ряде случаев принятые меры оказались весьма эффективными. Речь идет об охране лебедя-трубача, сокола-сапсана и американского журавля.

Как и в США, где управление запасами охотничье-промысловой фауны относится к ведению отдельных штатов, в Канаде управление ресурсами этих животных относится к компетенции отдельных провинций.

Миссисиппский аллигатор (Флорида, США).

Все охотники-спортсмены в Канаде обязаны иметь разрешения федеральных и местных властей на охоту. Начинающие охотники должны сдать экзамен, чтобы получить право на охоту. Для охотников-промысловиков из числа коренных жителей не существует возрастных ограничений, а охотников-спортсменов в возрасте до 16 лет должен сопровождать взрослый. Охотник не обязан быть членом общества или клуба, однако около 20 тыс. охотников объединяются в такие ассоциации.

Правила охоты, утверждаемые компетентными государственными органами, регулируют сроки охоты, дневные нормы отстрела, число добываемых животных. Так, в провинции Онтарио охота продолжается с 23 сентября до 15 декабря; дневная норма добычи — 6 уток, 5 гусей, 10 вальдшнепов и бекасов; в провинции Альберта норма добычи крупного зверя за сезон — 1 лось, 1 карибу, 1 гризли, 2 черных медведя.

В каждой провинции в Канаде приняты свои правила охоты на диких животных, включая перелетных птиц. Правила охоты на перелетных птиц разрабатываются федеральной службой диких животных Канады в соответствии с Соглашением об охране перелетных птиц между США и Канадой.

БИЗОНЫ. АЛЛИГАТОРЫ. ВОЛКИ

В. СОЛДАТКИН

Бизоны. К началу XVIII века на континенте, по некоторым данным, их насчитывалось более 60 млн. Но с прибытием в Америку поселенцев из Европы положение резко изменилось, особенно после строительства трансконтинентальной железной дороги. В 1870-х гг. ежегодно убивали до 2,5 млн животных. Только за три первых года эксплуатации железной дороги было уничтожено около 5,4 млн бизонов. В результате к 1889 г. в США их осталось лишь 835. Многие из них нашли прибежище в долинах, которые впоследствии вошли в состав территории Йеллоустонского национального парка. Но и здесь к концу XIX столетия браконьеры снизили численность бизонов до двух дюжин. Лишь в 1902 г. служба парка занялась работами по их разведению.

Сегодня на западе США обитает около 75 тыс. бизонов, большинство которых пасется на землях частных владельцев. Стада на территории самого парка насчитывают около 2 тыс. голов. Однако 4 года назад обитающие здесь бизоны стали угрожать туризму: более 20 человек подверглись нападению жи-

Поллярный волк
(Аляска, США).

вотных. В июле 1985 г. служба парка начала снабжать посетителей специальными буклетами, в которых были отмечены места, где турист может встретиться с бизонами, и несчастные случаи прекратились.

В наши дни немало бизонов (в 1985 г. более сотни) покидают территорию парка (особенно с северной стороны) в поисках зимних пастбищ, что приводит к печальным для них последствиям. Как правило, животных убивают. Владельцы частных земель не желают «делиться» с ними пастбищами, используемыми для выпаса домашнего скота. Но причина уничтожения бизонов называется иная: они-де могут занести бруцеллез, к тому же звери ломают ограды владений. Действительно, около половины йеллоустонских бизонов больны бруцеллезом. Однако пока не зарегистрировано ни одного случая передачи бруцеллеза от бизона к домашнему животному. И все же наличие в Парке бруцеллезных бизонов является серьезной проблемой.

Американская большая белая цапля в Национальном парке Эверглейдс (США).

Аллигаторы. Двадцать лет назад миссисипские аллигаторы находились на грани полного исчезновения, сегодня же их число значительно увеличилось. А ведь только в Луизиане в 1940—1957 гг. было убито более 500 тыс. аллигаторов.

Увеличению поголовья рептилий способствовал ряд факторов, прежде всего — запрещение на них охоты, а также активное преследование браконьеров. Положительную роль сыграла и способность к восстановлению численности самих аллигаторов (самка откладывает 20—60 яиц).

В наши дни в штатах Луизиана, Техас и Флорида аллигатор уже покинул список животных, находящихся под угрозой исчезновения и перешел в число видов, на которых разрешена охота.

Волки. До конца 1984 г. биологам штата Аляска разрешалось применять радиошейники для слежения за передвижением волчьих стай. Затем радиопеленг с использованием вертолетов стал применяться и для отстрела хищников. И хотя такие действия, безусловно, усиливали контроль за состоянием численности волков, они вызвали многочисленные протесты различных общественных групп по охране окружающей среды.

В связи с создавшимся положением федеральные власти запретили биологам использовать радиошейники. Тогда власти штата решили возобновить действующую в прошлом при уничтожении волков премиальную систему. За каждого убитого хищника была обещана награда, причем поощрялась именно охота с воздуха, для чего, правда, желающему принять в ней участие, нужно было получить специальное разрешение. По предположению властей штата, их действия должны были привести к увеличению в некоторых районах численности лосей и карибу. Однако через несколько дней после официального ее введения действие системы было приостановлено федеральными властями, которые сообщили, что они пытаются найти другие пути регулирования численности волков.

А пока, по подсчетам специалистов, наличие каждого волка обходится штату примерно в 3600 долларов в год.

* По материалам журналов США.

Самое яркое, самое памятное впечатление от первой встречи: юношески-порывистая, удивительная для человека немолодого легкость движений, быстрота взгляда живых веселых глаз, ощущение высокой человеческой породности, проявляющейся в осанке художавой подтянутой фигуры, в изяществе манер и легком аристократическом грациозности. Залюбовавшись гостем, я беззастенчиво пялил

и постреливал на меня серо-голубыми быстрыми глазами. Казалось, их разделяет больше, нежели восемь неполных лет. За спиной у Ивана Сергеевича была непростая, изобилующая крутыми «чугунными поворотами» литературная судьба, начавшаяся еще до первой мировой войны, десятки вышедших книг. Он продолжал работать, но, наверное, и сам понимал, что основное в жизни было уже сделано. Он давно получил известность и широкое признание, награды...

А Олег Васильевич, вернувшись не-

Последним был у меня Фомка, английский сеттер, сын моей знаменитой Ринки-Малинки. Довольно шалопаистый малый, не в пример своей мамаше...

— А я — снова завел! — как бы признался в несправимой своей слабости Олег Васильевич. — И снова пойнтер. Люблю пойнтеров! Без собаки нет охоты, а без охоты... Как можно без охоты?!

Оживление покинуло палату вместе с гостем.

— М-да... — нарушил молчание Иван Сергеевич. — Почти тридцать лет лаге-

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

на него глаза — благо, все внимание его было обращено к хозяину. И поразился еще более, когда Иван Сергеевич познакомил нас: Олег Васильевич Волков! Он был известен мне как писатель Осугин, автор повести «Последний мелкотравчатый», запомнившейся мне, помимо ее литературных достоинств, тем, что посвящалась она Всеволоду Саввичу Мамонтову. Этого необыкновенного человека, признанного знатока лошадей, собак и русской псовой охоты мне доводилось видеть — с ним был знаком мой дед. И вот — встреча с писателем Осугиным-Волковым в маленькой одноместной палате больницы на Сетуни, куда лег на обследование Иван Сергеевич Соколов-Мики-тов. Разговор сразу приобрел другой характер: о былых, лишь понаслышке известных мне временах, о родной Ивану Сергеевичу Смоленщине и соседствующих с нею тверских краях, где у Волковых было когда-то на реке Осуге небольшое имение.

Я отодвинулся, как бы уступая Ивана Сергеевича более редкому почтенному гостю. Подчеркнув обязательность своего участия в разговоре, можно было наблюдать их со стороны.

Иван Сергеевич в неизменной темной шапочке на крупной лысой голове и темной домашней куртке глубоко сидел в кресле. Как всегда, нетороплив в беседе, как всегда подкреплял ее изредка скупым, но выразительным жестом. Шутил, посмеиваясь в бороду, — плечи его за спинкой кресла чуть колыхались.

Олег Васильевич, как подобает визитеру, был в элегантной паре и белоснежной сорочке с галстуком. Как-то легко, бочком сидел он на стуле, будто готовый в любую минуту взлететь с него, сменить позу. Он был оживлен, чуть откидывался, охотно смеялся,

сколько лет назад из енисейской ссылки, восполнял украденные долгие годы, много ездил по стране (наконец-то без конвоя), писал острые злободневные очерки и статьи об охране природы. Он не был подавлен тяжестью прошлого (по крайней мере, внешне), не был «выбит из седла», казалось, он весь был устремлен в будущее, у него теперь все было впереди, на нем будто лежал отсвет нового, долгожданного, выстраданного счастья, окрылившего его в открывшейся творческой жизни. Литературный багаж его быстро прирастал, вышедшие книги были замечены читателями и критикой, хотя несомненно было, что главная книга, должная отразить его судьбу, еще впереди... То, что шестидесятилетний писатель находится на подъеме, устремлен в будущее, легко было заметить даже при первом знакомстве, при непродолжительной встрече в палате у Ивана Сергеевича. Чувствовалось, что они оба рады свиданию. При всем различии судеб и происхождения их объединяло притяжение той прежней забытой России, которую оба прекрасно знали, помнили и любили.

Конечно же, скоро разговор перешел к охоте, к которой оба пристрастились с мальчишеских лет.

— А что, Олег Васильевич, будь все по-старому, глядишь, пошел бы я к вам в егеря, — улыбнулся Иван Сергеевич. — Если бы взяли...

— Ну, ваш-то путь уж давно определен, — рассмеялся Олег Васильевич, — я еще в Тенишевское, наверное, бегал... Но поохотился бы с вами, Иван Сергеевич, с превеликим удовольствием! На ток бы махнуть, а?

Иван Сергеевич лишь крикнул сокрушенно: добавил, помолчал:

— Я и ружье повесил на гвоздь: плохо с глазами... И собак не держу.

рей и ссылки... И каких лагерей! Это вам не туруханское сидение в теплой избе. А тут... Только дворянская косточка может выдержать такое. Среди русского дворянства были очень стойкие люди, вспомните, хотя бы, декабристов. Наш мужицкий род слабее... Да, судьба... Ведь его отец был одним из известнейших деловых людей России, членом совета директоров Русско-Балтийского завода! Делал тяжёлые бомбардировщики «Илья Муромец», на которых я летал когда-то...

В разговорах с Иваном Сергеевичем мы не раз потом вспоминали Олега Васильевича. Он интересовался, что выходило у Волкова в свет, хвалил его язык, которому отдавал в художественной литературе главнейшее значение. И неудивительно, что выступил в «Новом мире» с рецензией, отметил в книгах Олега Волкова чистоту, благородство и подлинное знание русского языка.

Спустя несколько лет жизнь снова свела меня с Олегом Васильевичем. Выяснилось, что именно ему поручалось рецензировать мои рассказы и делать представление приемной комиссии Союза писателей. В глубине души я был горд: писатель Волков слыл рецензентом строгим и беспристрастным.

— У меня «крестников» уже немало, — улыбнулся Олег Васильевич, когда я поблагодарил его за теплый отзыв, решивший мою литературную судьбу. — Комиссия, как правило, соглашается с моими положительными оценками и рекомендациями. Однако, когда я, случается, возражаю против приёма кого-нибудь из «угодных» начальству людей, оно весьма недовольно, за что меня, кажется, и выставляют из приемной комиссии.

И действительно, Волкова «выстави-

Фото В. Ускова

ли» из «большой» приемной комиссии: его просто перестали приглашать на ее заседания.

Знакомство наше, имевшее давний добрый исток, укрепилось, а затем перешло в дружбу.

По весне мы вместе выбираемся на тягу, постоять в вечерующем лесу, «открыв поры» апрельским сумеркам, пенью дроздов, студеному дыханию ельников, хранящих зернистый снег... В глубине просеки мне смутно видна высокая фигура с уложенным на согнутую левую руку ружьем, светлеют лишь борода да Рехс у ног: Олег Васильевич всегда берет пойнтера, чтобы помочь в случае удачи отыскать упавшую птицу, да и просто подразмять его после городской зимней неволи.

Но какая тяга в ближнем Подмоскovie среди дач, глухих заборов, отделяющих запретные территории, и пионерских лагерей?

И потому каждую весну мы загадываем «настоящую» охоту — без шума моторов на соседнем шоссе, без гула пыхающих отмахшей самолетов, без зарева городских огней. Жаль, не всегда это получается...

В апреле 1983 года закатились в родные Олегу Васильевичу тверские края на глухаринный ток. Задолго до захода, по высокому солнцу, — нам не терпелось в лес, — егерь повел нас на подслух: подслушать, подсмотреть прилетающих с вечера петухов, чтобы точнее знать место предрассветного их игрища.

В сквозных, полных света осинниках оседали и стайки снега, порхали бабочки-крапивницы, на обнажившейся обочине дружно синели подснежники-печеночницы, тронулась в рост крапива, торчали тугие завитки папоротника.

— Волчье лыко, — остановился Олег Васильевич. — Видите?

В стороне от дорожки среди осинок виднелись прутьки, осыпанные пунцово-розовыми, фуксиновыми цветками.

— Очень люблю его. Что-то древнее, былинное чувствуется в нем...

Медленно угас погожий весенний день; подплавив черное кружево ветвей, погрузилось в ельник и померкло солнце. Сразу стало свежеть, от сырых низин потянуло холодком. Подлета глухарей не было, но Яков Демьянович уверял, что место надежное и ток будет. Опевали закатившееся солнце дрозды; на макушке ели токовал, срывался, трепеща крылышками, и снова возвращался на елку лесной конек; пустила несмелую трель ожившая под выворотнем лягушка, где-то прохоркал вальдшнеп, — светлая печаль уходящего дня не отпускала нас с несостоявшегося подслуха до глубоких сумерек.

Здесь же, в лесу, нам предстояло скоротать ночь, чтобы затемно отправиться на поиски тока. Распалили костер, приготовили из колющего лапника постель, почваевичали неспеша, послушали далекое буханье филина, вспомнили былые охотничьи приключения... Постелив поперек лапника один плащ и укрывшись другим, мы расположились у костра на нашем братском углостом ложе.

Зыбкую дрему разорвал раскат грома. Стремительно накатывалась, набирая силу гроза. Костер прогорел, по-домашнему умиротворенно дышал жаром углей. Туча остановилась над нами, с треском выплескивала молнии, за которыми тут же, без задержки обрушивался гром: разряды рождались рядом, в нескольких десятках метров.

Жутковата ночная гроза в лесу! Голубым фосфором вспыхивают острова снега, молнии высвечивают белые колонны сосен, белое плетение их

ветвей. После всплеска света — непроглядная темень, и не успевает глаз привыкнуть, что-то в ней разглядеть, — новый ослепляющий разряд. Споро, шумно обрушился ливень. Укрывшись с головой плащами, мы сидели на корточках под первой подвернувшейся елкой. Она тут же начала пропускать воду, по складкам плаща побежали струйки. Был третий час, пора было бы двигаться на болото... Но какой уж тут ток, при таком столпотворении!

Неизвестно откуда взявшаяся апрельская туча оттремела, вылилась, в сосны вошел туманный рассвет. Еще не пришедший в себя, потрясенно молчал лес. Надо было вернуть к жизни чуть курившийся парком костер, согреться чаем. А потом — почти восьмьюкилометровый путь к дому...

Я все поглядывал на Олега Васильевича: как он? Бессонная изломанная ночь, сырая отяжелевшая одежда, тяжелые болотные сапоги, раскисшая долгая дорога — в его-то годы... Он ревниво отстоял право самому нести свой рюкзачок — пусть тощенький, но все равно, чтобы «как все». Единственное, на что он согласился, — мы поменялись ружьями, и я нес его увесистую, на заказ изготовленную «кижевку».

Пришлось все повторить на следующую ночь.

— Вы, Яков Демьянович, проводите меня, пока я не услышу петуха, а дальше я уж сам, — напомнил егерю давешний уговор Олег Васильевич. — Вы, конечно, раньше услышите. Что-то у меня уши стали сдавать, боюсь, пропущу песню, подшумлю мошника...

Когда я вернулся, они были уже дома. На стене избы, отвечивая под утренним солнцем зеленоватой бронзой груди, висел красавец глухарь. Через день начиналась пасхальная неделя. Редкостный, великолепный подарок к праздничному столу!

...У нас тихое двухместное купе — обстановка для охотничьей экспедиции предосудительно роскошная! Но хочется, чтобы долгожданную поездку как можно меньше что-либо омрачало, в том числе и пресловутый «сервис» купейных, не говоря уж о плацкартных, вагонов. На этот раз путь в вятские края. Наша вылазка сложилась по-загаданному: мы без хлопот пересели на электричку, и на разливе реки Чепцы, вплотную подступившему к полустанку, нас ждала, как было условлено, моторка. А главное, всю неделю, что жили мы на разливе у гостеприимного нашего хозяина Михаила Павловича, стояла прекрасная погода. Простор залива, залитые половодьем береговые перелески, веселые блики солнца на воде, стаи птиц, уединенная, укрытая соснами охотничья избушка на самом берегу, подсадные крикуши, лодки, тишина, — именно об этом мечталось нам в городском зимнем затворничестве. Хотя, быть может, с точки зрения человека, привыкшего к ковровым коридорам домов отдыха и трехразовому посещению столовой по звонку, и вальжным разговорам

рожек парка, завидного было мало: жесткие нары, остающаяся под утро избенка, умывание ледяной водой, полубессонные ночи... С рассветом мы разъезжались по заранее поставленным на разливе скрадам, высаживали крякуш, а вечерами шли на тягу и возвращались к избушке уже под звездами. Можно было прикорнуть после обеда, но разве днем сон? Да и жалко тратить время на него, когда вокруг кипит скоротечное буйство весны.

И я радовался и дивился, глядя на Олега Васильевича: откуда берутся у него силы, чтобы одолевая немалые физические нагрузки, неудобства лесного жилья? Охотничья страсть? Да, конечно, неубывающая, неподдающаяся годам страсть, желание вновь испытать незабываемое счастье охоты, но и — выработавшаяся во время долгих испытаний способность собрать свою волю, выстоять, подавить усталость...

Легкий ботничок, скользящий меж отраженных водою тальников с желтыми пуховками, седобородый охотник на корме, неспеша отгребаящийся коротким веслом, неоглядный разлив, россыпь утиных стай в небе, — все это просилось под кисть живописца. А я, как назло, не взял даже фотоаппарат...

Стояла весна 1986 года, Олегу Васильевичу шел 87-й год. Его года отсчитывать несложно, он ровно на три недели моложе нашего бурного двадцатого века.

С таким же комфортом мы возвращались в Москву. В двухместном купе можно было говорить по душам. И Олег Васильевич коротко поведал о своей «главной» книге: оказывается, вот уж несколько лет, как она была закончена и кочевала по издательствам, не решавшимся опубликовать горькую правду о постыдной изнанке нашей советской действительности. Все же через полтора года после этого книга вышла в Париже, а еще через год — в московском «Советском писателе», затем «Товарищество русских художников» выпустило ее в «Молодой гвардии», — времена изменились.

Еще тогда, после возвращения с Чепцы, я прочитал ее в рукописи. Написанный 79-летним писателем в присущей ему сдержанной, аскетической манере без аффектации и акцентирования собственных переживаний, без какого-либо нагнетания ужасов каторжного быта, биографический роман «Погружение во тьму» потрясает.

Нынче лагерная тема не сходит со страниц многих изданий. Оставшиеся в живых обрели, наконец, голос и рассказывают о том, что пережили. Среди них есть и такие, кто непосредственно осуществлял геноцид, а затем сами угодили в зону: слишком много знавшие свидетели преступлений становились не нужны. В воспоминаниях реабилитированных подчас сквозит личная обида на «отца народов», которому верили, чьи устремления разделяли и кото-

дые в совместной борьбе с «классовыми врагами».

В романе «Погружение во тьму» нет сегований на обман, в нем четко и открыто выражена позиция автора: он с самого начала не принял призыва к вселенскому разрушению мира насилья еще большим, небывалым в истории насильем. Унаследовавший идеалы патриотизма, чести и верного служения Отечеству от предков по матери, русских моряков, давших российскому флоту семь адмиралов, среди которых был прославленный М. П. Лазарев, один из первооткрывателей Антарктиды и герой Наваринского сражения, воспитанный на примере энергичной созидательной деятельности своего отца, руководившего одним из крупнейших заводов России, Олег Волков не мог согласиться с уничтожением многих общечеловеческих духовных ценностей, составляющих основу жизни лучших слоев российского общества независимо от их сословной принадлежности. Не мог принять и человеконенавистнической теории обострения классовой борьбы в стране, находящейся в капиталистическом окружении. Ему, двадцативосьмилетнему служащему, поступившему на работу переводчиком в греческое посольство, было предложено стать осведомителем ОГПУ: дела посольства представляли для органов интерес. Олег Волков отказался. Роль «стукача» противоречила его морали, его представлениям о чести, достоинстве и порядочности, воспитанным с детства. Он знал, на что шел: «Кто не с нами, тот против нас!» Ему навесили ярлык СОЗ — «социально опасный элемент» — и дали пять лет тюрьмы. От ярлыка удалось избавиться лишь после смерти Сталина: до 1955 года Олег Васильевич Волков постигал географию «Архипелага Гулага», раскинувшего по стране густую сеть «островов-лагерей». Со своими взглядами и принципами он не мог не быть социально опасным для государственного устройства, представляющего социальную опасность для миллионов людей. Хорошо образованный, знающий европейские языки, он почти на три десятка лет был оторван от творческой жизни и орудовал кайлом, таскал тачку, валил деревья. Сколько сотен тысяч интеллигентов разделили эту судьбу? Адская машина сработала, и общество с искроверканной моралью ныне задыхается от безразличности, от разгула низменных интересов и бескультурия, лихорадочно ищет пути восстановления духовности.

Чудом уцелевший во время массовой расправы на Соловках, не раз бывший на краю, Олег Васильевич выжил. Шагая на лесосеку среди окутанных расцветной морозной мглой сосен в колонне таких же изможденных, кое-как одетых, в ботинках на босу ногу людей, он бормотал переводы из Горация, чтобы не забыть языки.

Он выжил, чтобы рассказать о вели-

ческого духа животным инстинктам, подлости и шкурноспасительной трусости. Чтобы свидетельствовать чудовищную трагедию крестьян, выдворенных из своих деревень и сосланных на север: они умирали на архангельских пристанях и у подъездов учреждений, где пытались выяснить, что происходит на свете...

Но не стоит пересказывать книгу. Ее надо читать. Вот она снова издается массовым тиражом в «Роман-газете». Книгу следует прочесть и тем, кто находился в то время по другую сторону колючей проволоки, кто с винтовкой наизготове шел в добротных полушубках под скрипящими портупеями рядом с молчаливо колымавшейся колонной, кто кричал во время изнурительных ночных допросов на несговорчивого близорукого «очкарика»: «Ну, ты, интеллигент с...» Какой разительный исторический для нас урок!

Человечество на извечном пути к нравственному совершенству выработало как непременное условие выживания основы доброты, братолюбия и сострадания, и всякого, кто разрушает их, приносит миру насилие и жестокость, неизбежно ждет осуждение и презрение людей.

Долгое пребывание в заключении никак не отразилось на жизненных привычках, взглядах и нравах Олега Васильевича, лагерю не под силу оказалось как-то деформировать его натуру. Человеку, не знающему его судьбы, никогда в голову не придет, что его собеседник прошел многолетнюю страшную школу общения с уголовниками и блатарями, с одичавшими охранниками и следователями. Он предельно выдержан и тактичен в любой обстановке, изысканно прост и предупредителен в отношениях с людьми — лишь бы были они независимо от их круга людьми порядочными.

Пример Олега Васильевича Волкова рождает надежду и уверенность, что Россия вновь обретет свою культуру и духовные силы, свои лучшие черты великодушия и милосердия.

За тридцать пять лет творчества писатель Олег Волков приобрел мировую известность. Советские и зарубежные издательства выпустили около двух десятков его книг: рассказы и повести, очерки истории Москвы и статьи в защиту природы. Эти разные по характеру книги объединяет прежде всего чувство патриотизма. Можно только восхищаться рыцарски-пылкой, активной гражданской позицией писателя, которую он страстно отстаивает на страницах своих произведений, с трибун собраний и митингов. Боль и гнев в его словах о поруганном Байкале, о варварски вырубленных кедровниках, о национальном лесном богатстве, бездарно потраченном функционарами-аппаратчиками с их пустоглазым равнодушием пришельцев-временщиков.

Олег Васильевич много работает, невзирая на возраст. Его союзники в

поединке с годами и недугами — привычная собранность, воля и требовательность к себе. Только за последние пять лет у него вышли в свет пять объемистых книг, и недавно, совершив несколько поездок в Ленинград, он закончил серию очерков истории родного своего Петербурга...

...Прошел январь с девяностолетним

юбилеем писателя Олега Волкова, прошла зима. Дохнуло теплом, опушились «собачками» тальники и расцвела мать-и-мачеха. И опять потянуло, неудержимо и сладостно, в те края, где в поднебесьи идут с реактивным гудом нырковые стаи, где серебрится ласковым пушком сказочная сон-трава, где на блеклых живых меж сквозных перелесков токуют черные поляши-тегерева и над сумеречными осинками тянут прекрасные вальдшнепы. Манит, зазывает вновь пережить ее та радость, что навсегда осталась в памяти от первых мальчишеских охот.

Куда закатимся на этот раз? Удастся ли?

Так же, как всегда, будет глянцево желтеть калужница в залитой лесной колее, будет падать над лесом баранчик-бекас, но что-то непременно будет новое, свое, только от этой поездки, потому что не бывает двух одинаковых охот, как не бывает двух одинаковых весен...

Впереди — весь охотничий год, и уж не только весна, — видится август: низкое утреннее солнце играет в розных шатрах и решетках паутины на елочках-самосевках, остывший за ночь воздух наполняет грудь озонной свежестью. Рекс пишет челноки по затравенной старой вырубке. Из-под него выпархивает пернатая мелочь, — пес отмечает это лишь мельком: не то, не то... И вот — заходил, заходил, нетерпеливо работает тугим прутком, — причуял? В радостном ожидании сбивается, обмирает охотничье сердце. Потянул... Длинная и, кажется, вполне уверенная потяжка... Замер... Встал? Нет, можно еще... Несколько напряженных, крадущихся шагов. Вот теперь встал! Застывшая, подавшаяся вперед фигура с лепными мышцами над потемневшей от росы шерсткой, мелко подрагивает прут... Неужто вот тут, в нескольких шагах находится удивительная птица, лесной петушок с начавшими отрастать, уже темными косицами хвоста?!

Высокий седобородый охотник подходит осторожно, готовит ружье... Нет ничего, все отодвинулось, ушло, — только трепет ожидания, как и тогда, в годы канникулярной юности, такой далекой и такой памятной, бережно охраненной десятилетиями великого противостояния. Время другое, и другая страна, но так же прекрасен застывший на стойке пойнтер, и так же волнуется окаменевшая перед ним птица, — все еще загадка... Сейчас Рекс по команде сделает шаг, — и все станет ясно.

...Чуточку больше, чем остальным, отпущено счастья охотнику.

Есть у нас за деревней пойменный луг, некогда славившийся обилием дупелей. Но вот прошла мелиорация, луг высох, исчезли высокие кочки и «потные» места, куртинки пушицы и редкие ивовые кусты — излюбленные дупелиные болота. Однако дупелиный ток, который я наблюдал каждую весну, сохранился, хотя и заметно поредел. Ток был на гривке недалеко от лугового озера. Я находил дупелиные гнезда, но выводки куда-то быстро исчезали.

Охоту в тот год открыли десятого августа, а значит, была возможность для охоты на дупелиные выводки. Погода стояла жаркая. Первые три дня я, как всегда, основное внимание уделял уткам и в дупелиные луга попадал лишь после восхода солнца либо вечером перед утиным перелетом. Моя спаниелька тщательно обыскивала луговину, часто оживлялась, но не могла поднять ни одной птицы. Находил я и белые пятна дупелиного помета — явное доказательство их пребывания здесь. Наконец, стоя у озера на вечернем перелете, я наконец-то увидел настоящий вечерний перелет на кормежку. С глухим побрякиванием птицы летели в сумерках низко над землей на луг, примерно на место своего бывшего весеннего токовища. Там — ни кочек, ни кустиков. Лишь редкие заросли красноватого гравилата да отдельные пятна клевера. Туда и садились птицы.

На следующий день на рассвете я уже торопился к месту ночевки дупелей. По дороге к лугу у небольшой речки на меня хорошо и в меру налетел чирок, я выстрелил — и удачно. Уточка упала в кусты. Собака долго гонялась за подранком и все же подала мне его еще живого. Не доходя до дупелиного луга, около кустов шиповника, спаниель активно заработал хвостиком, бросился в кусты и выгнал под мой выстрел коростеля. Когда я пришел в дупелиное место, солнце уже показалось над дальним лесом и туман быстро поднимался над землей. Дупелей мы так и не нашли. Вечером повторилась та же картина: на лугу ни одного дупеля, в сумерках — их массовый прилет.

На следующее утро прихожу на дупелиную луговину затемно с собакой

на поводке. Еще ночь, ярко сияют звезды на темном августовском небе. В ожидании рассвета разглядываю созвездия. Вот дугой раскинулась Андромеда, выше нее в виде перевернутой буквы «М» — Кассиопея. Нахожу созвездие Лебедя, мысленно соединяю линиями звезды и вспоминаю, что оно как бы указывает перелетным птицам южное направление. Да, осень не за горами... На востоке потускнела Капелла — значит, скоро забрезжит рассвет. Неподалеку раздался тихий свист. Это — голос кормящегося дупеля. Многие охотники слышали его. Но именно так перекинулись между собой эти птицы, поддерживая постоянство вывода. Мы дождались рассвета и чуть только стало видно по низу двинулись с собакой по лугу. Через несколько десятков метров моя Лапка усиленно закрутилась на одном месте, прыжок — и дупель с тугим звуком крыльев и глухим кряканьем поднялся и медленно потянул над лугом. Свинцовый дождь догнал его. Мы успели поднять около пятнадцати дупелей, пять из которых оказались в ягдташе. Добрый десяток птиц был отпущен без выстрела, так как кулики, взлетая, оказывались на одной линии с разгоряченной собакой, за которой я не поспевал, — стрелять было опасно.

Незадолго до восхода солнца оставшиеся дупеля вдруг стали срывать и уходить куда-то в сторону реки. Разгадка была простой: дупель остался верен родным местам, но в связи с жарой и мелиорацией посещал их только в темноте по туману и росе, скрываясь днем где-то в высокой траве. Я считаю, что это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в угодах, лишенных защитного травяного и кустарникового покрова, с восходом солнца птицы лишены возможности прятаться от пернатых хищников. Во-вторых, в жаркую погоду, какая стояла в эти дни, земляные черви — основная пища дупеля (что подтвердил и осмотр желудков отстрелянных птиц) — ушли глубоко в почву, поднимаясь вверх лишь в ночную прохладу. Советую всем охотникам по красной дичи попробовать охотиться в жаркую погоду на дупелей до восхода солнца по росе.

С. ФОКИН

ЧУТЬ ЮЖНЕЕ МОРЯ ЛАПТЕВЫХ

Анатолий БУРАВИН

Вывабившись, наконец, из спальника и набросив на голые плечи ватную куртку, что лежала у него в головах, Бурмин таблеткой сухого спирта быстро разжег маленький бензиновый примус, которым всегда пользовался по утрам, чтобы не возиться с железной печкой, которой пользовался только вечером — просушить вымокшую за день одежду и обувь. Потом достал из «кухонного» ящика кастрюлю с супом, но прежде, чем поставить ее на огонь, сломал ложкой толстый слой желтого гусиного жира, до изжоги надоевший ему за это время, и выбросил его из палатки.

Продельвая это, Бурмин усмехнулся, вспомнив, как, живя в городе, скучал именно о таком наваристом супе из дикой птицы, с темным кровавым бульоном и привкусом горчинки от опаленных перьев, и вот поди ж ты...

Он ел гусятину с сухарями, запивая пищу еще достаточно жирным бульоном из литровой кружки, а после долго пил чай, чтобы уже потом как можно меньше пить сырую воду. Это была, пожалуй, единственная его прихоть — не пить сырую воду, а так...

Сколько Бурмин себя помнил, он всегда был очень непритязателен и не-

прихотлив во всем, что касалось устройства быта. Привычка к рациональной достаточности, выработанная годами вынужденного ограничения, крепко засела у него внутри еще со времен работы штатным промысловиком, когда порой месяцами приходилось питаться лишь рыбой, мясом да вермишелью, а спать — в пропавшем потом и псиной спальнике из собачьих шкур. Тогда часто возникавший вопрос о выборе между чем-то необходимым для успешной работы или лучшими условиями существования всегда решался Бурминым в пользу первого. Было ли это правильным, он не задумывался, просто делал то, что считал нужным, и, возможно, поэтому числился хорошим, надежным промысловиком, умеющим сделать свой минимум при любых неблагоприятных условиях.

Когда последняя кружка чая была выпита, Бурмин, не торопясь, покурив, оделся, убрал в ящик кухонное хозяйство, проверил на ощупь сушившиеся на палочках шкурки ондатры, но снимать не стал — они были еще сыроваты. Потом взял висевший у изголовья патронташ, набил патронами и перепоясался им. Браунинг стоял тут же, под рукой. Вороненый ствол бельгийской стали холодно поблескивал свежей смазкой в полумраке палатки. Темнокоричневая матовая лодка удобно улеглась на руке.

Бурмин пять раз передернул затвор, и пять снаряженных пулевых патронов, которыми он на ночь заряжал

самозарядку, один за другим выскользнули на постель. Подобрал их, Бурмин внимательно осмотрел каждый, а затем вставил в маленький кожаный патронташ, специально пришитый им к куртке на уровне груди. После этого он достал еще пять снаряженных крупной, «гусиной», дробью патронов, наполнил ими магазин браунинга и, дослав последний патрон в патронник, щелкнул предохранителем.

Горизонт расширился, и, выбравшись из палатки, Бурмин на секунду зажмурился от брызнувшего в глаза света. Чуть-чуть привыкнув, окинул цепким профессиональным взглядом растянувшийся ландшафт, где за солнечными бликами отражений угадывалось больше воды, чем суши, и минуту постоял неподвижно, впитывая глазами эту световую мозаику и глубоко вдыхая влажный прохладный воздух, наполненный нестройными, перекрывающимися друг друга звуками тянущих к югу гусиных стай.

Наглухо застегнув палатку, Бурмин обошел ее кругом, проверив и подтянув растяжки, потом достал из рюкзака двенадцатикратный бинокль и еще раз внимательно осмотрел долину, решая, куда отправиться в первую очередь. Процедура эта, повторяемая ежедневно, если позволяла погода, экономила массу времени, давая возможность не тыкаться вслепую по извивающимся протокам, а сразу плыть туда, где было скопление дичи.

«Ощупывая» биноклем зеркальца озер, Бурмин видел на их расплавленной солнцем поверхности темные серые живые пятна, то собирающиеся в плотный комок, то вытягивающиеся в линию от берега до берега, а иногда кем-то спугнутые, взмывающие в воздух и превращающиеся в утиные стаи или гусиные клинья.

Эффект присутствия, созданный оптикой, был полным, и, намечая маршрут, Бурмин по привычке выделял сюжетно важные детали видимой картины, передний и задний планы, градацию светотени. Это напоминало мгновенный карандашный набросок, зарисовку, эскиз — все, что угодно, только не подготовку к предстоящей охоте, и от этого Бурмину стало не по себе.

«Хватит, ты не на пленэре...» — мысленно ругнул он себя, но, спрятав бинокль, все же достал «Никон» и отщелкал несколько панорамных кадров, подумав в очередной раз, что очень удачно выбрал место для своей стоянки.

Расположенный на невысоком, сложенном из дикого камня и глины холме-останце, заросшем по вершине пушицей, а чуть ниже — растущими кривь и вкось тонкоствольными лиственницами, место возвышалось над окружающей равниной, давая прекрасный круговой обзор на многие километры вокруг. «Приют в конце пути!» — как-то назвал его про себя Бурмин, невесело размышляя о том, что приходится забираться в укром-

* Орывок из повести, над которой работает автор (Ред.).

ные места, когда наступает время «зализывать» раны...

Холм этот, где стояла сейчас палатка, а в двадцати метрах от нее белело свежими затесками недостроенное зимовье, Бурмин выбрал с вертолета. Тогда они два раза из конца в конец облетели всю долину, ища удобное место для посадки, и Бурмин, глядя в открытый иллюминатор на проносившуюся внизу «болотину», дважды задерживал взгляд на этом холме, возвышавшемся над равниной, а в третий заход попросил командира «вертушки» совершить посадку именно на него.

Небольшой полуостров, над которым возвышался холм, с трех сторон огибала излучина протоки, соединяющая два озера, где Бурмин расставил рыболовные сети и капканы на ондатру. Плавая на лодке по этому насквозь промокшему царству и иногда блуждая в нем в поисках обратной дороги к «Приюту», Бурмин, чувствуя себя наполовину земноводным, с изумлением думал, что если такой «лягушатник» здесь бывает осенью, то одному водяному известно, что же творится здесь весной. Течения тут почти не ощущались, и вода была чуть горьковатой, темно-коричневого цвета от скопившегося на дне ила и гниющей древесины.

В зеленого цвета резиновой рыбацкой куртке, надетой поверх брезентовой спецухи, в зимней шапке, неся в одной руке браунинг, а в другой — герметичный кофр, в котором таскал «Никон», Бурмин по крутому глинистому откосу спустился к протоке, где у деревянных бочек с рыбой оранжевым пятном маячила перевернутая вверх дном «резинка».

Лиственницы, росшие на противоположном берегу, сразу нагнулись, загородив своим частоколом небо, и стало темнее. Черная вода, с виду густая и маслянистая, будто олифа, покрытая рваными желтыми полосами опавшей хвои, казалась неподвижной и очень глубокой. Пляток некрупных уток с криканьем и хлопаньем крыльев вырвались из прибрежной травы и, сделав в воздухе крутую «свечку», со свистом понеслись за ближайший поворот.

«Чирки», — определил про себя Бурмин и, хотя чувствовал, что успевает, даже не сделал движения, чтобы вскинуть ружье. За месяц охоты он порядком «сжег» патронов и оставшиеся три сотни решил использовать, стреляя только наверняка и по более серьезной цели. А чирки... — какая же добыча, только расход боеприпасов.

Подойдя к самому берегу, Бурмин внимательно осмотрел воткнутый в воду шест, на котором ежедневно отмечал зарубками уровень воды, и, достав нож, сделал очередную зарубку. За ночь уровень понизился всего сантиметра на три, и это значило, что особой возни с выставленными сетями и капканами не будет.

Первая сеть начиналась прямо от

шеста. Бурмин с минуту постоял у воды, задумчиво глядя на белый пунтир поплавок и размышляя — проверить сейчас или же отложить до вечера, когда вернется обратно, и, решив, что «домашняя» сеть может и подождать, повернулся и пошел готовить «резинку».

Это была его гордость — надувной каяк канадского производства, который Бурмин случайно отхватил на одной из выставок-продаж зарубежного оборудования. Какая стоит бешеных денег, но Бурмин тогда только приехал в город, деньги не считал, и, если бы требовалось, заплатил за такую штуку вдвое дороже. Его мало интересовала «фирма», просто любовь к хорошему, надежному снаряжению жила в нем неистребимо, а каяк был именно таким снаряжением — легким и непотопляемым, о котором он столько лет мечтал, мучаясь с самодельными деревяшками. И к тому же, каяк с его плавно выгнутыми, стремительными формами индейской пироги и цветом заходящего солнца был просто-напросто очень красив.

...Перевернув лодку в нормальное положение, Бурмин на ощупь проверил упругость бортов и, убедившись, что после холодной ночи те слегка «сдали», подкачал их качком. Затем, аккуратно уложив в носовой отсек кофр с рюкзакон, несколько капканов и сеток, приготовленных с вечера, а сверху — ружье, стащил каяк в воду.

Оранжевая сигара, с нахально вздернутыми вверх носом и кормой закачалась на черной воде протоки, словно дикий жар-птица, неожиданно приводнившаяся на отдых и вот-вот готовая улететь, а серебристое дюралевое весло, лежащее поперек

корпуса, только усиливало это впечатление.

Удобно устроившись на надувном круге-сиденье, Бурмин поочередно опускал в воду лопасти весла, и каяк, словно хорошо выезженный конь, послушный малейшему движению седока, плавно скользил серединой протоки, разрезая узким корпусом ржавые полосы плавающих хвоя и листьев, которые, чуть помедлив, снова смыкались за острой кормой лодки.

Летающая в воздухе и вспыхивающая в солнечных лучах золотыми нитями паутина опутывала мягким прикосновением лицо. Из-под полошащихся в воде кустов тальника испуганно вырывались прятавшиеся там днем щуки. Изредка слышался всплеск прыгнувшей с берега ондатры, и с нависших над водой лиственниц желтым дождем бесшумно осыпалась хвоя.

«Плыть по рекам, которых нет на карте, следовать изгибам девственных берегов — вот жизнь, достойная мужчины!» — внезапно вспомнил Бурмин жизненную установку тех лет, когда он с интуитивной мудростью открытой впечатлениям души только учился понимать и воспринимать этот мир, и нахлынувшее мгновенным просветлением воспоминание на какое-то время вернуло его к исходному состоянию ясности и чистоты, в котором он пребывал тогда. Слово стремясь догнать и продлить это забытое ощущение, которое, едва коснувшись, уже покидало его, Бурмин несколько раз резко опустил в воду весло, отчего каяк, будто прищипленный, равнулся вперед...

Готовый каждую секунду сменить весло на ружье, Бурмин обостренными чувствами одинокого человека

Рисунки Ю. Метельского

внимательно вслушивался, всматривался вперед, но до конца протоки спугнул только двух гадар да стайку чирков, ту самую, что видел у «Приюта». Несколько раз он подплывал к берегу у воткнутой для ориентира вешки и, не вылезая из лодки, доставал из воды настороженные на ондатру капканы. Большинство из них было пустыми, и лишь в трех попались зверьки — с шоколадной, под цвет воды и дна блестящей шкуркой и длинным, сплюснутым с боков черным хвостом.

У самого выхода протоки Бурмин остановил каяк, загнав его под маскировки в прибрежную траву, и, чуть приподнявшись над зарослями жухлой сухой осоки, осмотрел в бинокль поверхность озера. Вытянутое вдоль пологих берегов, оно просматривалось почти полностью, кроме небольшого участка мелководья сразу же за осокой. В центре его темной россыпью беспорядочных клякс чернело несколько десятков уток, которые, расплываясь и сплываясь вновь, лениво покачивались на легкой зеркальной зыби. «Чёрнеть, — наметанным глазом определил Бурмин, — морская утка. Эти улетают последними, значит, на побережье уже зима и скоро она будет здесь». Еще раздумывая, как удобнее приблизиться к утиной стае, Бурмин оттолкнулся веслом от вязкого илистого дна, вывел каяк на чистую воду и, развернув его, направил в озеро.

Его план был прост, как все сущее: скрываясь под защитой теневого берега, доплыть до места, откуда было самое короткое расстояние к стае, свернуть в озеро и, двигаясь по солнцу, которое должно сыграть роль спящего прожектора, подплыть к уткам на верный прицельный выстрел. Прием этот Бурмин использовал и раньше, но полной уверенности в успехе у него не было, и, как всегда в таких случаях, он ощущал легкий нервный зуд, и первые гребки поэтому получились у него неровными.

Сосредоточив все внимание на утках и стремясь быстрее достичь теневого берега, Бурмин уже вывел каяк из протоки, когда оглушительное «га-аа, га-ааа, га-ааа...» внезапно обрушилось на него со стороны, заставив оторопело замереть, инстинктивно втянув голову в плечи. Но уже в следующее мгновение он резко повернулся, одновременно вскидывая ружье, и увидел больших серых птиц, лихорадочно бьющих по воде крыльями, тяжело снимающихся с мелководья и рвущихся вверх в тридцати метрах от лодки. Бурмин еще помедлил, оглушенный и ошарашенный внезапной близостью, но уже через секунду пять выстрелов браунинга хлестко взорвали воздух, а спустя время, вернулись к Бурмину гулом затяжного эха.

Утиная стая, черным облаком взмывшая над озером, исчезла за кромкой леса. Поредевший гусиный косяк, выстроившись тупым углом, набирал

высоту, посылая возмущенно гортанные крики сидящему в оранжевой лодке человеку. Пять бумажных гильз покачивались на воде вправо от каяка, а метрах в пятидесяти большими серыми буйками плавали четыре мертвых гуненника.

Они лежали на дне лодки, тяжелые, словно литые гири, с неестественно повернутыми шеями и лапами. Блестящий немигающий глаз смотрел прямо на Бурмина, и он, несколько раз взглянув на него, неожиданно для себя протянул руку и закрыл глаз холодным веком.

«Сентиментальным становишься или всегда таким был? Только здесь этого не нужно, да и не только здесь, — подумал Бурмин, чувствуя, как радость удачной охоты омрачается капелками горечи, оседающими внутри. — Борьба за выживание, естественный отбор, принцип дзюдо — падающего толчки... — вот наука, которую нужно было усваивать, а ты...»

Объезжая озеро, он выставлял новые сети и капканы, проверял те, что уже стояли раньше, и эта простая бесхитростная работа голыми руками в холодной воде действовала на него успокаивающе и благотворно. Складывая пойманную рыбу и ондатр в брезентовые мешки, которые должны были предохранить «резинку» от острых зубов и колючек, Бурмин, чувствуя, как наполненные, они шевелятся у него под ногами, даже ощутил что-то похожее на удовлетворение от хорошо выполненного дела — чувство, также давно и прочно им позабытое. А впереди у него была еще другая протока и другое озеро...

Солнце садилось. Оно плющилось о линию горизонта на западе, словно вылепленный из глины гигантский шар, выкрашенный ярко-красной охрой. Белый конус неизвестной горы оделся в пурпурного цвета облачный шлем. Северная часть неба зловеще темнела фиолетовым, а тянущий оттуда ледяной ветерок морщил воду упрямыми острыми гребешками. Последний утиный косяк, оглашая криком покидаемый мир, скрылся за темной щетинкой леса, и наступила тревожная тишина.

«Это зима! — подумал Бурмин, глядя на наползающую темноту. — Недаром же так густо сегодня летела птица — примета верная».

Плавными, экономно размеренными движениями привыкшего к длительным физическим усилиям человека он гнал перегруженный добычей каяк, спеша быстрее пересечь озеро, подняться по протоке и добраться до «Приюта», где его ждали еще одна непроверенная сеть, горячий ужин, вечерняя возня с уловом, битой птицей и шкурками ондатры. Существование казалось наполненным и напоминало раз и навсегда раскрученный маховик — Колесо Жизни, как определили его древние.

Сокращая расстояние к протоке,

Бурмин плыл уже серединой озера, когда услышал впереди одинокий и оттого прозвучавший неожиданно громко и резко гусиный крик. Звук шел не с неба, а откуда-то с воды.

«Подранок, — была первая мысль Бурмина, — улететь не может, бедняга, вот и кричит, чувствуя скорый конец. Надо бы его добрать, чтобы не мучился...»

Он чуть изменил движение и направил каяк в сторону звука, выглядывая раненую птицу. А клик повторился уже ближе, но странно, он не был жалобным, измученным воплем, а мощным вызовом сильного здорового существа. И почти сразу же Бурмин увидел гуся. Вытягивая шею в сторону заходящего солнца, словно бы собираясь ущипнуть красный спящий шар, гусь пронзительно и надрывно кричал, содрогая гортанным звуком вечерний воздух, а затем, оглушительно молотая крыльями и лапами по воде, рванулся и... полетел.

«Ух, ты какой!...» — сказал вслух Бурмин, несколько секунд провояжая гуся глазами, а потом отложил весло и полез в карман за папиросами. Он уже подносил спичку, когда случайно взглянув перед собой, увидел несущуюся прямо на него птицу.

Черный силуэт, окантованный светлым ореолом на фоне заходящего солнца, стремительно налетал, словно идущий на таран камикадзе. Совсем рядом Бурмин разглядел длинную, чуть повернутую в его сторону шею, красный приоткрытый клюв, каплеобразное обтекаемое туловище, с плотно прижатыми лапами. Пронесся в десяти метрах над головой застывшего от неожиданности человека, обдав его струями холодного воздуха и истошно крича при этом, гусь еще какое-то время летел по прямой, а затем, накренившись, вошел в большой пологий вираж.

Выплывнув так и не прикуренную папиросу, Бурмин лихорадочно дергал запутавшийся ремнем в лодке браунинг, а когда снова поднял голову и посмотрел — все изменилось. Теперь освещенный солнцем на фоне темного неба гусь был... медным и походил на внезапно ожившую скульптуру из горячего металла.

Сверкая ярким металлическим блеском и крича, как сумасшедший, гусь снова неся на Бурмина, и тому вдруг показалось, что гуся невозможно убить, потому что свинцовые шарики дробы сплюснутся от удара по твердой сияющей меди.

«Бешеный, смерти ищет!» — отогная наваждение, мотнул головой Бурмин, поднимая ружье и лова мушкой истошно орущую дерзкую птицу. Держа палец на спусковом крючке, он уже готовился нажать его, когда ослепительная вспышка внезапного прозрения сковала тело, и он понял — это же одиночка, а он ничего не боится в этом мире: ни поражения, ни смерти — ничего, кроме самого себя!

* * *

Я не последний и не первый
хочу бежать под шелест крон,
иначе взвинченные нервы
порвет трамвайный перезвон.
Но даже там, где даль поката,
где каждый колос бережем,—
мне ретивой мелиоратор
грозит бульдозерным ножом.
О да, я знаю, были виды!
А нынче что? Куда ни глянь —
давясь, глотает гербициды
природы хрупкая гортань.
От ухищрений алчно-хищных
как уберечь защитный слой?
Зашить озонную дырищу
какою громовой иглой?
Нам путь к спасению неведом.
Но догме этой вопреки
Я каждый год в Касимов еду,
влекомый голосом реки.
И все я верю почему-то,
Ока, ты будешь спасена...
...Но отливает блеском ртутным
ее развальная волна.
Во дни войны река с улыбкой
манила нас: «Эй вы, дички!
Я вам насаживаю рыбку
на ваши ржавые крючки.
Не жалко — ешьте... выживайте.
А прогремит победный гром —
отцов погибших поминайте
кутьей и пойманным лещом».
И нам ли дружно не держаться?
И нам ли трусить, земляки,
чтоб дать кому-то покушаться
на волю вольную реки?!
Над ней туман, как распашонка.
Оку знобит, она в беде...
...Играет прутником мальчонка,
им что-то пишет на воде.

* * *

Лучится небо ровным светом,
утра росистой и свежей.
Простись, простись с коротким
летом,—
ведь листья падают уже.
И перелесок чуть редее,
сухою блещет желтизной.
И воздух легкий тяжелеет,
объятый влагою дневной.
Крадется тень хитрее лиса
меж прясел, тропок и оград.
И запах прелого аниса
сады таинственно хранят.
Вот лист, слетая с ветки, хрустнул,
задрался кверху уголок...
...И стал казаться очень грустным
чуть холодеющий денек.
В просторе северном, прозрачном,
в его синеющей дали
весь день курлыча, будто плача,
отлета просят журавли.
И с той минуты сокровенной,
когда услышим этот звук,
каким пленительным и бранным
нам все покажется вокруг!
И тот листок отпламеневший,
залиловевший по краям,
и шмель, бесшумно пролетевший
над темнотой дорожных ям.

И те смеющиеся дети,
бегущие из-за леска,
где черным цветом землю метят
чернобыльские облака.

* * *

В сырой ночи крупнеют звезды,
пустеют рощи и сады.
И, кажется, наполнен воздух
глухим безмолвием воды.
Во тьме почти что непроглядной
как различить сумеешь ты,
что пласт осенней влаги холодной
подмял безвольные листья?!
В бору верха сомкнули ели —
и потускнело озерцо.
Искрясь, небесные капли
летят на землю вниз лицом.
И как природа постепенно
смирилась с холодом уже —
ты ощущаешь перемены,
происходящие в душе.
В ней словно что-то пошатнулось,
в ней поднялась... как бы волна.
С чужой судьбой соприкоснулась
ее надрывная струна.
И той, чужой судьбы лишенья,
с непримиримостью ко лжи,
воспринимаясь, как паденье
своей же собственной души.
И вот уже ты выход ищешь.
Но где он? Как его найти?
Природы хвойное жилище
тебя пытается спасти.
Войди в него и там укройся
от глаз людских и суевы.
И бору начисто откройся
в том, кто такой на свете ты.
Но бор молчит. Глядит сурово.
Он тьмой таинственной тесним...
...О бор, что значит наше слово
перед молчанием твоим?

Любовь ЛЬДОВА

* * *

Наши корни тянутся издревле...
Где же лес? Откуда сухостой?
Три живых избы в твоей деревне.
Русь моя родная, что с тобой?
Сувенирна вся да стилизована...
Песни? Даже в них поддельна грусть.
И всеобщесреднеобразована...
Матушка!
Я за тебя боюсь!

* * *

Прощальный выдох сентября.
Пора предзимья.
Как страшно, голос обретя,
утратить крылья!
Последний лебединый лет.
Взлетели птицы.
Листва следы их заметет,
как хвост лисицы.
Кричишь во след: «А я? А я?»,
но меркнет стая.
Все уже, уже полынья,
твой век сжимая...
Ты в жизни многое поймешь
за дни лихие,
да вешним днем не запоешь...
Споют другие.

* * *

И в лес уходим. И блуждать не станем.
И встали вместе с солнцем неспроста.
Как добрые и мудрые земляне,
мы знаем земляничные места.

И не пугают нас сорочьи вести
о том, что догорает белый свет.
И вот пришли. И все места на месте.
И есть земля,
а земляники — нет.

Виталий ИВАНОВ

РУЖЬЕ

Потерлось, износилось, расшаталось,
И бой не тот, и барахлит курок...
Не только нас — и сталь
берет усталость,
Ну, словом, тулка отслужила срок.
В комиссионку сдать — и вся забота,
Цена не в счет, за ней не постою.
Но взял ружье,

и стыдно стало что-то:
Такое чувство — друга предаю.
А ведь двустолка сослужила верно,
Когда медвежья пасть дышала зло...
В разлив, стряслось, весело
угнало ветром,
Так греб ружьем — опять не подвело!
А сколько раз, в духмяном сене лежа,
Ночами, что и звездны, и тихи,
Блокотный лист прикладывал я к ложе
И при луне записывал стихи.
Пусть новое ружье придет на смену,
Но и со старым не расстанусь. Нет!
Повешу, как реликвию, на стену,
Как память тех неповторимых лет...

Михаил ВИШНЯКОВ

* * *

Куплю вот, может быть, ружье,
Опять подамся в лес,
Где наше брненное житье
Иной имеет вес.
Все словно в воздухе висит,
Как синь над головой,
И все, как дерево, стоит
на лапе корневого.
Подамся в лес,
Отдамся весь
Весенней дурноте,
Хоть птицы здесь
И звери здесь
Давным-давно не те...

* * *

Страна лесов,
Страна полей,
Упадков и рассветов,
Страна сибирских соболей
И каторжных поэтов.

Весь мир хранит твои меха,
Но паче — дух орлиный:
Он знает стоимость стиха
И шкурки соболиной.

И только ты, страна полей,
Предпочитаешь сдуру
Делаю своих богатырей
Их содранную шкуру.

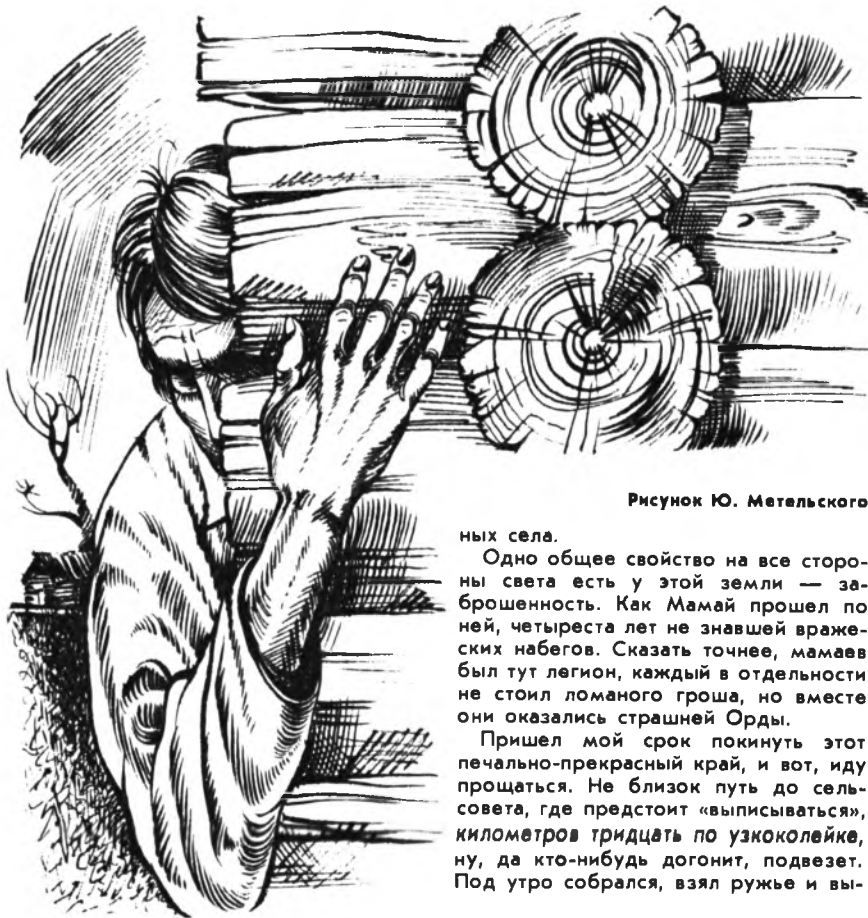

Рисунок Ю. Метельского

ных села.

Одно общее свойство на все стороны света есть у этой земли — заброшенность. Как Мамай прошел по ней, четыреста лет не знавшей вражеских набегов. Сказать точнее, мамай был тут легион, каждый в отдельности не стоил ломаного гроша, но вместе они оказались страшной Орды.

Пришел мой срок покинуть этот печально-прекрасный край, и вот, иду прощаться. Не близок путь до сельсовета, где предстоит «выписываться», километров тридцать по узкоколейке, ну, да кто-нибудь догонит, подвезет. Под утро собрался, взял ружье и вы-

НАШ НОВЫЙ АВТОР

ПРОЩАНИЕ

Юрий СУХАРЕВ

В закамском, северо-западном Предуралье есть одно удивительное место. Маленькая возвышенность, песчаный бугор среди болот, всего-то километров шесть с севера на юг разделяет как бы две разных страны. На запад — огромные, зарастающие березняком и осинником вырубки, куски мрачной, мшистой, еловой и пихтовой с кедром тайги по болотам, тонущие в зарослях смородины и кипрея баракки брошенных лагерей, черные сучья в черной воде ручьев, бесконечные дороги, ведущие в никуда. На восток — песчаные проселки, сосновые боры и березовые перелески, на буграх поля, иногда — обработанные, а с краю, у дороги, развалины бывших деревень. Дальше на восток Колва, там, над речной кручей, светит отраженным светом былой славы и богатства Чердыни, столица Перми Великой. Северная оконечность гряды лежит на равнине, среди ельников, мощный крутоокруглой горой, южная — полого сходит в болото, и стоят на обоих концах ее два старин-

шел в промозглую темень.

Долго ли, коротко ли шел я под моросящим дождиком, пока не услышал позади характерный, двоянный перестук. Вскоре из-за мокрых кустов выкатилась дрезна, этакая полуторка на курьих ножках, кажущаяся непривычному глазу игрушечной, несерьезной, как и вся эта дорога.

С железным, звонким гулом и лязгом, в которых, казалось, после звука одиноких шагов было что-то веселое, пролетели мы оставшиеся километры, только шарахались в сторону кусты на поворотах да отзывались гулко мостики над ручьями. Вот и Купчик. Серой кучкой прилепился к круче село. На краю башней высится пустая квадратная изба в два этажа на подклети, под четырехскатной крышей, мутными окошками подслепло смотрит в сизую даль. Название говорит само за себя, видно, когда-то приезжал сюда, на границу полей и чащобы, из Чердыни купец, торговал у охотников шкурки, сотнями скупал мороженных рябчиков, а в глухую заплочность, когда угомонятся подгулявшие лесовики, принимал за закрытыми дверями молчаливого,

ксенофонтского старовера, и блесло матово на столешнице золотишко. Наверное, вон в том, поповском либо кулацком доме все и происходило, а сейчас над ним бледно-розовый флаг, сюда-то мне и надо. Низкие двери, кованые витые кольца, резные столбики крыльца, по крутой лестнице наверх, там, в верхних сенях лавки, даже сундук в углу, бог знает с каких времен. В очередных дверях снова «кланяюсь хозяевам»...

Формальности немногого времени отняли, а за окном погода разгулялась. Напротив у магазина, в котором угадывается церквушка, кучкуются мужики. Похоже, «привоз» совпал с получкой. Это так, попутные наблюдения, скорее печать поставить — и вниз, из дверей на волю. Уже невозможно.

Подумать только, две недели, как открыли охоту, а я впервые вырвался. Скорее на южный конец, там действительно главная цель похода, и, как всегда, держу в уме: «Может, подстрелю кого-нибудь». Счастливого, пьянящее чувство — после долгой работы без выходных ты, наконец-то, предоставлен самому себе, и, главное, впереди встреча с красотой, встреча, которую уже никто не отменит, ничто не отдалит...

Становится жарко. Солнышко сжалилось, улыбнулось в последний летний день. Быстро сохнут травы. Обхожу опушки, надеюсь вслугнуть отдыхающих в эти часы горлинок. Дорога спускается в овраг, смотрю на песчаный берег ручья, где когда-то видел медвежьи следы, и вдруг... С чем сравнить, где взять слова, чтобы передать этот звук — внезапный и резкий, близкий крик журавлей. Кажется, что вот они, рядом, за ближним перелеском, или левее, под горой у речки. Вот бы посмотреть, но некогда отвлекаться, да и не стоит беспокоить осторожных птиц, отдыхающих перед отлетом.

Иду дальше, колеи малонаезженного проселка разбегаются между перелесками. Снова ни звука вокруг, и всюду грибы. Куда ни глянь, на светлом мху среди редкой травы и лишайников, покрывающих твердую песчаную почву, под сосенками в затравевших колеях — рыжики, волнушки, сыроежки. Рослые подберезовики видны издали, некоторые прямо-таки, как маяки, как вешки на дороге. Эх, будь время, ведра отсюда бы увез, нет ведра, так набил бы ягдташ и рюкзак, как не раз бывало на неудачной охоте. Где вы, люди, ведь столько добра пропадает! Оглядываясь, слушаю, поражаюсь тому, что некому уже несколько дней нагнуться к этим россыпям прямо на дороге, но тишина стоит вокруг, старая сосна посреди поля уронила ветви в некошеные травы.

Сколько времени иду я, как будто один на земле! Дорога все выше, слева верхушки высоких елей выглядывают из-за склона, а дальше простор такой, что кажется не вместишь его

в себе. Леса синими волнами уходят к горизонту, а там, далеко-далеко на востоке, высится Полудов Камень, одинокий в своей дикой красоте. Что-то сбился я с дороги, скрадывая и изредка подходя на выстрел, подбирая свою скромную добычу. Сворачивая, иду полем, путаясь сапогами в высокой траве. Глядя под ноги, не сразу я понял то, что услышал. Это можно было бы сравнить с шумом прибора: метрах в ста поднималась огромная стая журавлей! Птицы медленно отрывались от земли, как при замедленной съемке. Дыхание перехватило, а в мозгу молнией: такое раз в жизни увидишь. Во все глаза глядел я, внезапно пораженный дивной величественной картиной. На миг показалось, что время остановилось и птицы замерли с поднятыми крыльями, так пронзительно захотелось запомнить все, до мелочей, навсегда. И вдруг они закричали. Воздух наполнился хаосом острых и тонких, звонких и хрупких, как стекло, звуков. Поднимаясь выше, журавли закружились в посеревшем снова небе. Их было, наверное, около двухсот. Кружась, они начали разбиваться на группы, должно быть, выводки, семьи. Не переставая кричать, основная часть стаи опустилась за лес, а десяток, построившись клином, потянулся на юго-запад.

Поля полого спускались к югу, а за дальним сжатым полем показалась главка янидорской церкви. Подняв глаза, отыскал журавлей, серых на сером, и соединил это в такой вид, что никаким эпитетом не выразишь.

Тишиной встретило умирающее село. Крапива по пояс захватила брошенные дворы, на бывших огородах стеной встала лебеда. В некоторых домах еще видны признаки жизни, висит белье, бродят куры, коза, но это уже распад, умирание, здесь живут одни старики. В окружении высоких берез красивая и прочная еще школа, но дико выглядит она среди непроходимой крапивы. Лишь пара проводов на столбах связывают это печальное место с остальным миром. Как-то в мае довелось переночевать здесь. В пустой дом впустил нас приехавший из Купчика молодой хозяин. Помню, как вооружившись «Дружкой», превращал он в дрова родительский дом. Ревела злая машина в руках человека, чадила синим угаром, а он, распилив сеновал, спускался ниже, толстые бревна распались на чурбаки и открывались дневному свету углы закутов, кладовок, все премудрое нутро большого, северного дома, сложного, должно быть, в надежде на долгую и счастливую жизнь в нем детей и внуков. Наполнив прицеп, хозяин уже через час тархтел обратно и споро принялся за свое дело, методично переходя от одной стены к другой, как и тот давний строитель, сноровист и деловит, но, кажется, на иной лад. Позже, уже в сумерках, покончив с работой, пришел к нам на чай и читал, положив рядом со стаканом, хрестоматию по

истории древнего Рима из бывшей библиотеки.

Вот она, цель моего похода, из-за нее и шел сюда. Среди разбросанных по пологому склону изб поднималась навстречу церковь Преображения. На высоком подклете, с прирубленной, пятистенной, алтарной апсидой, клиновидной, высокой кровлей, тонкошейей главкой, крытой осиновым «лемехом». Главной ее достоинство — крещатая «бочка», над которой возвышается глава. На четыре стороны света смотрят ее кокошники. Кровля апсиды (как у древних теремов, невиданной нами в жизни бочковидной формы) тоже крыта лемехом, и на ней вторая главка. Зубчатый лемех цветом стал похож на старое серебро, на крутом изгибе, где задерживалась дождевая влага, порос мхом, время выбелило доски кокошников. С краской теперь можно было не торопиться, медленно стал я обходить церковь, глядя, как меняет она свои очертания на фоне уже снова голубого неба. Ее древние формы были, как сказка наяву. Сама ее прочность и сохранность среди развалин казалась чудом*. В ней чувствовались древняя грубость и одновременно нежная красота и пропорциональная стройность. Как поразительно, строго чернела она призрачной майской ночью, среди темных домишек, а позади, на севере, тлела белесая всеночная заря. Погладил шершавый, зарубленный топором теплый на солнце торец бревна, дотронулся до окаменевшей, от времени ставшей желтой бересты, проложенной когда-то между венцами. Ведь ей скоро триста лет. Подумать только! Где-то, на другом краю огромной державы, за полторы тысячи верст, под пушечный гром сдавались крепости, в дыму с треском сходились бортами фрегаты, а здесь перестукивались топоры в тиши, и кто-то думал о спасении души. Не музейный экспонат, не игрушечный теремок, стоит она, ровесница Петербурга, такая неожиданная и родная, перекликающаяся острой, крутой своей кровлей с верхушками елового окоема, там, где поставили ее люди с умелыми руками и тонким вкусом по заветам предков: «как красота и мера укажут», и лишь трещины бегают витые по кондовым стволам.

Наверху раздалось воркование, из-за края крыши выглянул голубь, смело посмотрел на меня, может, почувствовал своим умишком, что здесь не трону, и напомнил: пора уходить. Возвращался пустынным полем, оглядывался, уносил с собой точеную главку, синие дали и журавлей над ними.

В настоящее время церковь Преображения из села Янидор перенесена в историко-архитектурный музей-заповедник Хохловка под Пермью.

* Тогда я не знал, что в 1965 г. церковь была отреставрирована и частично восстановлена под руководством архитектора Б. В. Гнедовского.

Пажетнов В. С. **Бурый медведь**. — М.: Агропромиздат, 1990. — 27 500 экз. 215 с. 1 р. 60 к.

Книга посвящена одному из самых крупных наземных хищников, ведущих скрытный образ жизни. На основе оригинальных исследований и литературных данных автор знакомит читателя с жизнедеятельностью бурого медведя, его биологией, формами поведения, рассказывает об этом хищнике как объекте спортивной охоты, подчеркивая, что изучение биологии животного — важное условие для его сохранения и рационального использования.

Павлов М. П. **Волк**. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Агропромиздат, 1990. — 40 000 экз. 351 с. 95 к.

Автор рассказывает о биологии, распространении, поведении волка, отношении человека к которому далеко не однозначно: показывает его значение в народном хозяйстве, излагает способы промысловой и любительской охоты на волка, а также правила поведения и безопасности охотников. Второе издание (первое вышло в 1982 г.) дополнено новыми сведениями о волке — обитателе различных ландшафтных зон и способах регулирования его численности.

Дмитрий Дурасов. **Тропинки: Повести и рассказы**. — М.: Мол. гвардия, 1989. — 100 000 экз. 270 с. 1 р. 10 к.

Вторая книга молодого писателя состоит из новых рассказов о наших современниках, из цикла исторических и охотничьих рассказов и повести «Заповедник».

Корнеев Лев. **Слово о собаке**. — М.: Мысль, 1989. — 100 000 экз. 253 с., ил., 5 р.

Собака издревле рядом с человеком, на всех континентах, во всех уголках земли. Она — участник многих рискованных путешествий, открытий, побед и трагедий. О превратностях собачьей судьбы, о проблемах человеческой нравственности эта книга. Издание богато оформлено фотографиями и рисунками.

Матвейчук С. П., Быков В. В. **Закупка, продажа, переработка пушинок. Правовые вопросы**. — Киров: ВНИИОЗ, 1990. — 500 экз. 123 с.

Данное издание — первая попытка выработки широких рекомендаций для практических работников пушной отрасли на основе углубленного анализа современного законодательства и формируемых им социально-экономических механизмов.

Излагаются и комментируются важнейшие правовые документы, знание которых позволит пушнозаготовителям и пушнопроизводителям уверенно ориентироваться в нынешней сложной, переменчивой экономико-правовой ситуации.

Есть какая-то закономерность в том, что охота пленяла души одаренных людей. Пример тому — В. В. Городецкий, имя которого не стоит в ряду великих, но он был одной с ними природы, а творчество и охотничья страсть — главными составляющими его личности. Имя В. В. Городецкого мудро разыскать в энциклопедиях и справочниках, а ведь в начале века он был широко известен как замечательный архитектор и знаменитый охотник.

Родился Владислав Владиславович Городецкий 23 мая 1863 года в с. Шолудьки Винницкой губернии в состоятельной семье, принадлежавшей к обрусевшей польской ветви старинного рода Городецких. Уже в детстве Лешек проявляет незаурядные способности к рисованию, тогда же он увлекся охотой. Талантливый юноша много и усердно работает. Ему удается выдерживать конкурс в Петербургскую Академию художеств, где годы учебы будут отмечены двумя серебряными медалями. В 1890 году В. В. Городецкий, окончив пятилетний курс отделения живописи и архитектуры и получив звание художника 3-й степени, переезжает в Киев. В его жизни наступает самый яркий и плодотворный период.

В 1888 году в городе был основан Киевский Отдел Императорского общества правильной охоты, бессменным членом которого и стал В. В. Городецкий. Отдел был привилегированным и аристократичным, но некоторые стороны его деятельности заслуживают несомненного уважения. Достаточно сказать, что до 1912 года охотниками Отдела было истреблено 103 волка и 498 лисиц, приносящих большой вред на Украине; членами общества было задержано и составлено протоколов более чем на полтысячи браконьеров. Большую работу Отдел вел в области кинологии, регулярно устраивая выставки собак, привлекавшие лучших собаководчиков и любителей. Членами общества были известные охотники А. В. Полторацкий, К. Е. Мельницкий, оружейвед П. В. Ланге.

В. В. Городецкий был чрезвычайно энергичным человеком. Постоянно съедаемый охотничьей страстью, он живет мыслями о все новых и новых охотничьих путешествиях. А потому, заваленный работой, от нее отмахивается. Любящий семью, он вырывается из объятий близких, чтобы отмеривать сотни верст по пустыням, болотам, степям и горам России в погоне и поисках сильных ощущений и новых видов животных. С 1889 до 1912 года им было предпринято шесть больших охотничьих экспедиций. Он охотился в Ленкоранском уезде Бакинской губернии с целью добычи зверей и птиц для коллекции музея Отдела охоты, побывал в Закаспийском крае и пограничных областях Персии, в Туркестанском крае и некоторых районах Афганистана, на

высокое общественное и служебное положение. Городецкий не был бедным человеком, но он оставался всего лишь архитектором и художником. Он стал единственным простым смертным из 15 Почетных членов, все остальные — сенаторы, Великие князья, генералы, даже принц. Городецкого избрали за большие заслуги. Он был в числе тех, кто приходил на помощь Киевскому Отделу охоты своими ссудами для покрытия неотложных и экстренных расходов, благодаря чему Отдел благополучно пережил кризисы и продолжал существовать.

Бывшим через край было жизненное этого человека, щедрого, отзывчивого, легкого на подъем, любящего радость и риск охоты. Из многочисленных и дальних охотничьих

В. В. Городецкий (1863—1930).

В. В. ГОРОДЕЦКИЙ-ЗОДЧИЙ И ОХОТНИК

Алтае, в Семиречье и Западной Сибири.

В эти же годы расцветает талант архитектора Городецкого. На рубеже столетий повсеместно наблюдался бурный рост городов. Немалый вклад в формирование облика Киева принадлежит В. В. Городецкому. В 1897—1899 годах по его проекту археологическо-художественным обществом совместно с обществом охраны искусств при участии города был построен один из лучших музеев Украины — Национальный музей древностей и искусств. Здание музея — образ древнегреческого храма, построено на возвышенной террасе, два могучих льва стерегут его обширную лестницу и вход.

Вернемся к Городецкому-охотнику. В 1903 году он становится Почетным членом Киевского Отдела охоты. Событие это неординарное, ведь почетные члены занимали исключительно

путешествий, охватывающих области, совершенно различные по топографическим, физическим и климатическим условиям, вывоз Городецкий свои коллекции — многие десятки шкур, рогов и чучел животных, принесенные им в дар Отделу. Музей Отдела охоты, собственно, Городецким и основанный, имел экземпляры зверей и птиц, представлявших большую редкость: дикий черная белка, утка-мандаринка, барс, перевязка, дикий барс, привезенные из Африки головы носорога и антилопы. Коллекции оценивались в несколько тысяч рублей, деньги по тем временам немалые. Была в музее и богатейшая библиотека охотничьих книг и журналов, которые регулярно переплетали и ревностно берегли.

В 1902—1903 годах В. В. Городецкий строит собственный дом на Банковой улице, известный всем киевлянам под названием «дом Городецкого». Построен он в самом причудливом и оригинальном стиле. Здание венчают скульптурные группы с невиданными фигурами животных и женщин, придающие постройке необычный, запоминающийся силуэт. Некоторые исследователи склонны видеть в Городецком-архитекторе предтечу модерна в архитектуре. В произведениях модернистов обращение к природе, флоре и фауне как основе формообразования играло особую роль. Свойственные растениям и животным кривизны, изгибы форм и линий, случайный

Маузер 6,5 мм с открытой сошкой.

источником языка нового стиля. Страстный любитель экзотической природы, Городецкий воспринял модерн как полную творческую свободу в изображении новых форм. Любопытно, что сам В. В. Городецкий называл стиль своего дома «дииковатым».

Сокровенная мечта Городецкого-охотника осуществилась в 1911—1912 годах, когда он с двумя земляками-киевлянами участвовал в африканском сафари. В этой экспедиции, даже в самой ее затее, редко приходившей в голову российским охотникам, в очередной раз проявилась эксцентричность Городецкого, фантазия его творческой натуры. Надо заметить, что в отличие от титулованных толстосумов и дилетантов, так любящих сафари, Городецкий ехал в Африку хорошо подготовленным, закаленным и бесстрашным охотником. Нет нужды перечислять все трофеи сафари, Городецкий стрелял из первоклассных ружей, в его распоряжении был целый арсенал: экспресс Голланд калибра 500/450 для львов, носо-

девятимиллиметровый браунинг, две винтовки Маузера с оптикой и винчестер 22-го калибра для стрельбы птиц. Стрелком Владислав Владиславович был отличным и добыл больше сотни зверей, так что охота была весьма успешной.

Еще более успешным и необычным оказался другой итог сафари — книга воспоминаний, вызвавшая в свое время самый живой интерес и ставшая заметным явлением в нашей охотничьей литературе, не знавшей подобных прецедентов. В самом деле, мало кто из русских охотников охотился в Африке, им было неведомо сказочное обилие долины Серенгети, да и кто из них мог похвастаться удачными выстрелами по носорогам, крокодилам и львам?

Книга «В джунглях Африки», изданная небольшим тиражом и ставшая подлинной находкой для библиофилов,

«Дом Городецкого» на Банковской улице в Киеве.

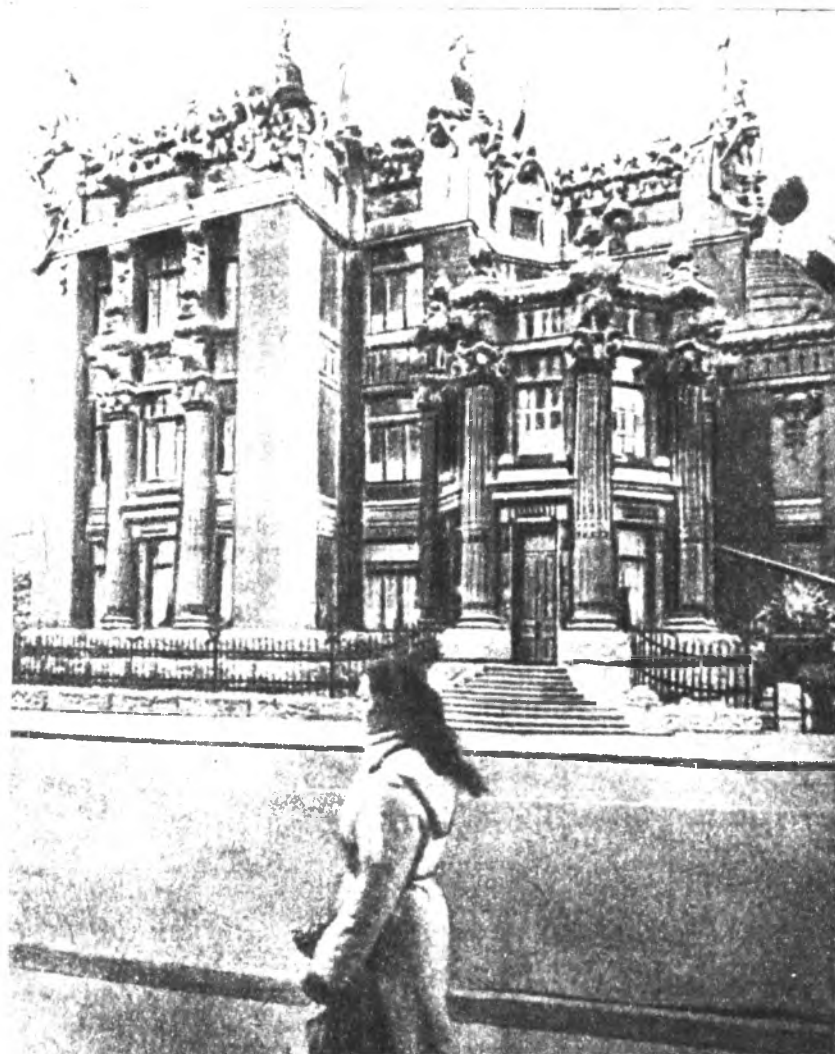
обрез, переплет, выполненный из резного дуба по эскизу самого автора, бумага шаберного мелования, мозаичные форзацы с путевыми зарисовками, четкий разгонистый шрифт на крупном формате. Иллюстрировал книгу сам Городецкий, проявивший себя незаурядным анималистом, им же были выполнены все заставки, виньетки и концовки; нашлось в тексте и место для множества фотографий, запечатлевших первозданную природу Африки и богатые трофеи.

Есть упоминания о том, что Городецкий был хорошим рассказчиком, но книга написана скорее в репортерском стиле, нежели беллетристическом, да и подзаголовок в названии — «дневник охотника» во многом определил жанр повествования. Подробно описываются снаряжение экспедиции и оружие, сообщаются сведения об организации сафари, описываются перипетии увлекательного и длительного путешествия, скрупулезно подсчитываются трофеи участников охоты. Серьезно интересовавшийся оружием, Городецкий детально анализирует условия стрельбы и останавливающее действие снарядов Голланд и экспансивных пуль Маузера, извлекавшихся из туш добытых зверей, делится удачным опытом стрельбы из винтовки со складной сошкой.

Поездка в Африку стала последней охотничьей экспедицией Городецкого. Начавшаяся вскоре мировая война, последовавшие за ней революции и гражданская война вихрем пронесли над Россией, перевернув весь уклад мирной жизни и оставив без работы многих людей свободной профессии. Уже немолодой и уставший от катаклизмов Городецкий уезжает в Польшу, где сотрудничает с фирмой Улен и К°. Представителем этой фирмы, занимавшейся строительством железной дороги в Персии, Городецкий в 1928 году едет в Тегеран, где осуществляет ряд проектов отелей, театров, дворцов. В Тегеране же Городецкий и умер 3 января 1930 года, умер на чужбине, вдали от родной Украины. В «Варшавском курьере» был помещен некролог, а затем имя его на долгие годы было предано забвению.

Из замечательных построек В. В. Городецкого можно отметить выдержанный в готическом стиле костел киевской католической общины (1899—1909 гг., в настоящее время Республиканский дом камерной и органной музыки), мавзолей Потоцких на Южном Буге, особняки в различных городах Украины. Лишь в последние годы в работах историков архитектуры его стали называть выдающимся зодчим Украины начала века. А вот как об охотнике о нем почти не знают. Хочется надеяться, что имя В. В. Городецкого займет достойное место в ряду замечательных охотников прошлого.

М. БУЛГАКОВ

ПОЧЕМУ НАС ПОКУСАЛА СОБАКА?

ПО ЗВУКУ ВЫСТРЕЛА

КОНЕЦ ВОЛЧЬЕЙ СТАИ

Охотник-горожанин, если ему удается вырваться в подмосковный лес, за день может пройти не один километр, не сделав при этом ни одного выстрела. Если же он имеет при себе фотоаппарат и будет при этом чуть-чуть повнимательней, то все равно без трофеев не вернется.

Ну как не заинтересоваться вот этим капом на березе? Береза-то толщиной чуть больше 20 сантиметров, а вот поди ж ты, какой огромный кап на ней вымахал! Нечасто такое чудо встретишь. Сейчас повесим на него ружье, сфотографируем — и вот один трофей уже есть.

Н. ПАВЛОВ,
охотник
Фото автора

Чем измерить потерю речушки неспешной, крика журавлиного, леса, пахнущего талым снегом? Как предотвратить эти потери? Такой вопрос со всей остротой встал перед работниками учхоза «Самарский» Днепропетровского района. Решили создать первичную организацию Общества охраны природы, но не «бумажную», а действующую, по-настоящему охраняющую

ую окружающую среду. Для этого учредили 10 природоохраненных постов, возглавляемых главными специалистами хозяйства. Председателем избрали агронома Г. Н. Гудзенко, человека энергичного, влюбленного в родную природу. С тех пор прошло 10 лет. Члены общества привлекли к природоохранной деятельности не только сотрудников учхоза, но и школьников, пенсионеров, домохозяек. Около 500 жителей Александровки, центральной усадьбы хозяйства, охвачены работой по охране окружающей среды.

Когда въезжаешь в Александровку, внимание привлекает километровая тополиная аллея, посаженная природолюбями. А вокруг — тщательно возделанные поля, где летней порой всеми цветами радуги светятся фонтаны дождевалых установок. За последние годы здесь втрое увеличилось внесение в почву органики и соответственно уменьшилось количество минеральных удобрений, в составе которых токсические вещества. Вместо ядохимикатов, приносящих большой вред диким животным, все шире применяется биологический метод защиты растений.

Живописный Павловский лес, берег Самары и балки, где растут редкие растения, такие как астрагал, горицвет, степной подснежник, объявлены заповедными. Трактора и автомашины сюда не заезжают. Здесь не увидишь, как прежде, битых бутылок, горы мусора, опаленных кострами деревьев. Природолюбцы задержали несколько человек, оштрафовали, велели убрать после себя. Не раз привлекали к ответственности браконьеров. Охрана зверей — обязанность всех природоохраненных постов. Накануне весны для птиц сооружают скворешники, зимой диких животных снабжают веточным кормом, сеном, отходами зерна.

Теперь звери от нас не бегут, — рассказывает Г. Н. Гудзенко. — Есть зайцы, косули, ласки, беляки, дикие кабаны, лисы. В снежные морозные зимы находят у нас корм, который природолюбцы разносят во все концы наших угодий. Водятся у нас также степные гадюки, дикие пчелы, хорошо опыляющие некоторые посевы. С особой заботой охраняем бурундуков. Ведь они занесены в Красную книгу УССР, а у нас им приволье.

К словам агронома следует добавить, что самарские природолюбцы — неоднократные победители областного и республиканского конкурсов «Земля — наше богатство», сам Г. Н. Гудзенко за агрономическую и природоохранную деятельность награжден орденом Дружбы народов.

А. ЛЕВИТ
г. Днепропетровск

Уважаемая редакция! Теперь все чаще встречаются следы «снежного человека», гоминоида. Газета «Труд» 30 марта сего года сообщила даже, что некто М. Быкова видела такти «самого» и скоро ее книга выйдет из печати.

На удивление сибирским охотникам, знающим тайгу получше, чем иной горожанин свой двор, приезжие экскурсанты и там нашли следы гоминоида.

Я вообще-то тоже довольно часто вижу их следы, особенно весной на тающем снегу. Уидеешь, бывало, утром по насту с бивуака, вечером возвращаешься — вот они, прямо от него и ведут, по полметра длинной да сантиметров по двадцать шириной отпечатки. Здоровенный гоминоидище за мной, значит, ходит! Но вот такие, что на снимке, я вижу пореже. Их я сфотографировал в мае 1989 г. в предгорьях Байкальского хребта. Этот-то уж вообще гигант! Вон мои следы в сапогах рядом — мелочь.

Сильно я боюсь, что, когда поймут наконец нашего сибирского «снежного человека», окажется он в равной телогрейке, волосатый, конечно, и без паспорта. То-то обрадуется М. Быкова!

А что скажут охотники, если серьезно, чьи следы на снимке и как они образовались?

С. УСТИНОВ
биолог-охотовед

Фото автора

25 ноября 1989 г. охотовед Управления охотничьего хозяйства Мособлисполкома по Талдомскому району В. А. Лебедев вместе с общественными охотинспекторами работниками Талдомского автотранспортного предприятия М. М. Воскресенским, А. С. Логиновым и Е. В. Махотиным проводили рейд по борьбе с браконьерством. Утром они прибыли в

дер. Бурцево, откуда направились к деревням Федотово и Волково. Вдруг в стороне дер. Федотово они услышали выстрелы.

— Что-то очень мощные, похоже, что пулевые, — высказал предположение Лебедев. — Надо выяснять, кто стрелял.

Лебедев и общественные охотинспекторы пошли по направлению прозвучавших выстрелов. Минут через 40 они вышли на край вырубки и увидели поднимавшийся в одном месте пар. Когда подошли ближе, обнаружили тушу убитого лося, с которого кто-то уже начал снимать шкуру. От лося следы людей вели в лес. Лебедев с охотинспекторами пошли по следам и вскоре нагнали спрятавшегося за дерево человека. На вопрос, кто убил лося, он сразу признался, что это сделал он. Но следы человека продолжали идти дальше. Пройдя по ним, рейдовая бригада нагнала еще одного человека, около которого на земле лежали два одноствольных ружья.

Браконьерами оказались Дороднов Ю. А., плотник Дмитровского домостроительного комбината, житель пос. Вербилки Талдомского района, и Кузнецов Н. А., рабочий Управления механизации № 3 г. Реутова Московской области, житель дер. Ново-Гуслево Талдомского района. Дороднов и Кузнецов не были членами общества охотников. Оба ружья, принадлежавшие Дороднову, в милиции зарегистрированы не были.

По факту совершения Дородновым и Кузнецовым браконьерства Талдомским отделом внутренних дел было возбуждено уголовное дело, проведенное дознание, по окончании которого дело направлено в суд.

Приговором Талдомского районного народного суда оба браконьера признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 ч. 2 УК РСФСР, и каждому назначено наказание по два года исправительных работ по месту их работы с удержанием 20 % заработка в доход государства. Ружья конфискованы. Причиненный ущерб охотничьему хозяйству в сумме 1000 рублей браконьеры возместили добровольно.

Н. ШАТУРИН,
охотник
Московская область

Мой зять охотник. Мы давно держим русских гончих. Это очень хорошие и умные собаки. Они не только кидаются на людей, даже лаять на них, казалось, стеснялись. Таким был у нас любимец семья Гудок. А случилось так, что он нас покусал. Об этой истории я и хочу рассказать.

в подвале под домом у нас находится кладовка. Там храним картошку и разный шумрум-бурм. В кладовке завелись крысы. Мы раздобыли небольшой крысиный капкан, начинили его кусочком колбасы и насторожили. Вскоре понадобилась картошка и внучка спустилась в подвал. За ней уяззался Гудок. И надо же тому случиться, что Гудок правой лапой попал в капкан. И зацепил-то всего один коготок! Гудок от боли взвизгнул и выскочил на улицу. Он лег на бок и сам пытался освободить лапу, чем больше причинял себе боль. Внучка побежала за матерью. Та вышла, подошла к скулящему Гудку, погладила его по голове:

— Гудок, Гудок, милый! Беда у тебя случилась. Сейчас я тебе помогу...

Только она взялась за капкан, как Гудок мгновенно возник ей свои зубы в грудь и в ногу. Она закричала и побежала в больницу, наказав внучке сходить за дедушкой. Перепуганная девочка со слезами прибежала ко мне: «Дедушка, Гудок маму кусал!» Я жил недалеко и тотчас же — к месту происшествия. Гудок тем временем сам бежал ко мне навстречу на трех ногах, таща на весу крысиный капкан. Собака подбежала ко мне. Я погладил ее по голове, успокоил и только взялся за капкан, как гончак пронзил мне руку выше запястья. Брызнула кровь. Я немедленно поспешил в больницу. Гудок заковылял вдоль улицы. У него было много друзей среди мальчишек. У меня мелькнула мысль: кого-то ведь еще покусает! Посоветовал внучке бежать за отцом на работу. Мои опасения оправдались. Собака укусила знакомого паренька. Прибежал зять. Он точно так же, как и мы, хотел взяться за капкан, но Гудок сразу же показал хозяину крупные острые зубы.

Тогда хозяин достал веревку, завязал крепкую петлю на шее и привязал Гудка к телеграфному столбу. Капкан мгновенно был снят. А можно было, наверное, набросить на голову собаки мешок или пальто, и все обошлось бы благополучно. Но никто из нас этого сделать не догадался, и мы поплатились за свою неопытность.

С. ОСИПОВ

г. Сенгилей
Ульяновской области

Уважаемая редакция!
Охочусь я с 1939 г. Охоту люблю не за трофеи, а за общение с природой. Поняли меня пятигорские охотники, избрав секретарем секции охотничьего хозяйства. Мы часто выезжали в угоды для борьбы с браконьерством. Задерживали и наказывали всех нарушителей, не заглядывая ни на лица, ни на ранги. О вскрытых случаях браконьер-

ства давали заметки в газету «Кавказская здравница».

И вот однажды в одной из заметок я сообщил, что наряду с рейдами по борьбе с браконьерством мы проводим истребление ворон. Каково же было удивление 1845 членов общества охотников и рыболовов, когда сотрудник редакции газеты в одном из опубликованных материалов назвал нас браконьерами, уничтожающими весь животный мир. Мы пытались им разъяснить, что вороны — враги всего животного мира, их непременно надо повсеместно уничтожать, но редакция продолжает отстаивать свое мнение. Заместитель редактора газеты «Кавказская здравница» В. Я. Дядиченко обещал разобратся с этим вопросом, но он упорно молчит, а ответственный за вопросы экологии в редакции В. Панков продолжает заявлять мне, что я — браконьер, если я — за уничтожение ворон...

А. ПОМАЗОВ
г. Пятигорск

Уважаемая редакция!

Борьба с волками пока еще не потеряла своей остроты. Волки есть. И проходные, и выводки. Только вот осложняется охота на них. Некому организовать охоту: старые егеря-волчатники один за другим уходят в небытие, а молодежь не переняла их опыт. Теперь и рады бы поучиться мастерству подвывания, да не у кого. Так вот и у нас случилось. Знаменитые волчатники Александр Иванович Смоленский, братья Андрей и Павел Масловы закончили свои земные дела и отбыли в мир иной, а мы, более молодое поколение охотников, хотя и охотились с ними на волков, а подвывать не научились. Но мне кажется, что делу можно помочь. Помню, еще в конце сороковых годов в московских охотничьих магазинах на Кузнецком и Неглинке продавали грампластины с записью вблечения известных егерьей. С тех пор я таких пластинок больше в продаже не встречал. А ведь это выход из положения. С помощью грампластинок охотники могли бы научиться ваять.

Росохотрыболовству стоило бы организовать выпуск таких пластинок и снабдить ими хотя бы районные коллективы охотников.

И. КОТОВ,
охотник
г. Костерево
Владимирской области

В конце декабря, буквально перед новым, 1990-м годом, собрались мы на охоту на кабана в Ферзиковский район Калужской области. Утром собрались у руководителя и ответственно-

го по охоте И. Матвеева и поехали через деревню Турынино на Ферзиково. У воспроизводственного участка разошлись в разные стороны, решив убедиться, есть ли здесь звери. Мы договорились встретиться недалеко от главной дороги на Ферзиково.

Прошло много времени. Наши охотники не возвращались. Наконец первым появился В. Носов, который сообщил, что, проходя мимо очистного сооружения, увидел там лося с рогами в два отростка. Вылезти из сооружения животное самостоятельно не могло, вокруг себя метра на два проломил лед.

Когда подошли к полынье, лось стоял спокойно, опираясь одной ногой на кромку льда. Он тяжело дышал и даже давал себя погладить по челке. Мы как-то сразу растерялись и не знали, чем помочь животному, ведь за рога его не вытащить.

В будке, что стоит на территории очистного сооружения, нашли лом. Мы по очереди почти перед самой мордой лося стали рубить злобонный лед. Лось был спокоен и постепенно продвигался к краю очистного сооружения. Иногда мы отворачивали его голову за рога в сторону от лома, чтобы не ударить. Какой-либо агрессии с его стороны мы не чувствовали. Лось вел себя как домашнее животное.

Наконец лед дорубили. Лось вылез, вытянул передние ноги и положил на них голову. Отдышавшись, он поднял голову, встал, чуть отряхнулся, посмотрел на нас и медленно пошел к опушке леса, оставляя за собой грязную полосу.

Ну а как охота? Какая уж тут охота! Испачканные в содержимом очистного сооружения, разъехались по домам. На этом и закончилась наша охота.

Е. РАНЧИН
г. Калуга

Волка иногда называют лесным санитаром, регулятором поголовья копытных. Но есть у него и более точное прозвище — серый разбойник.

Именно такая ситуация сложилась прошедшей зимой на севере Свердловской области. Волки стали настоящим бедствием для охотничьего хозяйства и оленеводства. За сезон от волчьих клыков погибло свыше десятка охотничьих собак, а урон, нанесенный оленям стадам, очень велик: манси потеряли не менее двухсот животных. А сколько диких обитателей стали жертвами ненасытного аппетита этих хищников, не скажет никто.

Поэтому с наступлением оттепелей и образованием подходящего снежного покрова манси объявили волкам войну.

...Теплой погоды охотники ждали давно. Еще осенью, когда стадо домашних оленей перекочевало с Уральского хребта

на зимние пастбища, следом за ним пришла волчья стая. Многих оленей недосчитались жители Тераколя.

Ранним февральским утром опытные следопыты Алексей Алексеевич и Владимир Прокопьевич Анямовы, только что отслуживший в рядах Советской Армии Тимофей Анямов и Прокопий Бахтияров отправились в поиск.

К вечеру охотники добрались до предполагаемого места обитания стаи хищников. Опыт и смекалка не подвели их. Пройдя несколько километров вверх по течению таежной реки, охотники обнаружили следы серых разбойников.

Начало преследование. Зверь, почуяв погоню, бросился врассыпную. Каждый охотник, выбрав себе цель, продолжал упорно гнать волка. Широкие лыжи были хорошим подспорьем охотнику, а вот зверю глубокий снег стал врагом.

Уже через полтора-два часа преследования волк выбивался из сил и ложился. Искусство охотника в том и заключалось, чтобы не дать ему отдохнуть, а самому в этой гонке сохранить силы и не уступить хищнику в выносливости.

Утреннюю тишину разорвали выстрелы. В этот день добычей охотников стали пять волков. Усталые, но довольные собрались охотники в избушке.

Наутро преследование было продолжено. Число трофеев достигло одиннадцати. Ни один серый не спас свою шкуру.

За зимний сезон уничтожено около 20 волков.

В. ПЕТРОВ,
директор госпромпхоза
Е. АНДРЕЕВ
г. Ивдель Свердловской области

Владимир Прокопьевич Анямов
с добычей.

Фото Э. Шмидта

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

«С ветки за ней наблюдает голубой песец или задиристая белка».

Из статьи «Тайга без выстрела»

ТУНГУССКИЙ БОР

И. Елегечев

Лезу я, значит, братун, на этот кедр, смотрю: на самой вершине что-то чернеется. Я не разобрал, что это такое, лезу все выше. Слышу: надо мной кто-то как заревет страшным голосом. Я и обомлел. На дереве-то хозяин тайги, медведь, значит, сидел. Со страху-то я как рывкну во весь мат. Громче получилось, чем у хозяина... Он в ту самую минуту как брызнет на меня вонючим... От испуга его пробрало, значит... Вслед за тем он на землю грянулся. И убился, значит, насмерть.

Западно-Сибирское книжное изд-во,
Новосибирск, 1965 г.

ОБЕРЕГАТЬ РЫБНЫЕ ЗАПАСЫ

А. Алушкин

...правилами рыболовства запрещается повсеместно лов рыбы во время хода на нерест и в период нереста. Этот период в наших районах обычно начинается с 10 апреля по 1 июня (может быть, плюс 10), и объявляется двухмесячник нерестующейся рыбоохраны. В связи с погодными условиями начало и окончание нереста сдвигаются.

Газета «Восход»

Саратовская область

А ВЕДЬ ЭТО БЫЛО, БЫЛО...

А. Шеметова

Помню, взял меня дядя как-то раз на охоту. Было это на Поповом кордоне. Поехали мы на косачинный ток. Какое это неизгладимое зрелище. Слетелись на поляну косачи и куропатки на свое брачное токовище. Тетерев-косач в это время выглядит женихом-красавцем. Сам, вернее, оперение его сизо-черное, гребень и брови — ярко-красные, хвост распушен круглым веером, на голове протянутый хохолок. Ну, красавец, да и только! Куропатки-невелички в своих сереньких одежках ходят важно, то опускают, то поднимая свою небольшую головку. Но как их обхаживают косачи-женихи! Они прямо пляшут около своих невест, издавая при этом только им присущие звуки, напоминающие: то! то! то! Очевидно, и название-то произошло «косачинный ток» от их токования.

Газета «Карталинская новь»

Челябинская область

ОТКУДА ЖЕСТОКОСТЬ?

Т. Рушелюк

В одном журнале жестоких детей сравнивали с антилопами-гну. Есть такое стадо антилоп, которое живет своими, отличными от природы, законами. И если вдруг по каким-то причинам их сородич оказался слабым, антилопы-гну окружают несчастного кольцом, разрывают и съедают его. Но то неразумные существа, а как часто нечто подобное встречается и в нашей жизни.

Газета «Комсомолец Заполярья»

Мурманская область

СОГРЕТЫ ХОЛОДОМ

Л. Репин

В Антарктиде сейчас осень. Пингвины уже улетели. Во всяком случае, в окрестностях «Молодежной» их что-то не видно.

Газета «Комсомольская правда»

ОБЪЯВЛЕНИЯ

При обществе охотников и рыболовов проходит перерегистрация охотничьих собак. Лица, не прошедшие перерегистрацию, будут лишены права охоты и не получают путевки на открытие охоты.

Кемеровская область

В связи с отсутствием штатных охотников отлов ондатры было решено провести вертолетом МИ-8.

Иркутская область

ТЕПЛАЯ ЗЕМЛЯ

Л. Чирков

А мороз к ночи и в самом деле все крепчает, вызывая тревогу у лесных обитателей. По-разному спасаются от него звери и птицы. Крот и слепыш все глубже уходят в землю; выдра, ондатра и выхухоль прячутся под толстую корку льда.

Куйбышев, Книжное изд-во, 1989 г.

ЛОСЬ ЗАШЕЛ В МУЗЕЙ

Ю. Щербинин

...Утром пришел на работу, смотрю — во дворе музея лежит сохатый...

...Что же это за нашествие?

— Ничего удивительного, — ответил заместитель начальника областного охотничьего хозяйства С. Овчинников. — И в прошлом году были такие случаи. Дело в том, что с 1 по 5 мая у диких парнокопытных идет миграция...

...Но специалисты управления сумели усыпить их бдительность и вывести «путешественников» в лесопосадки.

Газета «Правда»

Подборку составила Л. ЯГОВКИНА.

Редакция благодарит И. Колькодуева, А. Невзорова, И. Сухенко, Э. Паламарчука, А. Сатина, А. Бибику, Е. Дубровского, В. Никулина, С. Овчинникова и других читателей за помощь в подборке.

Листая страницы старых изданий

ГЛУХАРИ ПОМОГАЮТ ИСКАТЬ ЗОЛОТО

Нынешний город Балаганск, стоящий на левом берегу реки Ангара, в 180 верстах ниже Иркутска, составлял в 1805 г. комиссарство, по-нынешнему стан. Им управлял чиновник Бейтон, потомок Афанасия Бейтона, известного обороною и сдачею Албазика, старинной крепости на реке Амуре. Комиссар заведывал своим округом, как помещик имением. Один из Бурятских родоначальников, или Даргу, поднес Комиссару глухаря. Дело самое обыкновенное, но следствия от него произошли важные. Повар стал чистить глухаря и нашел в зобе два или три кусочка золота. Находку он показал Комиссару, а тот представил ее Губернатору, и завязалось дело. В Сибири о золотых россыпях тогда еще не имели понятия. Призванный из Нерчинских заводов Горный Офицер, как видно, неглубокий знаток, съездил в Балаганск, отобрал показания от повара и Бурятского родоначальника и донес Губернатору, что глухарь — птица вольная, в один день пролетает верст 100 и более; перелетает без паспорта за границу в Китай, а там, как известно, проводятся золотые разработки; мудрено ли, что глухарь проглотил где-нибудь в Китае несколько крупинки золота, перелетел к нам и попал под пулю. Тем дело и кончилось.

Спустя лет пять, а может быть и более кто-то убил глухаря на р. Белой, впадающей в Ангару ниже Иркутска, верстах в 80, и у этого глухаря нашли в зобе порядочную крупинку золота. Начались розыски, и опять дело кончилось ничем.

В двадцатых годах в Екатеринбурге нашли золото в той почве, на которой он стоит. Весть об этой находке распространилась по всей Сибири. В это время управлял Восточной Сибирью Генерал-Губернатор Лавинский. Ему известна была история о глухарях и поиски Горных Офицеров казались неудовлетворительными; он хорошо знал, что глухарь — птица неперелетная, для обитания своего избирает околотов верст на 10 в окружности, а из этого выводил заключение, что золото должно находиться по какой-нибудь из рек, впадающих в Белую или в реку Оку, а может быть, и по речкам, текущим в Ангару. Желая проверить свое предположение, отправил он на поиски одного из чиновников Особых Поручений и Учителя Естественных Наук при гимназии;

им поручил, кроме разведок, доискаться, где убиты глухари и не попадались ли, после того, другие с золотыми крупинками.

Посланные чиновники объехали все места, где можно было предполагать золото, и не нашли его, а о глухарях узнали, что они убиты по речкам, вытекающим из того же хребта, идущего вдоль Китайской границы, из которого вытекают Китай, Белая, Ока и Бирюса, и заключили, что в вершинах этих речек должно искать золото. Предсказание чиновников осуществилось: спустя 12 лет открыта богатейшая золотоносная россыпь на речке Хорме, составляющей одну из вершин реки Бирюсы.

**Из «Записок первого золотонискателя
в окрестностях Иркутска Н. Щукина»
«Журнал министерства внутренних дел»,
1858, ч. 28, отделение III.**

В ПОДСОЛНУХАХ

В конце августа мы приехали в Псковскую область поохотиться на тетеревов с подружейными собаками. Место было нам незнакомо. По рассказам местных жителей, весной вся округа буквально гудела от токующих косачей. Лето было теплое, и по мелколесью, в зарослях молодых кустарников долго держались тетеревиные выводки. Но сейчас они куда-то пропали.

Два дня мы ходили с собаками по тетеревиным местам. Изредка поднимались в кустах одиночные старые косачи, но выводки словно сквозь землю провалились. Обе собаки — немецкая легавая и спаниель — были первопольными и не знакомы с этой птицей, но активно шли в поиск. На третий день я со своей Лапкой двигался краем канавы, поросшей кустарником, в надежде найти выводок. Вдруг собака резко взяла в сторону: заработала хвостиком, потянула через лужайку к подсолнечному полю и скрылась в нем. Я поспешил к собаке. С треском, хлопаньем и хлопаньем крыльев поднялась тетерка и улетела низом за канаву. Вслед за ней по одному и по два сорвались молодые тетерева. Я выбрал черного петушка, и после удачного выстрела он комом плюхнулся в траву. Лапка быстро подала его мне. Азарту собаки не было предела: она еще и еще раз с голосом обследовала место жировки выводка, но птиц больше не было.

Я решил пройтись полем и зашел в подсолнухи — они поднимались значительно выше человеческого роста. Я сразу потерял ориентацию: видно было только небо над головой, о выстреле не могло быть и речи. Пришлось идти краем поля. Собака скрылась в густом лесу, зеленом с желтыми головками-солнышками. Видны только качающиеся корзинки соцветий в том месте, где работала собака. Вот она подала голос и два молодых косача с шумом сорвались, с трудом выпутываясь между широкими желтыми шляпами подсолнухов. Дуплет — первый тетерев падает замертво, а второй с перебитым крылом трепещется где-то в поле. Собака вначале подает первого, затем после недолгих поисков ловит и второго. Вскоре из-под разгорячившейся собаки вылетает молодая тетерка — отпускаю ее без выстрела: даже осенью я никогда не стреляю тетеревиных самок.

Возвратившись в дом, я тотчас выпотрошил добытых косачей. Все их зобы были переполнены овсом! А я и не обратил внимания на то, что в поле-то был посеян не только гигант-подсолнечник, но и низкорослый овес, который сеют на корм скоту. Теперь было все ясно. После того, как в конце лета в местах, где вывелись тетерева, сошли ягоды и пропали насекомые, птицы переместились в поля, где созрел сочный овес, а подсолнухи стали прекрасным укрытием от опасности даже в дневное время.

Переменив тактику охоты, мы каждый день обходили с собаками подсолнечные поля, наслаждаясь медовым ароматом цветущих подсолнухов, соцветия которых даже в пасмурную погоду как будто излучали солнечный свет. Охота была приятная, и мы всегда возвращались с богатыми трофеями.

С. ФОКИН

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ФИРМ И СОВМЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Всесоюзное объединение «Агропромиздат», одна из крупнейших издательских организаций СССР, обслуживающая все отрасли сельскохозяйственного производства, пищевой и перерабатывающей промышленности, лесное и водное хозяйство, предлагает услуги в публикации рекламно-информационных материалов по соответствующей тематике в журналах 50 наименований.

Финансовые расчеты на услуги осуществляются в свободно конвертируемой валюте.

По Вашему запросу мы можем выслать каталог журналов и предоставить дополнительную информацию.

Наш адрес: СССР, 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, ул. Садовая-Спасская, д. 18, ВО «Агропромиздат».

Телефон для справок: 207-21-31, телефакс: (7095)2072870.

ATTENTION FOR MANAGERS OF FOREIGN FIRMS AND JOINT VENTURES

All-Union Association VO "Agropromizdat" offers services in publishing commercial advertisement and other information. VO "Agropromizdat" is the biggest national publishing house issuing 50 journals on all subjects of agriculture, food and processing industries, forestry, hunting, water management and nature protection.

Accounting for services should be made in hard currency.

On your request we could send catalogue of VO "Agropromizdat" journals and supply you with additional information.

Your suggestions, please, address to: VO "Agropromizdat", Sadovaya-Spasskaya street, 18, 107807, GSP-6, Moscow, B-78, USSR.

Telephone: 207-21-31.

Telefax: (7095) 2072870

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Во втором полугодии 1990 г. в издательстве «Наука» выходит книга А. М. Паничева «Литофагия в мире животных и человека». «Литос» — в переводе с греческого — «камень». Литофагия — загадочное стремление животных (в основном травоядных) и людей к поеданию горных пород и почв. Много места в книге уделено естественным зверовым солонцам — местам концентрированного проявления литофагии в следах жизнедеятельности животных.

Заказать книгу можно по адресу: 117393, Москва, ул. Академика Пилюгина, 14, корп. 2, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига».

ВНИМАНИЕ!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» не ограничена и принимается во всех отделениях связи до 1-го числа предподписного месяца.

Подписная цена на квартал — 2 р. 40 к.

Цена одного номера — 80 к.

Индекс 70673.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в розничную продажу не поступает. Рекомендуем читателям заблаговременно подписаться на наш журнал. Обо всех случаях отказа в подписке просим сообщать в редакцию журнала по адресу: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.

НА ПРИВАЛЕ

ЭТО ПОМОЖЕТ НАЙТИ ГЕПАРДА

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

В статье «Предлагаем программу «Гепард», опубликованной в журнале «Охота и охотничье хозяйство», № 8 за 1988 г., авторы пишут о необходимости принять срочные меры по охране и восстановлению гепарда. Хотя в Красной книге СССР (1984 г.) и предполагается, что этот вид исчез у нас 20—30 лет назад, периодически появляются неясные слухи о встречах следов зверя или даже самих животных в отдаленных и труднодоступных районах прежнего обитания гепарда. Последние данные о встречах датируются 1986 годом. Авторы статьи считают, что на стыке трех республик, Казахстана, Узбекистана и Туркмении, сохранились единичные особи этого вида и лишь срочные меры по охране могут спасти последние экземпляры этой редкой кошки. В статье намерен ряд мероприятий для спасения гепарда и первоначальное из них — выяснение конкретных районов, в которых

хищника.

В летний сезон 1989 года энтузиасты спасения гепарда — зоологи Е. В. Колорезных и В. С. Лукаревский предприняли рекогносцировочные выезды в районы прежних мест обитания хищника. Результаты поездки были доложены в феврале текущего года на заседании рабочей комиссии по крупным хищникам Всесоюзного териологического общества АН СССР. К сожалению, исследователям удалось собрать среди местного населения лишь опросные сведения о единичных встречах животных, якобы гепардов или следов, которые также якобы принадлежали гепардам. Разумеется, сведения, полученные от случайных лиц и не подтвержденные документально, не доказывают существования гепарда в нашей стране. Однако надо учитывать, что единичные особи этого вида, если они и сохранились, в пустынях площадью в сотни тысяч квадратных километров представляют собой весьма трудный объект для прямого наблюдения. По моему мнению, более реально проведение учета мест водопоев домашнего скота и диких копытных, а также других увлажненных территорий в этом регионе и обследование по возможности большего их числа для регистрации следов жизнедеятельности хищников. Обнаружение следов гепарда при обязательном их фотографировании может быть документальным подтверждением наличия отдельных особей вида в той или иной местности.

Некоторая сложность заключается в том, что конечности гепарда, единственного представителя кошачьих с неотяжелевшими когтями, напоминают конечности волка, а потому для

1. Отпечаток передней (вверху) и задней лапы взрослого самца гепарда. Московский зоопарк.
2. Отпечаток передней (вверху) и задней лапы молодой самки гепарда. Джейрановый питомник. Узбекская ССР.
3. Схематический рисунок следов передней лапы волка (слева) и гепарда.

3.

неопытного глаза следы этих двух хищников неразличимы. Оба хищника — животные пальцеходящие, у обоих на передних конечностях по пяти и на задних по четыре пальца, причем первый палец передней конечности у обоих видов расположен высоко и при ходьбе отпечатка не оставляет. Следовательно, и у волка, и у гепарда след любой из лап представляет собой отпечатки четырех пальцевых подушечек с когтями и одной крупной подошвенной подушечки. Однако, несмотря на такое сходство, идентифицировать следы этих видов на мягком грунте или мокром снегу вполне возможно.

Мной были изготовлены гипсовые слепки следов двух гепардов. Отливка следов взрослого трехлетнего самца была выполнена на мягком грунте в вольере Московского зоопарка; следы молодой самки (возраст около года), рожденной тоже в зоопарке, отлиты на влажном песке в вольере, сооруженной при питомнике джейранов около г. Бухары в Узбекской ССР.

Гипс передает мельчайшие подробности строения подошвенной части лапы, так что полученные отпечатки полностью соответствуют следам зверя в естественной обстановке.

Тщательное сравнение отпечатков лап гепардов и волков позволило установить ряд признаков, по которым можно отличить следы одного хищника от другого. Эти признаки следующие.

1. Отпечаток лапы взрослого гепарда крупнее, чем у местного пустынного волка — подвиды, отличающегося особенно мелкими размерами.

2. След гепарда более округлый; лапы (особенно передние) распушенные — отпечатки пальцев поставлены неплотно друг к другу, не собраны в комок, как у волка.

3. На следу волка вперед выдвинуты два средних пальца, третий и четвертый, у гепарда вперед выдвинут лишь один третий палец, поэтому отпечаток этой лапы кошки имеет несколько асимметричные очертания.

4. Площадь отпечатка подошвенной подушечки лапы гепарда по отношению ко всему отпечатку без учета когтей заметно больше, чем у волка.

5. Для гепарда характерны приостренные впереди пальцевые подушечки, что хорошо заметно, если отпечаток четкий; у волка передние концы пальцевых подушечек имеют округлую форму.

6. Когти гепарда по сравнению с волчьими сжаты с боков и круто изогнуты, что особенно заметно на передних лапах. Различна и постановка когтей: если у волка они направлены вперед, то у гепарда — вверх и вперед. Разница в положении когтей отражается и на следах. На мягком грунте у волка отпечатывается коготь по всей длине, у гепарда же коготь, особенно передних лап, оставляет след лишь концевой части.

7. На четких неглубоких следах гепард и волк различаются по форме отпечатков подошвенной подушечки. Передняя часть подушечки на следу гепарда имеет вырез; отпечаток подушечки волка этого выреза не имеет.

В заключение хочу еще раз остановиться на гипсовых слепках следов. При дальнейших поисковых работах целесообразно было бы не только фотографировать обнаруженные следы, то есть получать их плоское изображение, но и делать гипсовые копии. Рельефная копия следа, которую можно рассматривать под любым ракурсом, ценнее и удобнее для дальнейшего исследования.

ГУСЬ-БЕЛОШЕЙ (ГОЛУБОЙ ГУСЬ). От других видов гусей он отличается как особенностями телосложения (короткая толстая шея и относительно короткие крылья), так и окраской оперения. Взрослая птица сверху голубовато-серая, снизу светло-серая с поперечными узкими черными и белыми полосами, образующими волнистый рисунок. Голова и задняя часть шеи ее белые (очевидно, более удачным названием этой птицы было бы «белоголовый гусь»). Клюв розоватый, ноги оранжевые. Молодая птица сплошь голубовато-серая, клюв ее серый с красноватым основанием и темным коготком на конце, ноги желтоватые. Пуховые птенцы сверху темно-серые, снизу светло-серые. Длина тела гуся-белошея 65—70 см, вес около 2,5 кг.

В малолюдных местах он очень доверчив, населенных — весьма осторожен. В полете птицы часто взмахивают крыльями, над водой или землей летят обычно низко. Гусь-белошей довольно молчалив, но крик его пронзительный, двухсложный, звучит как «кла-га».

В СССР эти гуси обитают на Чукотском полуострове к востоку от устья реки Амгузмы на побережье Анадырского залива. За пределами нашей страны они распространены на востоке Аляски. Зимуют гуси в прибрежных районах Камчатки, Командорских и Алеутских островов, запада США.

На места гнездовий, в частности в Анадырском заливе, птицы прилетают в середине — второй половине мая и сразу же занимают места гнездовий. В первое время по прилете самцы токуют, довольно неуклюже расхаживая вокруг гусыни, покачивая головой и издавая при этом хриплые звуки. В пределах своего гнездового участка самцы ведут себя весьма агрессивно и изгоняют отсюда не только других птиц того же вида, но и представителей прочих видов. Само гнездо птицы устраивают обычно у линии наивысшего прилива среди выбросов водорослей, бревен весьма примитивно, используя для его постройки растительную ветوشь, перья и пух. Насиживающая самка имеет обыкновение при опасности распластаться на земле, вытягивая перед собой шею. В кладке, начинающейся в первых числах июня, содержится от 3 до 8, а чаще 4—5 белых, без блеска, яиц. С начала периода насиживания самцы группируются в стаи и держатся обособленно, хотя также на побережье.

После появления птенцов самцы вновь присоединяются к семьям. У взрослых гусей с этого времени начинается линька оперения, длящаяся около месяца. С конца июля — начала августа как размножавшиеся птицы, так и молодежь начинают летать, однако линька у молодых продолжается и после подъема на крыло. Места гнездовий гуси покидают в конце сентября и даже в октябре.

Основной корм гусей-белошеев составляют моллюски, ракообразные и другие беспозвоночные животные, добываемые на морском мелководье.

В последние десятилетия численность гусей-белошеев в Советском Союзе сокращалась, что было вызвано как преследованием их человеком, так и, по-видимому, неблагоприятными погодными условиями. Сейчас численность птиц несколько стабилизировалась, и их примерно 12—15 тыс.

Как редкий вид гусь-белошей включен в Красные книги СССР и РСФСР. Охота на него повсеместно запрещена.

С. УСПЕНСКИЙ, профессор
Рисунки С. Чернатского

См. также 4-ю стр. обложки.

ФИЛОНОВ К. Последний шанс природы 1

Охотничье хозяйство и промысел

ТКАЧЕНКО А. На лисицу в октябре 4

АРСЕНТЬЕВ Н. Кожуртовский кордон 4

ЕВТИХОВ С. Охотники из-за рубежа: решение проблемы 6

БОЛОГОВ В. Сфера услуг. Какой ей быть? 6

Папа создан, чтобы плавать, мама — чтобы ждать.

Обзор писем 9

Наука

ПИМИНОВ В. Тундряная куропатка 10

ХОХЛОВ А., АФАНАСОВА Л. Огарь на Ставрополье 12

Охрана природы

РУКОВСКИЙ Н. Это поможет найти гепарда 46

Молодому охотнику

ГРЕКОВ В. Таинственный вальдшнеп 14

Собаководство

АСТАФЬЕВ Н. Жестокость и беззаконие 18

ЛЕОНОВ П., ПОДСЕВАЛОВ В. М. А. Сергеев 20

КАШИН А. Гончая на трех конечностях 20

Оружие и снаряжение

Дробь. Какая есть, какая нужна 22

Литературные страницы

ЧЕРНЫШЕВ Вадим. Противостояние 30

ФОКИН С. По росе 33

БУРАВИН Анатолий. Чуть южнее моря Лаптевых 34

МОРОЗОВ Геннадий, ЛЬДОВА Любовь, ИВАНОВ Виталий, ВИШНЯКОВ Михаил. Стихи 37

СУХАРЕВ Юрий. Прощание 38

БУЛГАКОВ М. В. В. Городецкий — зодчий и охотник 40

За рубежом

ФЕЙГИН Ю., СОЛДАТКИН Е. Животный мир США и Канады: охрана и рациональное использование 27

Письма читателей 42

На привале 44

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев,

Т. А. Волжина (ответственный секретарь),

В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Живот-

ченко, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора),

А. М. Колосов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов,

А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин,

С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор **В. И. Просаврина**

Корректор **И. А. Верхотурова**

Сдано в набор 10.07.90. Подписано к печати 07.08.90

Формат 84×108^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр. отт. 8,82. Уч.-изд. л. 9,36

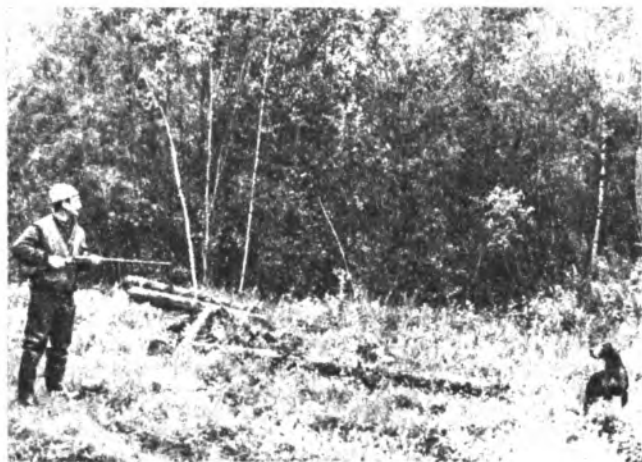
Тираж 962 560 экз. Заказ 1296. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78,

Садовая-Спасская, 18.

Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного Комитета СССР по печати 142300, г. Чехов Московской области

У ЛЕСНОГО ОЗЕРА

Дождь шел с завидным постоянством и уже изрядно напился влагой все вокруг. Чаши лесных болот стояли полными до краев, а кое-где вода, переполнив их, пробивала себе путь настоящими ручьями и разливалась новыми бесчисленными озерами, подтопляла лес. Эти лесные болота-озера облюбовали еще с весны утки, по преимуществу проворные чирки, появились выводки.

С открытием охоты сюда, как на замаскированные глубинные аэродромы, на ночевку стала садиться и кряква. Вырубка, изрезанная лесовозными заброшенными дорогами, была отличным местом для охоты на уток с подхода. По дорогам можно было прокрадываться к озерам вполне скрытно и, закрываясь кустами, осматривать водную гладь.

Каждый вечер мой напарник по охоте со своим курцхааром Хантером отправлялся за сбором «утиной дани» с затопленной вырубки, имеющей поэтичное название Серебриха. Правда, дань эта в лучшем случае представляла собой пару чирков, но количество добычи с лихвой компенсировалось трудностью охоты. Утка держалась очень осторожно и, поднимаясь с воды на фоне почти черного леса, мгновенно растворялась в сумерках. Хантер, боец-охотник, лез в любую крепь, но и ему приходилось туго, когда он в поиске попадал в завалы всплывших стволов.

При подходе к воде собака, уже ранее изучившая и помнившая маршрут, лезла побыстрее посмотреть на воду. Хозяин пытался ее сдерживать и заставлял идти по всем правилам немецкой школы за собой, но нетерпение охотничьей страсти толкало Хантера вперед.

Глядя на действия друзей-охотников, человека и собаки, я подивился одинаковости их охотничьего горения. Манера скрадывания у обоих показалась мне столь схожей и забавной, что я невольно повесил ружье на плечо и взял в руки фотоаппарат.

Как ни вглядывались мы в торфяную черноту болота, утки так и не увидели. Хантер же, больше доверяя своему чутью, маниакально лез вперед поглядеть на воду. При этом он подбивал под колени то хозяина, то меня. Терпение

лопнуло — крик моего товарища, призывающего пса к порядку, поднял на крыло чирка. Он взлетел довольно далеко, вне выстрела, но опрометчиво пошел на круг. После выстрела он шлепнулся в самую непролазную часть озера.

Теперь мы зависели от Хантера. От нравоучительного и менторского тона пришлось перейти на заискивающий и унизибельно просящий, так как было ясно, что только он мог бы достать из крепкого места битую птицу. В ответ на наши заигрывания Хантер посмотрел на нас своими карими глазами, в которых можно было прочесть явное снисхождение и даже презрение, и без дополнительных понуканий полез в ледяную воду. Не имея возможности чем-либо помочь, мы лишь суетились на берегу и подбадривали нашего героя. А Хантер, пофыркивая и от нетерпения поскуливая, в непролазных зарослях дорабатывал подранка. Делал он это мастерски, отжимая чирка на чистую воду под выстрел хозяина, и от курцхаара он уже уйти не смог. Тот настиг его и, дважды изрядно тряхнув, поплыл к берегу. Полузатопленные стволы мешали собаке. Местами Хантеру приходилось буквально на брюхе переползать через препятствия, что на глубине сделать собаке очень трудно. Однако чирка он не бросил.

Подав утку, Хантер, тряхнув всем телом, обдал нас холодным душем. Это не испортило триумфа победы, а лишь придало еще больше веселья чувству удачи, так хорошо знакомому каждому охотнику.

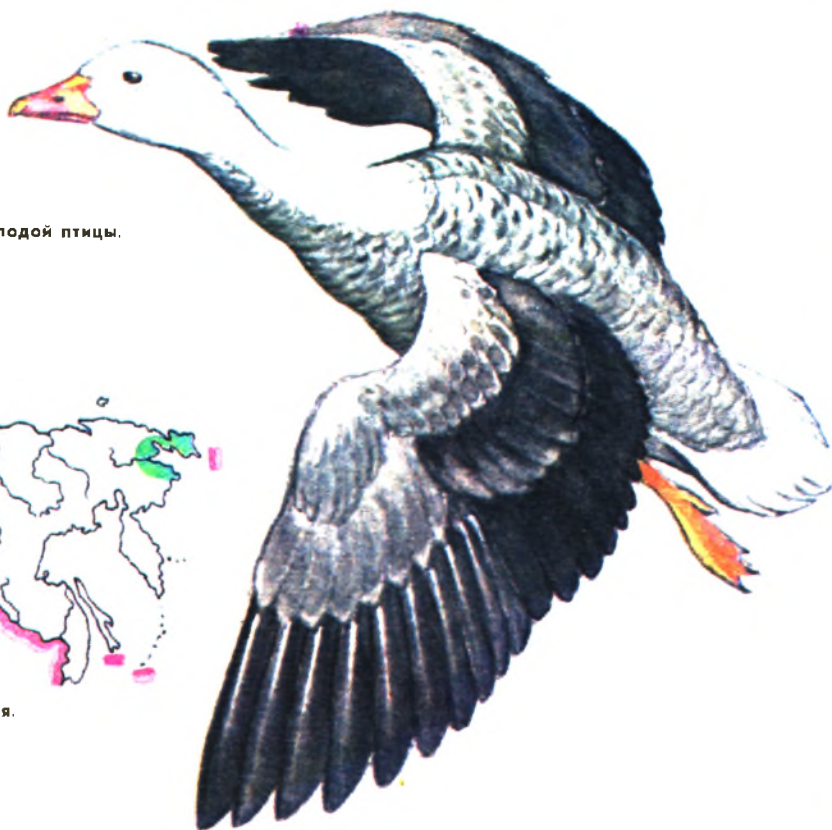
О. МАЛОВ

Фото автора

Летающий взрослый гусь-белошей, рядом — голова молодой птицы.

Ареал гуся-белошея.

АШИ ГУСИ

Самка белошея с гусенком.

Гуси-белошени в тундре.

Фото В. Мастерова